

ПЕНЕЛОПА ДУГЛАС

18+

СУМРАК

Здесь никого нет — никто тебя не услышит.

Пенелопа Дуглас
Сумрак
Серия «#NewRomance»
Серия «Ночь дьявола», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67896128

Сумрак: АСТ;

ISBN 978-5-17-149371-4, 978-5-17-136396-3

Аннотация

Это место называют Блэкчерч. Уединенное поместье в отдаленной местности, куда богатые отсылают своих провинившихся сыновей.

Уилл Грэйсон всегда был настоящим зверем. Безудержным, диким. Он никогда не следовал правилам, кроме одного: делай то, что считаешь нужным.

В старшей школе он с наслаждением зажимал меня по углам, когда никто не видел. Иначе все вокруг поняли бы, как мистеру популярность нужна эта тихая девчонка-ботаник, над которой ему так нравилось издеваться.

Но я знаю кое-что еще. Каким мягким он может быть. И с каким отчаянием защищать меня.

Правда заключается в том, что у него есть право меня ненавидеть.

Это все моя вина. Все.

Ночь дьявола. Видео. Аресты.

И я ни о чем не жалею.

Содержание

Плейлист:	6
От автора:	8
Глава 1	9
Глава 2	30
Глава 3	71
Глава 4	89
Глава 5	124
Глава 6	136
Глава 7	161
Глава 8	188
Глава 9	208
Глава 10	219
Конец ознакомительного фрагмента.	246

Пенелопа Дуглас

Сумрак

Penelope Douglas

NIGHTFALL

Copyright © 2020 Penelope Douglas

© 2021 Cover Design by Opium House Creatives

© Анна Ли, перевод на русский язык

© Мария Анциферова, перевод на русский язык

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2022

Плейлист:

- «99 Problems – Jay-Z (not available – on Spotify)
- «#1 Crush – Garbage
- «A Little Wicked – Valerie Broussard
- «Apologize – Timbaland, One Republic
- «Army of Me – Björk
- «Believer – Imagine Dragons
- «Blue Monday – Flunk
- «Down with the Sickness – Disturbed
- «Everybody Wants to Rule the World – Lorde
- «Fire Up the Night – New Medicine
- «Hash Pipe – Weezer
- «Highly Suspicious – My Morning Jacket
- «History of Violence – Theory of a Deadman
- «If You Wanna Be Happy – Jimmy Soul
- «In Your Room – Depeche Mode
- «Intergalactic – Beastie Boys
- «Light Up the Sky – Thousand Foot Krutch
- «Man or a Monster (feat. Zayde Wolf) – Sam Tynes
- «Mr. Doctor Man – Palaye Royale
- «Mr. Sandman – SYML
- «Old Ticket Booth – Derek Fiechter – and Brandon Fiechter
- «Party Up – DMX
- «Pumped Up Kicks – 3TEETH

«Rx (Medicate) – Theory of a Deadman

«Satisfied – Aranda

«Sh-Boom – The Crew Cuts

«Teenage Witch – Suzi Wu

«Devil Inside – INXS

«Touch Myself – Genitorturers

«White Flag – Bishop Briggs

«Yellow Flicker Beat – Lorde

«You're All I've Got Tonight – The Cars

От автора:

«Сумрак» – последний роман из цикла «Ночь Дьявола». Все книги взаимосвязаны, поэтому перед прочтением этой части рекомендую ознакомиться со всеми предыдущими.

Если вы решили пропустить книги «Испорченный», «Убежище», «Курок» или «Конклав», пожалуйста, имейте в виду, что некоторые сюжетные линии и важные детали предыстории могут быть вам непонятны.

Все предыдущие книги доступны для покупки.

Вперед!

Целую, Пен

Не надо жалеть ее. Она была из тех, кто любит расти. Под конец она даже обогнала других девочек на один день – и все по собственному желанию!

Д. М. Барри. «Питер Пэн»

Посвящается З. Кинг

Глава 1

Эмери

Наши дни

Звук был едва различимый, но я его слышала.

Журчание воды. Словно я находилась глубоко в пещере, за водопадом.

Черт, что это такое?

Моргнув, я начала просыпаться. Кажется, никогда в жизни не спала крепче. Господи, как же я устала.

Моя голова лежала на мягчайшей подушке. Я провела рукой по прохладному, восхитительно воздушному белому одеялу. Ощупав лицо, очков не обнаружила. Затем окинула взглядом обстановку, приходя в замешательство, осознав, что лежала, уютно устроившись посреди огромной кровати, на которой мое тело занимало не больше места, чем одно драже в пачке M&M's.

Это не моя кровать.

Когда я осмотрела роскошную спальню в бело-золотых тонах, заполненную хрусталем и зеркалами – никогда вживую не видела такого великолепия и богатства, – мое дыхание участилось. Мной мгновенно овладел страх.

Это не моя комната. Мне снится сон?

Я приподнялась. Голова раскалывалась, мышцы одеревенели, будто я проспала чертову неделю.

Опустив глаза, я заметила очки на прикроватной тумбочке, быстро надела их и сперва оценила состояние, в котором находилось мое тело. Я лежала в тех же черных брюках-скинни и широкой белой блузе, которые надела сегодняшним утром.

Если все еще сегодня, конечно.

На ногах обуви не было, однако, взглянув вниз, я увидела свои кроссовки, аккуратно стоявшие возле кровати на шикарном белом ковре с золотыми узорами.

Пот охлаждал кожу, пока я обводила взглядом незнакомую спальню. В голове царила полная сумятица. Черт, что происходит? Где я?

Пошатываясь, я встала с кровати.

Помню, что была в офисе архитектурного бюро. Работала над проектом музея «ДеВитт». Байрон и Элис заказали на ланч доставку еды, а я ушла пообедать в кафе и... Я сжала переносицу. В голове пульсировало... И потом...

Уф, не знаю. Что случилось?

Увидев дверь впереди, я не стала изучать спальню или проверять, куда ведут две другие двери. Я подхватила кроссовки и, пошатываясь, направилась туда, где, как предполагала, находился выход. Шагнув в коридор, ощутила успокаивающую прохладу мрамора под босыми ступнями.

Мысленно я продолжала составлять список.

Я не пила.

Не видела никого необычного.

Не получала никаких странных телефонных звонков или посылок. Я не...

Наконец, собрав достаточное количество слюны, я несколько раз попыталась сглотнуть. Боже, меня мучила жажда. И – живот свело болезненной судорогой – голод тоже.

– Привет? – тихо позвала я, сразу пожалев об этом.

Если у меня не развилась избирательная амнезия или аневризма, значит, я оказалась здесь не по собственной воле.

Но в случае похищения разве мою дверь не заперли бы?

Желчь обожгла горло. В воображении начали проигрываться сценарии из фильмов ужасов.

Пожалуйста, только не каннибалы. Пожалуйста, только не каннибалы.

– Привет, – произнес тихий нерешительный голос.

Я посмотрела туда, откуда доносился звук, через коридор и перила, на другую сторону лестницы, где располагалась галерея с рядом комнат. Притаившийся в тени человек медленно вышел на лестничную площадку.

– Кто вы? – Чуть двинувшись вперед, я моргнула в попытке прогнать сонливость, от которой слипались веки.

Кажется, это мужчина. В рубашке, с короткой стрижкой.

– Тэйлор, – наконец ответил он. – Тэйлор Динеску.

Динеску? В смысле «Нефтяная корпорация Динеску»? Быть не может, что парень из этой семьи.

Облизав губы, я сглотнула. Нужно обязательно найти воду.

– Почему я не заперт в своей комнате? – спросил Тэйлор, ступив из темноты в тусклый лунный свет, струившийся из окон. Он склонил голову набок. Его волосы были растрепаны, а помятая оксфордская рубашка выбилась из брюк. – Нам запрещено приближаться к женщинам. – Судя по его голосу, парень, как и я, был озадачен. – Ты с доктором? Он здесь?

Проклятье, о чем он говорит? *«Нам запрещено приближаться к женщинам»*. Я не ослышалась? Голос Тэйлора звучал отстраненно, словно его накачали наркотиками или пятнадцать лет продержали в одиночной камере.

– Где я? – требовательно поинтересовалась я.

Он сделал шаг в моем направлении. Я попятилась и поспешно обулась, прыгая на одной ноге.

Закрыв глаза, парень вдохнул, подошел ближе и произнес, часто дыша:

– Господи. Давно я этого не ощущал.

Чего не ощущал?

Когда Тэйлор вновь открыл глаза, я заметила их пронзительную голубизну, особенно ярко выделявшуюся на фоне волос оттенка красного дерева.

– Кто ты такой? Где я нахожусь? – рявкнула я.

Я не знала его.

Он продолжал подкрадываться, двигаясь подобно живот-

ному, с хищным выражением на лице, от которого волосы на моих руках встали дыбом.

Парень неожиданно возбудился. *Твою мать.*

В поисках оружия для самообороны я огляделась.

– Локации меняются, – ответил Тэйлор. С каждым его шагом я отступала назад. – Только название остается неизменным. Блэкчерч.

– Что это такое? Где мы? Я по-прежнему в Сан-Франциско?

Он пожал плечами.

– Ответить на этот вопрос я не могу. Мы можем быть в Сибири либо в десяти милях от Диснейленда. Об этом мы узнаем последними. Нам известно лишь то, что местность труднодоступная.

– Мы?

Кого еще тут держали? И где они?

И где я, черт возьми, раз уж на то пошло? Что такое Блэкчерч? Название казалось смутно знакомым, однако сосредоточиться в данный момент не получалось.

Как парень мог не знать, где находится? В каком городе или штате? В какой стране?

Бог мой. *Стране.* Ведь я в Америке, да? По крайней мере, должна быть.

Меня мутило.

Но... вода. Проснувшись, я слышала шум воды. Я напрягла слух и различила монотонный гул. Где-то поблизости на-

ходится водопад?

– Тебя никто не сопровождает? – спросил Тэйлор так, будто ему не верилось, что я действительно стояла перед ним. – Тебе не стоит быть рядом с нами. Они не подпускают к нам женщин.

– Каких женщин?

– Медсестер, уборщиц, сотрудниц... Они приходят раз в месяц, чтобы пополнить запасы, а нас запирают в комнатах, пока персонал не покинет дом. Тебя забыли?

Теряя терпение, я оскалилась. Довольно вопросов. Я понятия не имела, о чем, черт побери, он говорил. А сердце билось с такой силой, что было больно. *Они не подпускают к нам женщин.* Боже, почему? Пятясь назад и не выпуская его из поля зрения, я отошла к лестнице и начала спускаться, в то время как парень решительно наступал на меня.

– Я хочу воспользоваться телефоном. Где его найти?

Он покачал головой. У меня душа ушла в пятки.

– Компьютеров тоже нет, – сообщил Тэйлор.

Споткнувшись, я схватилась за стену, чтобы удержать равновесие. А когда подняла глаза, его взгляд был прикован ко мне, уголки губ подергивались в ухмылке.

– Нет, нет... – Я сползла на несколько ступенек вниз.

– Не беспокойся, – заявил парень. – Я лишь понюхаю тебя. Он захочет снять первую пробу.

Он? Скользнув взглядом вниз, у подножия лестницы я заметила подставку с зонтами. Добротными, остроконечными.

Сойдет.

– Женщин сюда не приводят. Во всяком случае, тех, которых нам можно трогать.

Тэйлор подходил все ближе, а я продолжала пятиться. Если брошусь за зонтом, он сможет меня поймать? Попытается это сделать?

– Никаких женщин, никакой связи с внешним миром. Никаких наркотиков, выпивки, сигарет.

– Что такое Блэкчерч?

– Тюрьма.

Я осмотрелась, отмечая мраморные полы, роскошную мебель, ковры, вычурную золотую отделку, статуи, и прибор-мотала:

– Хорошая тюрьма.

Как бы его ни использовали теперь, раньше этот особняк... или замок... был чьим-то домом.

– Неофициальная, – вздохнул парень. – Куда, по-твоему, директора компаний и сенаторы отправляют своих проблемных детей, если им нужно от них избавиться?

– Сенаторы... – Я умолкла, ощутив, как накатывают воспоминания.

– Некоторые важные люди не могут допустить, чтобы в новостях трубили об их сыновьях – их наследниках, застуканных за грязными делишками, попавших в тюрьму или реабилитационный центр, – пояснил Тэйлор. – Когда мы станем обузой, нас ссылают сюда, чтобы утихомирить. Иногда

на несколько месяцев. – Он снова вздохнул. – Кто-то торчит тут годами.

Сыновья. Наследники.

Внезапно меня осенило.

Блэкчерч.

Нет.

Нет, он наверняка лгал. Я слышала об этом месте. Но это лишь городская легенда, которой богачи пугают своих детей, чтобы держать их в узде. Уединенная резиденция, куда сыновей отправляют в качестве наказания, давая при этом полную свободу делать друг с другом что вздумается. Типа «Повелителя мух»¹, только в смокингах.

Однако в действительности этого места не существовало. Я права?

– Тут есть другие? – уточнила я. – Вроде тебя?

Губы парня растянулись в злорадной улыбке, отчего в животе у меня завязался тугий узел.

– О, несколько, – проворковал Тэйлор. – Грэйсон вернется с охотничьим отрядом сегодня вечером.

Я оторопела. Голова закружилась.

Нет, нет, нет...

Он сказал, *сенаторы*.

Грэйсон.

Дерьмо.

¹ Аллегорический роман английского писателя Уильяма Голдинга, вышедший в 1954 году.

– Грэйсон? – пробубнила я, обращаясь скорее к себе. – Уилл Грэйсон?

Он здесь?

Однако Тэйлор Динеску – сын владельца «Нефтяной корпорации Динеску», насколько я могла судить, – проигнорировал мой вопрос.

– У нас есть все необходимое для выживания, правда, если захотим мяса, приходится охотиться.

Вот чем Уилл... и *остальные*... сейчас занимались. Добывали мясо.

Не знаю, что именно послужило причиной – выражение моего лица или что-то другое, но парень расхохотался. Его мерзкий гогот заставил меня сжать кулаки.

– Почему ты смеешься? – прорычала я.

– Потому что никто не подозревает, что ты здесь, да? – радостно поинтересовался он. – А те, кто в курсе, оставили тебя специально. Пройдет месяц, прежде чем здесь появится команда снабжения.

Я на миг закрыла глаза, уловив его неприкрытый намек.

– Целый месяц, – мечтательно протянул Тэйлор.

Он скользнул взглядом по моему телу, пока я осознавала ситуацию, в которую попала.

Я оказалась у черта на куличках в окружении мужчин, живущих вне закона, без связей с внешним миром, а один из них к тому же горел желанием пытать меня, попадись я ему снова в руки.

И, со слов Тэйлора, помощи не предвидится в течение месяца.

Кто-то приложил немало усилий, чтобы доставить меня сюда незамеченной. На территории действительно не было наблюдателей? Охраны? Дежурных, которые должны контролировать заключенных?

Я стиснула зубы, не представляя, как поступить, однако действовать требовалось быстро.

Услышав лай и завывания, эхом разносившиеся снаружи, я посмотрела на парня.

– Что это?

Волки? Звуки приближались.

Тэйлор резко перевел взгляд на входную дверь за моей спиной, затем опять посмотрел на меня.

– Охотничий отряд, – ответил он. – Наверное, вернулись раньше.

Охотничий отряд.

Уилл.

И черт знает сколько еще заключенных, которые могли оказаться такими же гадкими и пугающими, как этот парень...

Вой уже раздавался возле дома. Я смотрела на Тэйлора, не в силах совладать с дыханием. Что произойдет, когда они войдут и увидят меня?

Он лишь улыбнулся, сказав:

– Пожалуйста, беги. Нам до смерти хочется хоть как-то

развлечься.

Мое сердце в ужасе сжалось. Этого не может быть. *Этого не может быть.*

Не сводя с него глаз, я продолжила спускаться по лестнице спиной вперед. Парень следовал за мной. По моим венам словно растекалась расплавленная лава.

– Я хочу поговорить с Уиллом, – потребовала я.

Ему, возможно, и *хотелось* бы мне навредить, но он не станет. Так ведь?

Если бы я могла поговорить с ним...

Тэйлор засмеялся, его голубые глаза заискрились от восторга.

– Уилл не защитит тебя, дорогуша. – В следующую секунду наверху скрипнула половица. Запрокинув голову, он посмотрел на потолок. – Эйдин проснулся.

Эйдин. Кто это?

Но я не собиралась задерживаться, чтобы узнать ответ. Я не была уверена, грозила ли мне реальная опасность от этих парней, однако в случае моего побега все возможные риски сведутся к нулю.

Спрыгнув со ступенек, я обогнула перила и рванула по темному коридору к задней части дома под завывания Тэйлора. На лбу выступила испарина.

Это не может быть правдой. За ними должны наблюдать. Я отказывалась верить, что мамочки и папочки отправляли сюда своих наследников за немалые деньги, не удостове-

рившись в их безопасности. А вдруг кто-то получит травму? Или тяжело заболит?

Это все... шутка. Неуместный и расточительный розыгрыш. Ночь Дьявола совсем скоро, и он взял меня в оборот. Наконец.

Блэкчерча на самом деле нет. Даже Уилл не верил в его существование в старших классах.

Минуя комнату за комнатой – некоторые с одной, некоторые с несколькими дверями, – коридор за коридором, я понятия не имела, куда направляюсь. Я просто бежала.

Резиновые подошвы моих кроссовок скрипели по мраморному полу. В носу щекотало от затхлого запаха. Здесь все отдавало холодом.

Кремовые стены сменились бордовыми, потом черными, обои местами выцвели, как и километровые потолки, и шторы, спадающие с окон в восемь раз выше меня.

Светильники горели, угрюмо освещая каждый кабинет, гостиную, мужскую берлогу и игровую комнату, попадавшуюся на моем пути.

Резко остановившись, я свернула во второй коридор справа. Тишина одновременно радовала и нервировала. Несколько секунд назад парни были у двери. Сейчас они, наверное, уже в доме. Почему я ничего не слышу?

Проклятье.

Мышцы горели, легкие сдавило. Я не сдержала стон, ввалившись в комнату в самом конце коридора, подбежала к ок-

ну и открыла его. Свежий ветер ворвался внутрь, раскачивая шторы. При виде уходящего вдаль леса, казавшегося почти черным в темноте, меня пробрала дрожь.

Тсуги². Выглянув наружу, я осмотрела местность. Канадские ели и белые сосны. Сырой запах мха ударил в нос, заставив меня замереть. Я не в Калифорнии. Такие деревья типичны для северных районов.

И мы не в Тандер-Бэй. Далеко не в Тандер-Бэй.

Оставив окно открытым, я отошла назад в задумчивости. Холодный воздух проникал под мою белую блузку с короткими рукавами. Я понятия не имела, где нахожусь, насколько далеко от цивилизации и куда попаду, если сбегу без снаряжения.

Я поспешила из комнаты и, прижимаясь к стене и сохраняя бдительность, тихо двинулась дальше по коридору. *Думай, думай, думай...*

Мы должны быть вблизи города. На стенах висят картины, кругом бесценный антиквариат, массивные люстры. Чтобы обставить и украсить этот дом, ушло чертовски много денег.

Он не всегда служил тюрьмой.

Никто бы не потратил такие деньги на вещи, которые разнесет в пух и прах кучка мелких говнюков из студенческих братств. Этот особняк был чьим-то домом, а значит, находился неподалеку от города. Подобные места созданы для развлечений. Да ради всего святого, тут есть даже бальный

² Род хвойных вечнозеленых деревьев семейства Сосновые.

зал.

Я начала заламывать руки. Плевать, кто бросил меня здесь. В данный момент мне необходимо добраться до места, где я могла бы укрыться.

Вдруг я услышала...

Зов, похожий на вой, доносящийся сверху. Кровь застыла в венах, и я остановилась. Запрокинув голову, проследила за источником звука, перемещавшимся слева направо. Сердце пропустило удар, когда наверху скрипнули половицы.

Одновременно. В нескольких местах.

Парни наверху. Тэйлор видел, как я убежала в этом направлении. Зачем они поднялись на второй этаж?

А потом я вспомнила, кто еще был наверху. Эйдин.

Судя по реакции Тэйлора, он представлял собой угрозу. Остальные сперва пошли к нему?

По коридору разнеслось эхо. Я напрягла слух. Окно за моей спиной манило сбежать.

Издалека слышался вопль, вероятно, из фойе, другой раздался где-то рядом.

Ощущая головокружение, я обернулась. Черт побери, что происходит? Каждое нервное окончание под кожей пылало, и я заставила себя сглотнуть подступившую к горлу желчь.

Они рассредоточились.

Волки. Замерев, я вспомнила вой, звучавший снаружи. Они словно волки. Стая разделяется, чтобы окружить добычу, проверить ее на уязвимость. Заходит с боков и тыла.

Слезы собрались в уголках глаз. Вздернув подбородок, я подавила их. *Уилл.*

Давно он здесь? Где его друзья? Это его стараниями я попала сюда, потому что он решил отомстить мне?

Все те годы я говорила ему не давить на меня. Предупреждала. Я не виновата. Уилл сам добился того, что оказался здесь в заточении.

Нырнув в бильярдную, я схватила со стены биту для крикета и, прижимаясь к стене, вернулась обратно. Мой взгляд метался в поисках любых признаков их присутствия. По рукам пробежали мурашки, но, несмотря на холод, на шее выступила испарина. Я напряженно прислушивалась, делая один осторожный шаг за другим.

Когда сверху донесся глухой удар об пол, я резко вздохнула и подняла глаза к потолку.

Что, черт возьми, там происходит?

Голубой свет, похожий на лунный, струился сквозь окно, освещая темный мраморный пол. Последовав за ним, я вернулась в заднюю часть дома.

При вдохе в носу защипало. Запах стерильности напоминал отбеливатель. Тэйлор обмолвился, что уборщики и остальной персонал только что уехали.

Мои колени дрожали, сердце колотилось в груди. Казалось, будто меня уже загнали в ловушку, а я об этом и не догадываюсь.

– Сюда! – выкрикнул кто-то.

Я судорожно вдохнула, вжавшись в стену, и свернула за угол.

Оглянувшись назад, я заметила движущиеся тени. Они нашли открытое мной окно.

– Она убегает! – закричал один из парней.

Выдохнув, я сжала кулаки. *Да.* Они подумали, что я вылезла через окно.

Раздался топот. Я надеялась, что вся компания вернулась в фойе. Я зажала рот рукой, услышав их затихающие шаги.

Слава богу.

Не теряя больше ни секунды, я побежала. И нашла кухню в юго-западном крыле. Свет включать не стала, метнулась к холодильнику и распахнула дверцу. Полки, забитые овощами и фруктами, пошатнулись.

Я изумленно выпучила глаза. Передо мной предстала целая холодильная комната. А Тэйлор сказал, что им придется добывать мясо. Здесь до хрена еды.

Шагнув внутрь, я вздрогнула из-за перепада температур. Полки были завалены свежими продуктами. Сыры, хлеб, мясные деликатесы, масло, молоко, морковь, тыквы, огурцы, томаты, виноград, бананы, манго, латук, черника, йогурт, хумус, стейки, ветчина, целые куриные тушки, бургеры...

И это не считая кладовой, которая тоже, скорее всего, имелаась.

Зачем им охотиться?

Не тратя время зря, я схватила сетчатую сумку, висевшую

у входа, выбросила ее содержимое и быстро положила туда пару бутылок воды, яблоко и сыр. Возможно, следовало взять побольше еды, но лишний груз мне сейчас ни к чему.

Я выскользнула из холодильной комнаты, завязала сумку, подбежала к окну и, поднявшись на носочки, увидела лучи фонариков, танцевавшие по большой лужайке.

Мои губы едва не расползлись в улыбке. Времени должно хватить, чтобы найти куртку или свитер и выбраться отсюда до возвращения парней.

Развернувшись, я сделала шаг и вдруг увидела его. Он стоял в дверях кухни, прислонившись к косяку, и смотрел на меня.

Я замерла, сердце подскочило.

Он разглядывал меня, по крайней мере, так мне казалось. Его лицо было скрыто в тени.

Легкие сковало болью.

И тут я вспомнила... *волки*. Они тебя окружают.

Все, кроме одного. Он нападает спереди.

– Иди сюда, – произнес парень низким голосом.

Мои руки задрожали. Этот голос был мне знаком. Те же слова я слышала от него той ночью.

– Уилл...

Он переступил порог. Лунный свет тускло озарил его лицо, и что-то внутри меня болезненно заныло.

Уилл даже в школе был огромным, зато сейчас...

Я сглотнула, стараясь смочить пересохший рот.

Мелкие капли дождя мерцали на его растрепанных, но аккуратно подстриженных волосах цвета шоколада. Раньше я никогда не видела Уилла со щетиной. Она сделала черты его лица более жесткими – более опасными, и я даже представить не могла, что ему так это пойдет.

Его грудь раздалась вширь. Черная толстовка обтягивала бицепсы. Он приподнял руки, вытирая с них кровь тканевой салфеткой. Тильную сторону его кистей украшали татуировки, тянущиеся выше по руке.

Когда мы виделись в последний раз, у него не было никаких татуировок.

В ночь его ареста.

Откуда кровь? Осталась после охоты?

Уилл неспешно наступал, не глядя на меня и продолжая вытирать руки, а я пятилась назад.

Бита для крикета. Где она?

Я моргнула. *Черт.* Оставила ее на полу в холодильной комнате, пока запасалась провизией.

Оценивая расстояние, я бросила взгляд на дверцу. Но вдруг на кухонной стойке заметила три аптекарских склянки, протянула руку и смахнула одну на пол между нами. Осколки стекла разлетелись во все стороны. Парень остановился на мгновение; в его глазах засветились искры. Продолжив пятиться, я пыталась добраться до холодильника.

– На сей раз ты не закончишь вечер в моем спальном мешке. Финал будет другой, – предупредил он.

Я сбросила на пол еще одну банку, приближаясь к цели. Если Уилл погонится за мной, то поскользнется на осколках.

– Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать, – с издевкой заявила я. – Ты так и не стал альфой.

Одна его бровь изогнулась, но он продолжал двигаться ко мне.

Вена на моей шее бешено пульсировала, в животе все переворачивалось, но пока... стекло хрустело под его подошвами и он продолжал пристально смотреть на меня, я ощутила пульсацию между ног и чуть не вскрикнула.

– Тебе известно, почему я здесь?

– Плохо себя вела?

Стиснув зубы, я промолчала.

На его губах заиграла ехидная улыбка, и я поняла. Настал час расплаты. Не думала, что все произойдет вот так, хотя никогда не сомневалась – этого не избежать.

– Ты знаешь. Да?

Уилл кивнул.

– Не хочешь объясниться?

– Это что-нибудь изменит?

Он отрицательно покачал головой.

Я судорожно сглотнула. *Ага, я даже не надеялась.*

Из-за меня Уилл отсидел два с половиной года в тюрьме. И не он один. Его лучшие друзья, Дэймон Торренс и Кай Мори, тоже.

Осознавая, что парень этого не заслужил, я на миг опу-

стила глаза, хотя была уверена: если бы могла, все равно не поступила иначе. Я говорила ему, чтобы держался подальше. Предупреждала.

– Лучше бы я никогда тебя не встречала, – произнесла я едва слышно.

Он остановился. Осколки на полу заскрежетали.

– Поверь, девочка, это чувство взаимно.

Отступив еще на шаг, я провела рукой по бедру и внезапно что-то нащупала. Сунула руку в карман и достала оттуда складной нож с черной рукояткой.

Откуда он взялся?

Я не носила с собой ножи.

Бросив сумку, обнажила лезвие и выставила его перед собой. Уилл сделал выпад, схватил мое запястье и заставил разжать пальцы. Несмотря на сопротивление, мои попытки удержать оружие оказались тщетными. Парень был слишком силен. Я закричала. Нож с лязгом упал на мраморный пол.

Крепко ухватив за воротник, Уилл развернул меня, прижал своим телом к стойке и посмотрел в глаза сверху вниз. Тяжело дыша, я чувствовала, как у губ колыхается прядь волос.

– Тебе нравятся альфы? – с вызовом бросил парень.

Я сосредоточила взгляд на нем.

– Мы хотим то, что хотим.

В его глазах полыхнула ярость. Он отлично помнил эти слова, хотя и желал их забыть. Если бы мне не было так чер-

товски страшно, я бы засмеялась.

Зарычав, Уилл поднял меня и забросил себе на плечо.

– Значит, пора познакомиться с одним из них.

Глава 2

Эмери

Девять лет назад

– Почему ты решила уйти?

Я стояла, избегая взгляда тренера, и крепко сжимала ручку сумки, пересекавшую мою грудь.

– Мне не хватает времени. Извините.

Рискнув поднять глаза, я заметила, как она пристально смотрела на меня из-под короткой белокурой челки.

– Ты приняла на себя обязательства, – возразила женщина. – Ты нам нужна.

На меня накатила волна ненависти к самой себе, и я переступила с ноги на ногу.

Сама прекрасно знала, что поступаю подло.

Плавала я хорошо и могла бы помочь команде, к тому же за прошедший год тренер вложила много сил в мою подготовку. Уходить я не хотела.

Но ей придется смириться. Объяснять истинную причину мне нельзя, даже если она сочтет мое молчание проявлением безответственности и эгоизма.

Снаружи офиса из раздевалки доносились голоса девчонок. Они готовились к тренировке. Почувствовав на себе

взгляд, я поняла, что тренер ждала ответа.

Зря. Я не передумую.

– Что-то случилось? – поинтересовалась она.

Ручка сумки больно врезалась в ладонь, с такой силой я сжала ремешок.

Сделав глубокий вдох, сдвинула очки на переносицу, выпрямилась и выпалила:

– Никто не даст мне стипендию за плавание. Я должна уделять время занятиям, которые обеспечат поступление в колледж, а не тратить его впустую.

Прежде чем тренер возразила или ее лицо приняло такое выражение, что мне стало бы еще паршивее, я развернулась, открыла дверь и вышла из офиса.

Слезы подступили к глазам, однако я их подавила.

Как же хреново. И это еще не конец. Меня наверняка ждала расплата.

Но другого выбора не было.

Пока я пересекала раздевалку, в спине опять болезненно заныло, и я ударила рукой по двери. Запястье отозвалось острой болью. Превозмогая боль и игнорируя дискомфорт, я вышла в пустой коридор. Хорошо, что удалось уйти раньше, чем тренер спросит, почему я не бросила оркестр. Ведь с помощью занятий музыкой стипендию мне тоже не получить. Я была не настолько талантлива.

Просто, кроме оркестра, у меня не осталось других внеклассных факультативов, позволявших выбраться из дома,

да и купальник для этого не нужен.

Я кусала губу, уставившись в пол. На плечи словно навалился десятитонный груз. К своему шкафчику я направилась не глядя, так как проделывала этот путь уже миллион раз. *Держи себя в руках.* Время лечит. Жизнь не будет стоять на месте. Я выбрала правильный курс.

Главное – не останавливаться.

По дороге мне попало несколько учеников, пришедших пораньше на собрания клубов или в спортивные секции. Добравшись до шкафчика, я набрала код замка. До первого урока еще оставалось время, можно было спрятаться в библиотеке. Уж лучше туда, чем возвращаться домой.

Я выложила из сумки задания по математике и физике, которые выполнила вчера, достала папку-скоросшиватель, учебник по литературе, томик «Лолиты» и учебник по испанскому. Удерживая все в одной руке, с верхней полки выудила пенал.

Он узнает, что я бросила плавание. Может, у меня еще есть в запасе несколько спокойных дней до того, как это произойдет. Но при мысли об этом в животе затянулся тугой узел: я до сих пор из-за раны двухдневной давности ощущала металлический привкус крови во рту.

Он узнает. И будет против. А если скажу, почему пришлось уйти, – это еще сильнее его разозлит.

Несколько раз моргнув, я перестала искать ручки и карандаши. Жгучая боль вновь разлилась по голове.

Когда он дернул меня за волосы, я не плакала. Правда, отпрянула назад. Как всегда делаю.

Из другого конца коридора донесся смех. Бросив взгляд в ту сторону, я увидела группу школьников. Девушки были в форменных юбках гораздо короче допустимых семи сантиметров выше колен, в обтягивающих блузках под синими пиджаками.

Я прищурилась.

Склонив головы, они улыбались, шутили с парнями. Внутренний мир каждого из этой компании явно был не глубже лужи.

Пустышки, скучные, банальные, невежественные, бестолковые. В нашей школе все дети богачей такие.

Кензи Лоррейн прильнула к Нолану Томасу и поцеловала так, будто вот-вот растает. Она что-то прошептала, приблизив свои губы к его. Парень легко улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами, затем обвил ее талию и прислонился спиной к дверце шкафчика. Мое сердце замерло на миг. Не сводя глаз с пары, я на ощупь сунула пенал в сумку.

Пустышки, скучные, банальные, невежественные и бестолковые.

Я моргнула. Пока наблюдала за ними, выражение моего лица смягчилось.

Радостные, смелые, дикие, на седьмом небе от счастья.

Они выглядели так, как и положено семнадцатилетним.

На долю секунды мне захотелось оказаться на их месте.

Быть кем угодно, только не собой. Неудивительно, что я здесь почти никому не нравилась. Сама от себя устала.

Разве не здорово было бы всего на пять минут стать по-настоящему счастливой?

Подружки Кензи толпились рядом, болтали с друзьями ее парня, однако я видела только ее и Нолана, гадая – каково это? Даже если любовь ненастоящая, наверное, приятно чувствовать себя желанной.

Внезапно он открыл глаза и, посмотрев в мою сторону, встретился со мной взглядом, словно все это время знал, что я наблюдаю. Вена на моей шее начала бешено пульсировать; я оцепенела.

Проклятье.

Парень продолжал смотреть на меня, но поцелуй не прервал. А потом... подмигнул мне. Кажется, он при этом еще и улыбался.

Закатив глаза, я отвернулась. *Замечательно*. Нолан всем расскажет, что Эмери Скотт – извращенка. Этого еще не хватало.

Сгорая от стыда, я захлопнула дверцу шкафчика.

Все болело. Я выгнула спину, стараясь размять мышцы. Едва развернулась, собираясь уйти, как вдруг кто-то стукнул кулаком по стопке моих книг, и они посыпались на пол.

Испугавшись, я резко вздохнула и сделала шаг назад.

Проходя мимо, Майлз Андерсон бросил на меня злобный взгляд, ухмыляясь.

– Что-то интересное увидела, тупица? – с издевкой спросил он.

Я стиснула зубы, стараясь успокоить рвавшееся из груди сердце, только от страха у меня свело живот. Следовавшие за парнем дружки засмеялись.

Растрепанные светлые волосы Майлза небрежно спадали на лоб, а взгляд его голубых глаз оценивающе заскользил по моей фигуре. И я точно знала, на что он смотрел.

На мою юбку из секунд-хенда со старомодным узором в клетку.

На рукав с оторванной пуговицей у блузки, которая была велика мне на пару размеров.

На выцветший синий блейзер с торчащими из заплаток нитками: пришлось ремонтировать после предыдущей хозяйки.

На изношенную обувь: у меня не было машины, поэтому я ходила пешком.

Косметикой я никогда не пользовалась, не укладывала волосы, просто распускала их, чтобы спадали на плечи и лицо.

Он же принадлежал другому миру. Все они.

Мелкие засранцы. Я позволила Андерсону наслаждаться ситуацией, ведь других возможностей показать свою силу ему не предоставлялось – единственное, за что я могла быть признательна Всадникам.

Мне было противно, что они превратили школу в свою игровую площадку, однако в их присутствии Майлз Андер-

сон так себя не вел. Готова поспорить, он считал дни до их выпускного и предвкушал, как возглавит баскетбольную команду.

А заодно и Тандер-Бэй Преп приберет к рукам.

Сжав челюсти, я присела на корточки, собрала книги и сложила их в сумку.

Внезапно мое лицо покрылось легкой испариной, меня замутило. Я заставила себя подняться на ноги, выдохнула и поспешила в ближайшую уборную в конце коридора.

Мой желудок чем-то переполнился, подступившая к горлу желчь жгла все сильнее. Навалившись на дверь всем весом, я ворвалась в туалет, нырнула в кабинку и склонилась над унитазом. Содрогнулась от рвотного позыва, ощущая привкус кислоты во рту, но меня не вырвало. Глаза заслезились; судорожно дыша, я закашляла.

Сдвинув очки, уперлась руками в стены кабинки и делала вдох за вдохом в попытке успокоиться.

Я потерла глаза. *Дерьмо.*

Порой я давала отпор.

Когда это не имело значения, или если мне ничего не угрожало.

Стерев пот со лба, я нажала на слив, подошла к раковине и, подставив ладони под струю, замерла. Совершенно обесилев, я не могла даже умыться. Поэтому закрыла кран и, вытерев руки об юбку, вышла из уборной.

Школьный день еще не начался, а я уже невыносимо уста-

ла.

Едва дверь открылась, я остановилась как вкопанная, обнаружив перед собой Тревора Криста. Глядя на него, я сжала ремешок сумки. Парень улыбнулся.

Он был на два года младше меня, только перешел в девятый класс, но уже сравнялся со мной по росту. Выглядел он совсем не так, как брат. Фальшивые, словно пластмассовые глаза не сочетались с улыбкой, идеально уложенные русые волосы, безукоризненно повязанный галстук.

Судя по виду, его следовало назвать Чедом. Черт, что ему нужно?

Тревор протянул голубую тетрадь, и я сразу узнала потрепанные страницы, вырванные листы, торчащие наружу, пометки желтым маркером. Мой взгляд метнулся к шкафчику. Наверное, забыла ее, когда тот придурок вышиб вещи из моих рук.

Забрав конспекты, я положила их в сумку и пробубнила:
– Спасибо.

– Я все собрал, правда, не уверен, в правильном ли порядке. Некоторые страницы выпали.

На его слова я едва обратила внимание, заметив, что коридор начал заполняться людьми. Мимо прошел мистер Таунсенд, спеша на мой первый урок.

– Тревор Крист. – Парень подал мне руку для рукопожатия.

– Знаю. – Проигнорировав этот жест, я обогнула его и,

пройдя дальше по коридору, открыла дверь в кабинет, входя и немедленно осматриваясь в поисках безопасного места.

Свободная парта осталась в дальнем углу, возле окна, окруженная со всех сторон: Рокси Харрис сидела рядом, Джек Лейстер – впереди, Дрю Ханниган – наискосок.

Я быстро прошла туда, опустилась на сиденье так, что ножки парты проехали по полу, и бросила сумку вниз.

– Уф, – раздался стон.

Но я проигнорировала Рокси, которая начала собирать вещи, и стала доставать школьные принадлежности.

Народ постепенно подтягивался, отовсюду слышались разговоры и смех, а мистер Таунсенд стоял у преподавательского стола, пробегая взглядом свои заметки.

Прежде чем Рокси успела освободить место, появились они. Ввалились в дверь – высокие, притягательные, как всегда, вместе.

Повернувшись к окну, я закрыла глаза, затаив дыхание, быстро выудила наушники из кармана блейзера и вставила их в уши.

Что угодно, лишь бы выглядеть неприступной.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Но молиться было поздно. Я знала, что Рокси, Джек и Дрю сейчас закатали глаза, хором вздохнули, подхватили свое барахло и освободили парты, не дожидаясь, пока их попросят, будто я виновата, что эти парни упорно окружали меня, где бы я ни села в этом проклятом кабинете.

Кай Мори проскользнул на место Джека впереди, Дэймон Торренс сел по диагонали от меня. Оба парня были черноволосыми, но я могла различить их даже с закрытыми глазами. От Кая пахло амброй, мускусом и океаном, а от Дэймона несло как от пепельницы.

Майкл Крист, наверное, тоже пристроился где-то поблизости, но мое сердце забилося чаще из-за последнего парня, проскользнувшего мимо меня по проходу и усевшегося рядом за парту Рокси.

Глядя в окно, я ощущала на себе его взгляд.

Если бы знала, что мы попадем в одну группу, когда администрация несколько недель назад решила перевести меня на продвинутый уровень английского – на год вперед, – отказалась бы. Невзирая на желание брата.

– Ты без формы, – прошептал кто-то из девушек.

– Я маскируюсь, – ответил Уилл Грэйсон, овеяв теплым дыханием мою шею.

– У этого куска дерьма стояк на тебя или типа того, – добавил Дэймон. – При каждой встрече он пытается остаться с тобой один на один.

Я впилась пальцами в блокнот и карандаш.

– В его защиту скажу, – встрял Кай, – это ты оставил записки с его номером «Извините, что врезался в вас» на машинах по всему городу.

Дэймон фыркнул, затем разразился хохотом, Уилл самодовольно усмехнулся.

Мудаки. Вчера телефон брата трезвонил ночь напролет из-за их глупой выходки. А свое раздражение он никогда не скрывал.

– Ну, что скажешь, Эм? – поддел он, вовлекая меня в разговор, словно не мог удержаться. – Твой брат на меня запал? Он будто постоянно следит за моей задницей.

Промолчав, я рассеянно открыла блокнот. Вокруг школьники продолжали рассаживаться по местам и болтать.

Каждый ученик этой школы ненавидел моего брата. Их деньги и связи не мешали ему раздавать штрафы за неправильную парковку и превышение скорости, разбирать жалобы на шум или разгонять вечеринки с алкоголем, едва узнав о них.

Мой брат был сволочью, потому что выполнял свою работу, и, если одноклассники не могли докопаться до него, вымещали недовольство на мне.

Я заметила, как Уилл развернул вытащенную из кармана конфету, поднес ее ко рту и надкусил, неотрывно наблюдая за мной.

– Сними наушники, – начав жевать, приказал парень.

В ответ я прищурилась.

– А еще прекрати делать вид, словно слушаешь музыку и поэтому не собираешься иметь дело с окружающими, – огрызнулся Уилл.

Все мышцы в моем теле напряглись. Когда я не послушалась, он бросил обертку на пол, наклонился, дернул за про-

вод и вытащил наушники из моих ушей.

Вздрогнув от неожиданности, я выпрямилась, но не съехала. Только не с ним.

Теперь... Уилл привлек мое гребаное внимание.

Я подхватила свисающий провод, резко встала из-за парты, забрала тетрадь и сумку и двинулась прочь. Однако его руки сомкнулись вокруг моей талии, и он усадил меня к себе на колени.

Мои вещи рассыпались по полу. Под кожей точно лава растеклась.

Нет.

Стиснув зубы, я оттолкнула Уилла. Кай вздохнул, Дэймон ехидно хихикнул, хотя никто из них не вмешался.

Мои попытки вырваться оказались тщетными, он лишь усилил хватку и отвернул лицо, уклоняясь от ударов.

Уилл, Кай, Дэймон и Майкл. Четыре Всадника.

Меня умиляли прозвища, которые эти недоделанные гангстеры дали себе в старшей школе, но кто-то должен был им сказать: никто не станет тебя бояться, если приходится всем твердить, насколько ты страшен.

В каждой школе есть подобные парни. Немного денег, мамы и папы со связями, смазливый мордашки и уродливые сердца. Правда, это не совсем их вина, полагаю.

Они виноваты в том, что в полной мере этим пользовались. Разве не будет забавно, если кто-нибудь хоть раз скажет им «нет»? Если один из парней когда-нибудь заплатит-

ся за свою ошибку? Или откажется от выпивки, наркотиков, девушек?

Но нет. История повторяется. Лишь пошлость, банальность, невежество, бессодержательность. Некоторые поддавались им сразу, кто-то – после жалких протестов. Меня же они вообще не интересовали.

Что очень бесило Уилла.

Я могла закричать. Позвать учителя. Закатить скандал. Только тогда он добьется желаемого и вдоволь посмеется, а я попаду в центр не нужного мне внимания.

– Сотри это свирепое выражение с лица, мать твою, – предупредил Уилл.

Не намереваясь ему подчиняться, я еще сильнее стиснула челюсти.

Он заговорил шепотом:

– Знаю, может показаться, что я милый. Ты, наверное, думаешь, будто я порой сожалею, что постоянно издеваюсь над тобой и, проснувшись однажды, решу переосмыслить свои жизненные цели, но этого не произойдет. Я сплю как младенец по ночам.

– Просыпаешься каждые два часа и плачешь? – поинтересовалась я.

Сзади донесся сдавленный смешок, но я не отвернулась от Уилла, чей взгляд сосредоточился на мне. Школа всегда была единственным местом, где я получала передышку. До перехода в старшие классы.

Стараясь высвободиться из его цепких рук, я начала крутить запястьями.

– Отпусти меня.

– Почему у тебя рукава мокрые? – Опустив взгляд, Уилл приподнял мою руку, чтобы рассмотреть поближе.

Я промолчала.

Он снова взглянул на меня.

– И глаза красные.

Горло сдавило; я крепче сжала зубы и вырвалась из его хватки.

Прежде чем я успела ускользнуть с колен парня, он одной рукой обхватил мой подбородок, а второй обвил талию, прижал к себе и прошептал очень тихо, чтобы слышала только я:

– Ты можешь получить все, что захочешь, неужели не понимаешь? – Он искал что-то в моем взгляде. – Я любого растерзаю за тебя.

Мою грудь словно в тисках сдавило, было больно дышать.

– Кто это? – спросил Уилл. – Кого я должен убить?

В глазах защипало. Зачем он это делал? Искушал мечтой, что я не одна; что... возможно, еще оставалась надежда.

Его запах окружал меня. Бергамот и голубой кипарис. Я посмотрела на его аккуратно уложенные каштановые волосы, которые идеально дополняли идеальную кожу и темные брови; черные ресницы обрамляли глаза, как листья тропического леса лагуну какого-нибудь идиотского острова. На миг я забылась.

Всего на миг.

– Боже, пожалуйста, – произнесла я в итоге. – Спустишься на землю, Уилл Грэйсон. Ты жалок.

Взгляд его прекрасных глаз мгновенно ожесточился. Вздернув подбородок, он оттолкнул меня к моей парте и приказал:

– Сядь.

В его тоне проскользнуло нечто похожее на обиду, из-за чего я едва не рассмеялась. *Вероятно, он был разочарован тем, что я не настолько глупа, чтобы повестись на его байки.* Что он задумал? Планировал завоевать мое доверие, а потом заманить на школьный бал, где меня на глазах у всех обольют свиной кровью?

Нет уж, это не очень оригинально. Уилл Грэйсон обладал более богатым воображением. По крайней мере, тут я вынуждена отдать ему должное.

– Итак, приступим, – сказал мистер Таунсенд, прокашлявшись.

Я подхватила с пола сумку вместе с тетрадью, села на стул и сунула наушники в карман.

– Открывайте книги, – сказал учитель, быстро отхлебнув кофе, и перевернул лист с записями на столе.

Уилл не шелохнулся, молча устремив взгляд вперед. Наблюдая, как он играл желваками, я на мгновение замерла.

Какая разница. Закатив глаза, я достала томик «Лолиты», как и все остальные. Все, кроме Уилла, который не удосу-

жился принести на урок ни рюкзак, ни учебники.

– Мы уже обсуждали ненадежность Гумберта в качестве рассказчика. – Таунсенд снова сделал глоток. – Ведь любой из нас, делясь своей историей, будет считать себя праведным героем.

Уилл шумно втянул воздух и выдохнул. Я уставилась на затылок Кая Мори. Обычно меня завораживали аккуратные, четкие линии его стрижки. Но сегодня сосредоточиться не получалось.

Учитель продолжил:

– К тому же зачастую определение того, что хорошо, а что плохо, зависит лишь от точки зрения. Гончая – зло для лисы. Для гончей – волк. Для волка – человек, и так далее.

Ох, я вас умоляю. Гумберт Гумберт – ненормальный.

И преступник. Лиса, гончая, волк – все равно.

– Он верит, что влюблен в Ло. – Таунсенд обошел вокруг стола и, сжимая в руке бумаги, присел на столешницу. – Но при этом не отрицает противозаконности своих действий. Прочитирую слова Гумберта... – Открыв книгу, он начал читать: – «Я знал, что влюбился в Лолиту навеки; но я знал и то, что она не навеки останется Лолитой». – Учитель оглядел класс. – Что это значит?

– Что она повзрослеет, – ответил Кай. – И утратит сексуальную привлекательность для него, потому что он педофил.

Я ухмыльнулась. Думаю, если бы мне пришлось выбирать, то Кай был бы моим любимчиком среди Всадников.

Таунсенд задумался над замечанием парня, а потом обратился к одной из девушек:

– Вы согласны?

Та пожала плечами.

– Думаю, Гумберт хотел сказать, что все меняются, и она изменится. Дело не обязательно во взрослении. Он просто боится, что она перерастет его.

Скорее всего, именно это имел в виду герой, однако анализ Кая мне нравился больше.

Учитель кивнул в сторону другого ученика.

– Майкл?

Майкл Крист поднял взгляд и растерянно пробормотал:

– Чего?

Дэймон прыснул от смеха из-за реакции друга, а я покачала головой.

Таунсенд закрыл на секунду глаза, прежде чем повторил вопрос:

– Как вы считаете, что подразумевал Гумберт, сказав: «Она не навеки останется Лолитой»?

Несколько секунд Майкл молчал. Я уже засомневалась, ответит ли он вообще.

– Он влюблен в идею Лолиты, – произнес парень обреченным тоном. – Когда она исчезнет из жизни Гумберта, мечты о ней останутся и будут преследовать его. Вот что он имел в виду.

Хм. Не самая безнадежная оценка. А я думала, Кай ока-

жется единственным из их компании, кто действительно прочитает книгу.

Открыв следующую страницу, учитель прочел:

– «Он разбил мое сердце, ты всего лишь разбил мою жизнь». Что она хотела сказать ему этим?

Никто не вызвался отвечать.

В надежде увидеть проблеск мысли в чьих-то глазах, Таунсенд обвел взглядом класс.

– «Ты всего лишь разбил мою жизнь», – повторил он.

В горло словно иглы вонзились; я опустила глаза. *Ты разбил мою жизнь.*

Парень, сидевший возле двери, возразил со вздохом:

– Она охотно потакала ему. Да, это плохо, но здесь кроется проблема современного мира. Женщины не должны решать постфактум, будто они подверглись насилию. Лолита добровольно вступила в сексуальную связь с ним.

– Несовершеннолетние не могут дать осознанное согласие, – отметил Кай.

– То есть ты волшебным образом становишься эмоционально и умственно зрелым, когда тебе исполняется восемнадцать? – вдруг вмешался в беседу Уилл. – Вот так это происходит, в одночасье?

– Она была ребенком, Уилл. – Вступив в спор с другом, Кай развернулся на стуле. – Гумберт требует от нас сочувствия, и большинство читателей идут у него на поводу. Потому что мы готовы все простить человеку, если он привле-

кателен для нас.

Я уставилась в парту, не моргая.

– Ло ему безразлична, – продолжил Кай. – Он всего лишь питает слабость к маленьким девочкам. Она подверглась насилию.

– И сбежала от него к детскому порнографу, Кай, – огрызнулся Уилл. – Если ее насильовали, почему ей не хватило ума не вляпаться в аналогичную ситуацию?

Проведя большим пальцем по глянцеовой обложке книги, я услышала скрип. Мой подбородок дрожал, в глазах слегка защипало.

– Ну, серьезно, зачем она это сделала?

– Я о том же, – согласился еще один парень.

Слова вертелись на кончике языка. Хотелось сказать, что они слишком все упрощают. Легче осуждать девочку, о которой ты ничего не знаешь, чем с пониманием отнестись к ее обстоятельствам. Гораздо удобнее не учитывать неизвестные факторы, вещи, которые нам никогда не понять, потому что мы поверхностные, избалованные невежды.

Ты не уходишь, потому что...

Потому что...

– Иногда насилие воспринимается как любовь.

Я моргнула. Голос прозвучал так близко, что в ушах загудело. Медленно поднимая глаза, я посмотрела на Дэймона Торренса. Он был в помятой рубашке; ослабленный галстук болтался на шее.

Кабинет погрузился в тишину. Я бросила взгляд на Уилла, сидевшего рядом. Тот, сдвинув брови, смотрел вперед.

Мистер Таунсенд подошел ближе.

– Насилие воспринимается как любовь... – повторил он. – Почему?

Дэймон оставался абсолютно неподвижным, казалось, он даже не дышал. Затем, посмотрев на учителя, непоколебимо ответил:

– Изголодавшийся человек проглотит что угодно.

Его слова повисли в воздухе. Я замерла; на мгновение мне стало тепло. Возможно, он не такой уж безмозглый.

Ощутив на себе чей-то взгляд, я повернула голову. Внимания Уилла было сосредоточено на моей ноге. Когда взглянула вниз, обнаружила, что сжала подол, частично обнажив царапины и синяк на бедре. Пульс участился, и я одернула юбку к коленям.

– Откройте последнюю главу, пожалуйста, – попросил Таунсенд. – И достаньте пакет заданий.

Синяк начал болезненно пульсировать. Вдруг стало трудно дышать.

Ты можешь получить все, что захочешь, неужели не понимаешь? Я любого растерзаю за тебя.

Мой подбородок задрожал. Нужно выбраться отсюда.

Иногда насилие воспринимается как любовь...

Покачив головой, я собрала вещи, встала, перебросила ручку сумки через плечо и стремительно двинулась по про-

ходу к двери.

– Куда вы?

– Дочитаю книгу и закончу структурный анализ в библиотеке, – сказала я, обернувшись, и, сморгнув зависшие на ресницах слезы, пошла дальше.

– Эмери Скотт, – окликнул учитель.

– Или можете сами объяснить моему брату, почему мои экзаменационные оценки будут дерьмовыми, – развернувшись и сердито смотря на него, я сделала несколько шагов спиной вперед. – Ведь девяносто восемь процентов времени на этом уроке отводится им. – Я указала на Всадников. – Отправьте мне сообщение, если дадите дополнительные задания.

Открыв дверь, я услышала перешептывания одноклассников за спиной.

– Эмери Скотт, – рявкнул мистер Таунсенд.

Я оглянулась.

– Вы знаете, что делать, – сказал он, протягивая розовый бланк с извещением о наказании.

Вернувшись назад, выхватила бумажку из его рук.

– По крайней мере, хоть какую-то работу выполняю, – заметила я.

В кабинете директора или в библиотеке, без разницы.

Когда я вышла из кабинета, не удержалась и бросила взгляд на Уилла Грэйсона.

Он лениво развалился на стуле, подпер подбородок рукой,

пряча улыбку за пальцами, и не переставал смотреть на меня, пока я не скрылась из виду.

* * *

Понуриив голову, я свернула с тротуара к своему дому. В нескольких шагах от крыльца начала медленно моргать, мысленно уносясь к кронам деревьев. Вечерний ветер шелестел листвой. Мне нравился этот звук.

Ветер как будто что-то предвещал. Что-то хорошее.

Открыв глаза, я поднялась по ступенькам. Патрульной машины брата не оказалось на подъездной дорожке. Жар в животе слегка утих, мышцы чуть расслабились.

У меня было немного времени.

Какой паршивый день. Ланч я пропустила, вместо этого спрятавшись в библиотеке. После уроков с трудом выдержала репетицию оркестра. Не хотела туда идти, но и домой возвращаться тоже не спешила. Желудок свело от голода, зато это отвлекло от болей во всем теле.

Я оглянулась на тихую улицу, усаженную кленами, дубами и каштанами, которые окрасились оттенками оранжевого, желтого, красного. Порывы ветра срывали листья, и те, танцуя в воздухе, опадали на землю. В ноздри ударил запах моря и дыма костров.

Большинство детей вроде меня ездили на автобусе в государственную школу в Конкорде, так как численности насе-

ления Тандер-Бэй было недостаточно, чтобы содержать две старшие школы, однако брат хотел дать мне все самое лучшее, поэтому я осталась в Тандер-Бэй Преп.

Несмотря на то, что мы были небогаты, он частично оплачивал обучение, плюс я подрабатывала в школе, а от уплаты оставшейся суммы нас освободили, ведь брат был госслужащим.

Хорошее финансирование и статус частной школы подразумевали более высокий уровень образования. Я же этого не замечала. В литературе я все равно плохо разбиралась. Вообще, единственным моим любимым уроком была самоподготовка, потому что я могла заниматься одна-а-а-а-а.

Самостоятельно я училась многому.

Меня не смущало, что я не вписывалась в коллектив, что мы не купались в деньгах. У нас был красивый, достаточно большой дом. Старинный, в викторианском стиле, трехэтажный (ну, четырехэтажный, если считать подвал), из красного кирпича с серой отделкой. Он принадлежал трем поколениям нашей семьи. Родители бабушки построили его в тридцатых годах прошлого века, и она жила здесь с семилетнего возраста.

Войдя внутрь, я сразу сбросила обувь, захлопнула за собой дверь и побежала вверх. Миновала спальню брата, швырнула сумку в свою комнату и двинулась дальше по коридору, на всякий случай ступая тише. У бабушкиной комнаты я остановилась, прислонившись к дверному косяку.

Миссис Батлер, ее сиделка, оторвалась от книги – очередного военного триллера, судя по обложке, – и улыбнулась. Кресло женщины перестало раскачиваться.

Натянуто улыбнувшись в ответ, я перевела взгляд на кровать.

– Как она? – спросила я, бесшумно подойдя ближе.

Миссис Батлер встала.

– Держится.

Я посмотрела на бабушку, ее живот слегка содрогался, а губы сжимались при каждом выдохе. Все лицо было испещрено морщинами, но я знала, что ее кожа на ощупь мягче, чем у младенца. Я ощутила аромат вишнево-миндального шампуня – миссис Батлер помыла ей голову сегодня. Я погладила бабушкины волосы.

Гран-мэр³. Самый важный человек в моей жизни.

Лишь ради нее я не уходила.

Мое внимание привлекли ее бордовые ногти. Наверное, сиделка покрасила, не сумев склонить бабушку к нежному розовато-лиловому цвету. Я не сдержала слабую улыбку.

– Пришлось ненадолго дать ей кислород, – добавила миссис Батлер. – Но сейчас все в порядке.

Наблюдая, как она спит, я кивнула.

Брат был убежден, что бабушке оставались считанные дни. Она все реже поднималась с постели.

Только бабуля не сдавалась. Слава богу.

³ Grand-Mère (*фр.*) – бабушка.

– Ей нравятся записи, – сообщила сиделка.

Я посмотрела на стопки виниловых пластинок, лежащие возле старого проигрывателя. Некоторые были небрежно вставлены обратно в обложки. Я нашла их на дворовой распродаже в прошлые выходные. Мне показалось, бабушка, дитя пятидесятых, порадуетя такому подарку.

Ну, родилась она раньше, а в пятидесятые была подростком.

Миссис Батлер взяла сумку и достала ключи.

– Ты справишься сама?

Не глядя на нее, я снова кивнула.

Она ушла, а я еще ненадолго задержалась в комнате. Подготовила таблетки и инъекцию на вечер, приоткрыла окно, чтобы впустить свежий воздух. Миссис Батлер просила этого не делать, потому что аллергены могли негативно повлиять на бабушкино дыхание.

Бабушка на это ответила: «К черту все». Она любила осень, к тому же ей нравились запахи и звуки, доносившиеся с улицы. Я не хотела лишать ее маленьких удовольствий только для того, чтобы продлить это мученическое существование.

Подключившись к системе видеонаблюдения со своего телефона, я оставила дверь приоткрытой, захватила сумку из своей спальни и спустилась вниз. Мобильник разместила на кухонном столе, приглядывая за бабулей на случай, если ей понадобится помощь, налила воды в кастрюлю, поставила

на плиту кипятиться. Затем разложила учебники, планируя сначала разделаться с простыми заданиями.

С ноутбука запросила в публичной библиотеке все книги, необходимые для доклада по истории. Несколько привезут из Меридиан-Сити, потому что в Тандер-Бэй их не нашлось. Открыв план, закончила веб-квест, сделала физику, прочитала испанский, потом прервалась, нарезала и обжарила овощи, прежде чем взяться за литературу.

Литература... Я до сих пор не закончила структурный анализ, сдать который нужно завтра.

Не то чтобы мне не нравился предмет. Или книги.

Просто я не любила классические произведения. От третьего лица, с километровыми занудными абзацами. Какие-то тупые академики пытались внушить нам, будто в витиеватые описания предмета мебели (на который мне абсолютно плевать) автор вложил глубокий смысл. Я практически уверена, авторы сами не знали, что хотели сказать. Наверное, были под кайфом от опиума, когда это писали.

Или успокаивающего сиропа, или абсента, или чем там еще баловались в те времена?

Нас пичкают этим дерьмом, словно хороших историй уже не пишут и читать больше нечего. Любительница самопорезов Кейтлин, сидящая через три парты от меня, должна найти нечто актуальное для себя в «Доме с семью шпилями»⁴? Ага, конечно.

⁴ Роман Натаниэля Готорна.

Разумеется, «Лолита» вышла не так давно. Просто она хреновая. Готова поспорить, даже в 1955 году была хреновой. *Спрошу у бабушки.*

Я замочила пасту, поджарила мясо с перцем и луком, смешала все и отправила в духовку. Сделала салат, установила таймер, затем достала листы с заданиями и прочитала первый вопрос.

Во дворе сквозь морозящий дождь вдруг блеснули фары. Мой взгляд метнулся к окну. Машина свернула на нашу подъездную дорожку. Подскочив на ноги, я закрыла учебники, сгребла бумаги и убрала все в сумку.

Живот будто заполнился раскаленными углями.

Черт. Порой он брал двойное дежурство или задерживался, и мне везло провести ночь без него.

Но не сегодня, похоже.

В попытке избавиться от ощущения, что вот-вот обмочусь, я сжала бедра. Швырнув сумку в столовую, где мы никогда не ели, быстро накрыла на стол. Входная дверь открылась. Я развернулась и сделала вид, будто перемешиваю салат.

– Эмери! – окликнул Мартин.

Желудок сжался – так происходило каждый раз, – но я с натянутой радостной улыбкой выглянула в прихожую и прошептала:

– Привет! Опять дождь идет?

И только сейчас вспомнила, что не закрыла бабушкино

окно. *Проклятье*. Нужно улизнуть на минуту, чтобы сбегать закрыть его, пока пол не залило. Иначе это даст брату повод.

– Да, – он вздохнул. – Такое уж время года, верно?

Я выдавила смешок. Мартин отряхнул куртку, разбрызгав капли повсюду, повесил ее на вешалку и направился в кухню. Мокрые подошвы его ботинок заскрипели по полу.

Мне в отличие от него полагалось снимать обувь при входе.

Выпрямившись, я выдохнула, взяла миску с салатом, вилки и вновь широко улыбнулась.

– А я подумывала пробежаться вечером, – сказала я, поставив салат на стол.

Искося глядя на меня, он остановился и ослабил галстук.

– Ты?

– Я умею бегать, – наигранно возразила я. – Не дольше нескольких минут.

Брат тихо засмеялся, подошел к холодильнику, достал молоко и налил в стакан.

– Вкусно пахнет, – сказал он, заняв место за столом. – Уроки сделала?

Серебряный жетон поблескивал в свете люстры; его тело, облаченное в черную форму, с каждой секундой казалось все больше и больше.

Мы с Мартином никогда не были близки. Из-за восьмилетней разницы в возрасте к моменту моего рождения он уже привык к роли единственного ребенка в семье. Когда роди-

тели умерли около пяти лет назад, ему пришлось взять все заботы на себя. Но, по крайней мере, он получил дом в наследство.

Я прочистила горло.

– Почти. Нужно еще перепроверить вопросы по литературе после того, как помою посуду.

Вообще-то, я их даже не начинала, однако у меня давно вошло в привычку сглаживать углы.

– Как прошел твой день? – торопливо поинтересовавшись, я вытащила пасту из духовки и поставила на стол.

– Хорошо. – Пока Мартин наполнял тарелку, я наложила нам обоим салат и налила себе воды. – Департамент работает слаженно. Мне предложили перевод в Меридиан-Сити, но я...

– Любишь чистоту и порядок, – пошутила я, – а Тан-дер-Бэй – твой корабль.

– Ты так хорошо меня знаешь.

Хотя я слабо улыбалась, моя рука задрожала, когда я наколола лист латука на вилку. И не перестанет дрожать, пока брат не уйдет на работу завтра утром.

Мартин принялся за еду, а я заставила себя положить кусок в рот. В комнате повисла тишина, заглушавшая дождь, который барабанил в окна.

Если буду молчать, он найдет что сказать. Мне этого не хотелось.

Мое колено подскакивало вверх-вниз под столешницей.

– Не хочешь подсолить? – спросила я настолько приторным голосом, что самой стало тошно. Потянулась за солонкой, но брат остановил меня, сказав:

– Нет. Спасибо.

Я опустила руку и продолжила есть.

– Как у тебя день прошел? – осведомился он.

Мой взгляд метнулся к его пальцам, сжавшимся вокруг вилки. Мартин сделал паузу, сосредоточив внимание на мне.

Сглотнув, я ответила:

– Хорошо. Мы, э-м... – Пульс участился, разгоняя горячую кровь по телу. – У нас произошла интересная дискуссия на литературе. Еще мой научный доклад...

– А как тренировка по плаванию?

Я умолкла.

Просто скажи ему. Покончи с этим. Он все равно узнает рано или поздно.

Только я солгала:

– Нормально.

Я всегда старалась защитить себя ложью. Когда вставал выбор, бороться или бежать, я убегала.

– Да ну? – с напором уточнил Мартин.

Уставившись в тарелку, я ковыряла еду. Ему все известно. Взгляд брата прожигал мою кожу.

– Передашь соль? – нарочито ласково попросил он.

Мои веки задрожали. Зловещее спокойствие его голоса напоминало затишье перед бурей. Когда воздух заряжен

электричеством, облака висят низко, и ты ощущаешь запах надвигающегося шторма. Все эти признаки я давно выучила.

Взяв солонку, я медленно подала ее Мартину. Но случайно задела его стакан. Молоко растеклось по столешнице, пролилось на пол.

Я подняла взгляд. Несколько мгновений брат смотрел на меня, а потом оттолкнул стол.

Мне удалось вскочить на ноги, но он схватил меня, дернул и усадил обратно на стул.

– Не смей вставать из-за стола раньше, чем я, – произнес Мартин спокойно, сжимая мое запястье. Другой рукой он поднял стакан, затем взял мою воду и тоже поставил ее перед своей тарелкой.

Мои очки съехали на нос. Я поморщилась, сжав кулак. Под кожей уже формировалась гематома из-за перекрытого кровотока.

– Никогда не вставай из-за стола без моего позволения.

– Мартин...

– Мне сегодня позвонила тренер Дорн. – Устремив взгляд в пространство, брат медленно поднес стакан с водой ко рту. – Сказала, ты ушла из команды.

Расстегнутый рукав моей форменной рубашки скрывал его пальцы, но костяшки наверняка побелели. Начав выкручиваться, потому что больше не могла переносить боль, я вдруг перестала, вспомнив, что этим разозлю его еще больше.

– Я не разрешал тебе уходить, – продолжил Мартин. – А ты ко всему прочему еще и солгала, как идиотка.

– Мартин, пожалуйста...

– Ешь свой ужин, Эм.

Я смотрела на него, в который раз смирившись с тем, что грядущее неизбежно, несмотря на все мои усилия это предотвратить.

Его ничто не остановит.

Опустив глаза, левой рукой я неуверенно подняла вилку и зачерпнула с тарелки пасту ротини с мясным соусом.

– Ты правша, тупица.

Чувствуя его крепкую хватку на запястье, я замерла. Брат подтолкнул мою правую руку, побуждая взять вилку. Подчинившись, я медленно поднесла ее к губам. Он все еще не отпускал меня. Глядя на тупые серебристые зубцы, я поняла, что никогда еще так не боялась столовых приборов.

После недолгих колебаний... я открыла рот, едва сдержав рвотный рефлекс, когда Мартин протолкнул вилку слишком глубоко, практически до миндалин. Вытаскивая ее, я ощутила его сопротивление.

Мы зачерпнули новую порцию пасты. Мои легкие сжались.

– *Что* с тобой такое, а? – прошептал он. – Ничего не можешь сделать правильно. Никогда. Почему?

Я еле успела проглотить пережеванное, прежде чем брат снова набил мой рот едой. Он подтолкнул мою руку, отчего

сердце замерло на мгновение, и я не сдержала всхлип, опасаясь, что вилка вонзится в горло.

– Я думал, что вернусь домой, мы сядем, поговорим, и ты объяснишь мне свое поведение, но нет. – Мартин злобно посмотрел на меня. – Ты всегда пытаешься все утаить, как обертки от конфет, которые прятала под кроватью в десять лет, как трехдневное отстранение от уроков в тринадцать. – Хотя его слова и звучали все тише, я поморщилась так, словно у меня лопнули барабанные перепонки. – Ты никогда меня не удивляешь, да? Можно поступать либо правильно, либо неправильно, третьего не дано, Эмери. Почему ты всегда все делаешь неправильно?

Это была палка о двух концах. Он задавал мне вопросы и ждал ответов, но любой мой ответ оказывался неверным. Мне все равно доставалось.

– Почему ты никогда не делаешь так, как я тебя учил? – настойчиво допытывался Мартин. – Твою мать, ты настолько тупая, что не способна ничего запомнить?

Вилка начала двигаться быстрее. Он набирал все больше еды, заталкивал ее мне в рот, коля зубцами, потому что я не успевала размыкать губы, пережевывать и глотать.

– Мертвые родители, – пробубнил брат. – Бабка, которая никак не сдохнет. Сестра-неудачница...

Отпустив мою руку, Мартин схватился за воротник моей рубашки, поднимаясь на ноги, – я выронила вилку, и та со звоном упала на тарелку. Он потянул меня за собой и прижал

к кухонной стойке.

Наконец прожевав пасту, я сглотнула.

– Мартин...

– Чем я это заслужил? – перебил он. – Все эти якоря, утягивающие меня на дно? Эту вечную обузу.

Край деревянной столешницы врезался в спину. Сердце билось, пытаюсь вырваться из груди.

– Хочешь навсегда остаться заурядной? – огрызнулся брат. В его зеленых, как у нашей матери, глазах горела ярость; темно-каштановые волосы, как у отца, блестели. – Ты не умеешь одеваться, делать себе прически, заводить друзей и, похоже, не обладаешь способностями, которые могли бы помочь тебе поступить в хороший университет.

– Я могу поступить в хороший университет, – выпалила я, не сдержавшись. – Мне не нужно плавание.

– Тебе нужно то, что я скажу! – заорал Мартин.

Опасаясь, что бабушка нас услышит, я подняла взгляд к потолку.

– Я тебя обеспечиваю. – Он вцепился мне в волосы, а другой рукой отвесил подзатыльник.

Вздвогнув, я поймала ртом воздух.

– Я хожу на родительские собрания. – Из-за очередного шлепка моя голова дернулась вправо, и я оступилась.

Нет.

Но Мартин вернул меня на место, потянув за волосы.

– Зарабатываю нам на пропитание. – Еще одна пощечина

– словно оса в лицо ужалила. Я вскрикнула. Очки полетели на пол.

– Оплачиваю услуги сиделки и ее лекарства. – Брат замахнулся и начал бить без остановки. Съежившись, я закрылась руками. – И такую благодарность получаю?

Мои глаза наполнились слезами. Едва мне удавалось перевести дух, как его рука наносила новый удар.

Снова. И снова. И снова.

Остановись. Мне хотелось закричать, но вместо этого я стиснула зубы.

Шипя от боли, я морщилась и все больше съеживалась.

Но не плакала. Больше не плакала.

Пока он не уйдет.

Мартин крепко схватил меня за воротник. Натянутая ткань неприятно впилась в кожу.

– Ты вернешься, – выдохнул он мне в лицо. – Извинишься и вернешься в команду.

Не в силах посмотреть ему в глаза, я ответила:

– Не могу.

Брат швырнул меня на стойку, попятился, расстегивая ремень.

В горле образовался ком. *Нет.*

– Что? Что ты сказала?

Его лицо исказилось от ярости, кожа покраснела, но Мартину это нравилось. Пусть он и жаловался на нас с бабушкой, с пеной у рта твердил, какая я обуза, на самом деле избав-

латься от меня не хотел. Ему было не прожить без этого.

– Я не могу, – прошептала я чуть слышно, мой голос ужасно дрожал.

Мартин выдернул ремень из шлевок. Я поняла, что меня ждет. Ничто его не остановит, ведь он не хотел останавливаться.

– Ты вернешься.

Разрываясь между тем, чтобы расплакаться или убежать, я стояла на месте. Если окажу сопротивление, мое наказание будет лишь слаще для него. Пошел он.

– Не вернусь.

– Вернешься!

– Я не могу носить купальник из-за синяков! – выпалила я.

Брат замер, я даже не слышала, как он дышит.

Да.

Именно поэтому я бросила плавание. Мое лицо не единственная часть тела, о которой приходилось беспокоиться на случай, если кто-нибудь увидит. Спина, руки, бедра... Люди не идиоты, Мартин.

На долю секунды мне захотелось посмотреть, отразятся ли на его лице какие-то эмоции. Может, беспокойство? Или вина?

Что бы брат ни чувствовал, он все-таки должен понимать – назад дороги нет. Пелена сорвана. Никакие извинения, подарки, улыбки и объятия не заставят меня забыть то, что он

со мной сделал.

Так зачем останавливаться, верно, Мартин?

Сделав выпад, он схватил меня за запястье и отбросил к столу. Я зажмурилась, согнувшись над столешницей, и уперлась в нее ладонями и лбом.

Когда последовал первый удар, я с усилием поборола слезы. Но крик, каждый раз когда ремень опускался на мое тело, сдерживать не получалось. Мартин рассердился, поэтому бил сильнее, чем обычно. Было больно.

Однако поднимать тему возвращения в команду он больше не станет. Потому что знает – я права.

Мне нельзя носить купальник.

После его ухода я еще несколько секунд лежала, дрожа от боли, пронзавшей спину.

Боже, пусть это закончится.

Когда я пошевелилась, мне, к счастью, удалось лишь слабо застонать, подавляя крик. Я протянула руку, взяла телефон, перевернула его и увидела на экране бабушку, которая по-прежнему спала.

Слезы повисли в уголках моих глаз.

Она все реже находилась в ясном сознании, так что скрывать от нее избияния было проще. *Слава богу.*

В комнате брата на втором этаже включился душ. Он теперь нескоро спустится вниз. Завтра мы молча пройдем мимо друг друга. Мартин отправится на работу, я – в школу. Домой он вернется раньше, сам приготовит нам ужин для

разнообразия. Будет ласков, спокоен, за столом заведет разговор о том, что стоит съездить в заинтересовавшие меня колледжи, о чем, как правило, даже слышать не желал, и только ближе к намеченной дате поездки даст понять, что вообще не собирался выполнять обещание. Возможно, я получу передышку на неделю, прежде чем станет ясно, когда эффект новизны наших «чудесных братско-сестринских отношений» сойдет на нет и Мартин вновь будет готов сорваться в любой момент.

Как наркоман.

Как больной.

Но сейчас... не знаю. Неделя выдалась плохая. Перерыв после прошлого раза получился небольшим.

Дрожа, я нашла очки, неспешно навела порядок на кухне, помыла посуду, убрала остатки еды в холодильник, выключила свет, взяла сумку и сунула в нее мобильник. Дойдя до лестницы и поднявшись на первую ступеньку, остановилась.

Бабушка спала. Может, всю ночь проспит. Я могла следить за ней с телефона откуда угодно. Мне не стоило уходить. Спина болела, волосы были растрепаны, к тому же я до сих пор не сняла школьную форму.

И все-таки я не пошла доделывать уроки, вместо этого попятилась, словно на автопилоте. Подхватила кроссовки, не останавливаясь, чтобы их надеть, выскользнула на улицу и побежала. Капли дождя били по голове, спине, ногам. Разбрызгивая лужи, я босиком промчалась до конца улицы,

свернула за угол и направилась в сторону центра города.

Плевать, что оставила окно открытым. Бабушка любила дождь. *Пусть послушает его.*

Плевать, что сумка, учебники и тетради, скорее всего, промокнули.

Еще раз свернув направо, я увидела впереди огни городской площади. Остановившись, я наконец смогла сделать вдох. Снова и снова втягивала прохладный воздух. То, как пропитанная дождем одежда липла к коже, почти вызвало у меня улыбку.

Вдали сияла вывеска кинотеатра. Даже не читая названия, я поняла, что они устроили ночной марафон фильмов о монстрах. «Кинг-Конг», «Франкенштейн», «Легион огня: Муравьи-убийцы», «Муха»...

В октябре кинотеатр закрывался только с восьми утра до обеда для уборки и пополнения запасов, а на протяжении остальных двадцати часов шли показы новинок или любимой классики. Своего рода месячный фестиваль ужасов.

Я подбежала к билетной кассе, надела промокшие кроссовки и потянулась к сумке за наличными.

– Дайте мне пропуск на всю ночь, – сказала я девушке, протянув смятую десятку через маленькое окошко.

Ночь я здесь не проведу, однако получу возможность остаться так долго, как захочу.

Схватив билет, поспешила к двери, миновала буфет и поднялась в третий зал. Я оглядывалась по сторонам, опасаясь,

что брат заметил мое отсутствие и проследил за мной. Распахнув двери, я прошла по проходу, сняв с плеча сумку. На экране заревело животное. Быстро плюхнувшись на сиденье, я осмотрелась, чтобы убедиться, что нахожусь в безопасности.

Мне явно ничего не угрожало – зрителей, кроме меня, в зале вообще не оказалось.

Я немного расслабилась.

Шла учебная неделя. Неудивительно, что в кинотеатре пусто. Хотя странно: почему сеанс не отменили, если никто не купил билет?

Поставив сумку на пол, я сунула руку внутрь. К счастью, все вещи остались сухими. Я выудила телефон и проверила, как там бабушка.

Она по-прежнему лежала в темноте на кровати, ее кардиомонитор стабильно пищал без признаков тревоги. Иногда я беспокоилась, оставляя ее одну с Мартином, но он старался не контактировать с ней чаще, чем требовалось.

Сжимая сотовый в ладони, я откинулась на спинку кресла, поморщилась от боли, о которой на время забыла, подняла взгляд на экран и увидела Годзиллу.

Уголки моих губ приподнялись в улыбке.

Мне нравился этот фильм.

Не успела я опомниться, как уже ела попкорн и неотрывно вглядывалась в каждый кадр. Воспоминания о брате, о школе, об Уилле Грэйсоне и сегодняшнем уроке литературы

развеялись.

Потому что «Годзилла» была великолепна.

А от «Лолиты» только болела голова.

Глава 3

Эмери

Наши дни

– Уилл? – Встав на четвереньки и ощупывая каменный пол, я почувствовала грязь под ладонями.

Куда он меня привел?

Я моргнула, стараясь хоть что-то разглядеть в кромешной тьме, затем дотронулась до лица. Черт, где мои очки?

Дерьмо.

Без них или контактных линз, которые иногда приходилось использовать, видела я сносно, но только не в темноте. Когда я поднялась на ноги, неровные камни впились в подошвы обуви. Обернувшись, я заправила волосы за ухо. Не было видно ни малейшего проблеска, ни света луны, ни ламп. Ничего.

Я сопротивлялась, вырывалась, дралась. Следующее, что помнила, – мы прошли через дверь, спустились по лестнице, свернули за угол, и внезапно стало темно.

Уилл, бог мой. Прошли годы после его освобождения из тюрьмы. Почему он столько ждал?

Вдохнув холодный воздух, я ощутила запах сырой земли. И снова повернулась.

Уилл изменился. Он одновременно выглядел так же, как раньше, но и совершенно иначе.

Его глаза...

Он позволит, чтобы со мной что-то случилось?

– Говорил же, что не вру, – произнес кто-то, отчего я насторожилась.

Похоже, это был Тэйлор Динеску, но я по-прежнему никого и ничего не видела.

– Я и так понял, что ты не врешь, – ответил другой мужчина сбоку от меня. – Девушки пахнут по-другому. Ее запах ощущался по всему дому, когда мы вошли.

Я развернулась в том направлении, откуда прозвучал голос, но в тот же момент слева донесся третий:

– По мне, так пусть бежит, – с издевкой заявил парень. – Все равно она там умрет.

Тяжело дыша, повернувшись к нему, я выставила руки вперед. Где они?

Черт, где они?!

– Упустим возможность познакомиться с ней поближе, Рори? – спросил второй незнакомец. – Брось. Мне скучно. Лично я буду рад, если она останется. Разве тебе не скучно?

– Нет, – строгим тоном ответил Рори. – Меня устраивает нынешнее положение дел.

Со всех сторон слышался смех. Тэйлор шутливо бросил:

– У тебя здесь, возможно, есть все, что нужно, приятель,

а вот мне определенно кое-чего не хватает.

– Где мои очки? – закричала я. – Включите гребаный свет!

– Как пожелаешь, – отозвался кто-то. Точно не Тэйлор, Рори или Уилл. – Вот.

В нескольких метрах от меня вдруг вспыхнул огонек. Я несколько раз моргнула, привыкая к свету, пока темная фигура разжигала свечу. Я заметила кирпичные стены. Стоявший передо мной человек что-то протянул.

Отпрянув назад, я судорожно вздохнула, но потом заметила в его руке свои очки и выхватила их.

– Отвали, – сказала я, шагнув назад.

– Расслабься, детка, – проворковал он. – Мы просто боялись, что ты их разобьешь. Не хотелось бы, чтобы ты все это пропустила.

Откуда-то донесся сдавленный смешок. Я надела очки, смотря по сторонам.

Низкий потолок, обитый деревом, с которого капала и стекала по стенам вода. Помещение было заставлено деревянными бочками и пустыми винными стеллажами выше меня. За моей спиной виднелась лестница, ведущая к двери в потолок. В углу пытела печка. Мы находились в подвале. И в таком доме он мог быть не один.

Мой взгляд остановился на двери.

– Мика. – Парень, вернувший мои очки, снова подошел и подал мне руку. – Моро.

Быстро попятившись, я подняла глаза и взглянула на него.

Мика Моро? Я посмотрела на растрепанные черные волосы, прикрывавшие шею и уши, пронзительные голубые глаза, ямочку на левой щеке, появившуюся, когда он улыбнулся. Похоже, ему немного за двадцать.

Моро, Моро...

– Родственник Сталинца Моро? – уточнила я, не в силах отдышаться.

Это его отец?

Парень лишь натянуто улыбнулся, пожав плечами.

Черт. Насколько плохо должен вести себя сын, чтобы даже закоренелый преступник не вытерпел этого?

Мика указал себе за спину на долговязого блондина с впалыми щеками и кожей в разы лучше, чем у меня.

– Рори Гиардон, – представил он. – С Тэйлором ты уже встречалась.

Я глянула на парня. Тот сидел на стопке ящиков позади Уилла, облокотившись на его плечо, и ухмылялся мне. Затем я встретила взглядом с самим Уиллом. Он прислонился к ящикам, спрятав руки в центральный карман толстовки.

Лестница располагалась возле него, и я побежала к ней. Сдвинувшись, парень перехватил меня. Начав вырываться, я почувствовала что-то в его кармане.

После секундной заминки до меня дошло. *Мой нож.*

Точнее, нож, который был со мной, когда я проснулась. Раньше я никогда его не видела и понятия не имела, как он очутился у меня, но хотела его вернуть.

Я просунула руку ему в карман, выхватила нож, раскрыла лезвие и отступила назад, озираясь по сторонам.

Остальные парни тихо засмеялись.

– Ты привез меня сюда? – прокричала я Уиллу.

Давно *он* здесь?

Не ожидая получить ответ, снова крикнула:

– Выпустите меня!

Тяжело втягивая носом воздух, я давилась рвавшимися из груди рыданиями. Из-за замкнутого пространства, темноты и невозможности сбежать кровь стыла в венах.

Знала ведь, что ему нельзя доверять. Сама ему это говорила. Я знала.

– Я ненавижу тебя. – Уилл точно был в этом замешан.

Тэйлор подскочил с ящиков и ринулся ко мне, а я бросилась на него, но мое запястье кто-то перехватил сзади. Резко развернувшись, я замахнулась лезвием. Мика отшатнулся назад, зашипев.

Кровь начала капать с его руки. Я попятилась, выставив нож вперед и держа всех парней в зоне видимости.

– Твою мать, – выругался Мика.

– Сказал же, пусть она сгинет в лесу, – огрызнулся Рори и взял руку парня, чтобы оценить рану.

– Выпустите меня отсюда! – заорала я.

Внезапно все четверо замерли на месте, уставившись на что-то над моей головой.

Я выпрямилась. *Что такое?*

Но времени среагировать мне не дали. Кто-то схватил мою руку и одновременно вцепился в горло.

Поймав ртом воздух, я вскрикнула и уронила нож на пол.

Он развернул меня, не отпуская шею. Когда я запрокинула голову, то увидела парня с золотисто-каштановыми волосами, зачесанными назад, его высокие скулы подчеркивали янтарные глаза.

Молодой, но старше остальных. Может, ровесник Уилла.

Уголки губ незнакомого парня приподнялись. Мое сердце билось так сильно, что норовило вырваться из груди, пока я рассматривала его широкие плечи, тень щетины на щеках, выпирающую вену на шее.

– Мне казалось, у них должно быть отдельное заведение для девушек, – шутливо произнес он, заскользив взглядом по моему телу сверху вниз. – Они хотят, чтобы мы продолжали плохо себя вести?

Сзади донеслось фыркание. Упершись руками незнакомцу в грудь, я попыталась оттолкнуть его. Послышался скрежет. Наверное, один из парней поднял нож.

Волосы спадали мне на лицо, поверх очков, и ко всему прочему я испытывала ужасную жажду.

Он ослабил хватку. Я сразу же отпрянула назад, увеличивая расстояние между собой и парнями.

– Прости. Это просто шутка.

Обогнув меня, он остановился возле Мики Моро, взял его руку и начал осматривать.

Мой взгляд метнулся к Уиллу, но тот, потупив глаза, от-
решенно вычищал кровь из-под ногтей моим ножом, словно
меня здесь вообще не было.

– Заживет. – Я снова посмотрела на незнакомца, который
заставил Мику поднять плечо выше для остановки кровоте-
чения. – Главное, очищай рану.

Кто этот человек? Он... главный среди них?

Одет парень был немного лучше остальных – безупречно
выглаженная стильная оксфордская рубашка, заправленная
в черные брюки, блестящий кожаный ремень, черные туфли.
Вещи сидели идеально, будто их сшили специально для него.
Но он сказал «мы». *Они хотят, чтобы мы продолжали пло-
хо себя вести.*

Значит, он один из заключенных. Он – альфа, о котором
говорил Уилл.

Мика кивнул ему, после чего бросил злобный взгляд в
мою сторону. Альфа вернулся и принялся внимательно меня
рассматривать.

– Приношу извинения за их поведение. – Он приложил
ладонь к груди, подходя ко мне. – Искренние.

Я оттолкнула незнакомца, не позволяя приблизиться, и
испачкала его белую рубашку грязными ладонями.

– Отойди от меня. – Потом, посмотрев на Уилла, я рявк-
нула: – Уилл!

Парень не сдвинулся с места, лишь встретился со мной
безразличным взглядом.

– Уилл! – Господи, да очнись же ты!

К черту. Взмыв по лестнице, я дернула двустворчатую дверь.

– На твоём месте я бы не стал этого делать, – произнес альфа. – Там холодно. Охотничьих навыков, полагаю, у тебя нет. Поверь мне на слово, ты можешь сутки идти в любом направлении, но не увидишь ничего, кроме собственных следов, а потом наконец сдашься и потащишь свою замерзшую задницу обратно, потому что другого выбора не будет.

Я зарычала, наваливаясь на дверь всем телом, однако услышала лишь звяканье цепей, которыми та была связана с противоположной стороны.

– Верни это ей, – раздался из-за моей спины голос главаря.

Обернувшись, увидела, что тот обратился к Рори. Мой нож уже перекочевал к блондину. Он вертел его в руках, разглядывая, а затем, прищурившись, возразил:

– Она порезала Мику.

Альфа шагнул к парню, пристально посмотрел ему в глаза сверху вниз, однако не произнес больше ни слова. Поджав губы, Рори быстро подошел и швырнул мне сложенный нож.

Поймав его, я крепко сжала рукоятку в кулаке и спустилась с лестницы.

– Я Эйдин, – представился незнакомец, глядя на меня. – Эйдин Хадир. Тебя больше никто не тронет. Даю слово.

– Твое слово... – Я едва не засмеялась. – Оно хоть что-нибудь значит? Ведь мне известно лишь то, что ты вел себя

достаточно мерзко, чтобы тебя упрятали сюда.

Он криво улыбнулся, подошел к маленькой стальной дверце в стене и открыл ее. Внутри полыхал огонь. Подняв несколько поленьев, Эйдин бросил их в печь.

– Возможно, ты меня знаешь, – парировал он, взяв кочергу и поворошив угли. – Моя семья, вероятно, владеет одной из множества потогонных фабрик во Вьетнаме, где сшили твою дешевую блузку из «Таргет»⁵.

Тэйлор засмеялся, а я приосанилась.

Эйдин достал кусок мяса, завернутый в белую бумагу, как и многие продукты, которые я видела в холодильнике, взял его пальцами, бросил на металлический противень и сунул в кирпичную печку. Едва пламя охватило стейк, я вздрогнула. Там достаточно места, чтобы поместился человек.

Я напряглась.

– Никто тебя не тронет, – повторил парень, затем перевел взгляд с огня на меня. – Пока ты сама этого не захочешь.

По помещению пронеслись ехидные смешки. Нервно облизав губы, я требовательно спросила:

– Почему я здесь?

В ответ он произнес с издевкой:

– Чушь, скажи? Почему каждый из нас сюда попал? Мы ведь все невинны.

Рори и Мика засмеялись. Сжимая нож в руке, я сделала шаг вперед.

⁵ Сеть магазинов розничной торговли.

– Я не узница. Моя семья небогата. Я помню только, как ушла из своего офиса в Сан-Франциско на ланч, а потом проснулась здесь. Где мы?

Вожак уставился на пламя, отблески танцевали на его лице.

– Она знакома с Уиллом, – сообщил Тэйлор.

– Да ну? – Эйдин оглянулся на Уилла. – Она твоя родственница? Пожалуйста, скажи, что это не так.

Парень держался поодаль, прислонившись к ящикам и положив руки в карманы. Огонь отражался в его глазах, пока он пристально смотрел на меня.

– Уилл, – взмолилась я.

Но он молчал.

– Не похоже, что он тебя знает, – дразнящим тоном произнес альфа.

Я покачала головой.

– Должен быть способ связаться с охраной, или управляющими, или...

Эйдин достал шипящий стейк, поставил противень на деревянный стол, подхватил вилку с ножом и отрезал кусочек.

– У нас есть кухня, разумеется, только мясо вкуснее готовить тут. – Он посмотрел на меня и жестом позвал к себе. – Ты, должно быть, голодна. Мы не совсем уж дикари. Иди сюда.

Взяв кувшин, парень налил воды в стакан. Во рту у меня пересохло еще сильнее. Все выглядело так аппетитно.

– Назовешь свое имя? – спросил он, подвинув стакан и противень ко мне.

Я стиснула зубы.

Но Уилл ответил вместо меня:

– Ее зовут Эмери Скотт.

Бросив на него сердитый взгляд, я заметила, что его глаза искрятся смехом.

– Тоже из Тандер-Бэй? – уточнил Эйдин.

Тот кивнул.

Тэйлор вернулся на свое место и сел на ящики, облокотившись на плечо Уилла. Каждый наблюдал за мной.

Наплевав на все, я шагнула ближе к Уиллу.

– Всегда на поводу у других, – подначила я. – Никогда не был лидером, лишь цеплялся за всех, кто тебя любит.

Он пристально смотрел на меня.

– Твои друзья устраивают свою жизнь. Скупают Тандер-Бэй. Заводят семьи. Наверное, они рады, что избавились от слабейшего звена. – Я испепеляла его взглядом. – Даже Дэймон кажется счастливым, судя по новостям, которые я иногда получаю из дома. Не сбивается с курса, вполне справляется без тебя.

Уилл заиграл желваками, и я слегка улыбнулась.

Да, ему не нравилось это слышать.

– Дэймон... – пробормотал Эйдин, глянув на него. – Торренс?

Парень не ответил.

– Еще Майкл Крист и Кай Мори, да? – продолжил Хадир. – Я бы позавидовал, что у тебя есть люди, которым ты так небезразличен, что они прислали кого-то на помощь, если бы спасателем не оказалась женщина, опоздавшая на год.

Все начали хохотать.

Никто меня не присылал. Меня похитили.

– Долго же они раскачивались, – добавил Тэйлор. – А мы все это время были рядом, заботились о нем.

– Он теперь наш, – сказал мне Эйдин. – Внук сенатора нашел более достойную компанию, моя дорогая. Мы не куклы, играющие в войну.

– Нет, вы заключенные, возомнившие, будто у вас есть *какая-то* власть.

Парень невозмутимо кивнул.

– Мы вернемся к данной теме в другой раз. Ешь.

Аромат стейка витал в воздухе. Я заметила, как Мика поглядывал на него, и не раз.

Эйдин впился зубами в мясо. Где еда остальных?

– Я не останусь здесь на месяц, – сказала, оглянувшись на Уилла, который продолжал пялиться на меня.

Проглотив кусок, Хадир сделал глоток воды.

– В дикой местности все происходит быстро. – Он отрезал себе еще мяса. – Охота, рыбалка, походы. Учитывая нашу удаленность от цивилизации... легкая травма может привести к смерти. – Парень поднял глаза. – Простая травма может причинить тебе очень сильную боль.

Он прожевал очередную порцию и отодвинул тарелку.

– У Мики случилась паническая атака, когда он только приехал, – пояснил Эйдин, повернувшись к Моро. – Помнишь? Нам пришлось закрыть его в этом подвале на целый день, потому что он своей истерикой сводил нас с ума.

Мой взгляд метнулся к парню, потупившему глаза в пол. Они заперли его здесь? Потому что у него началась паническая атака? Он мог умереть.

Я умоляюще взглянула на Уилла, однако тот уже отвернулся. Он вообще ни на кого не смотрел, уставившись в пол, как и Мика.

– Мне бы очень не хотелось, чтобы с тобой случилось то же самое в неподходящее время, – произнес Эйдин, приближаясь. – Когда персонал снова появится, ты можешь оказаться тут, в туннелях, и тебя никто не найдет до их следующего визита через месяц.

Мое сердце провалилось куда-то в желудок. Пусть я не знала, за что попались остальные, но вполне могла предположить, почему он был опасен.

Едва Хадир подошел ко мне, смех парней затих.

– Ты останешься с нами, – прошептал он. – Мы позаботимся о тебе, пока команда не вернется.

Посмотрев ему в лицо, я увидела в янтарных глазах темно-карие вкрапления, казавшиеся ярче из-за угрозы, таящейся в его взгляде.

– Я хочу пообщаться с Уиллом наедине, – сказала я, ста-

раясь сохранить спокойный тон.

Хадир оглянулся на него.

– Она владеет какой-то информацией, которую нам, в отличие от тебя, нельзя слышать?

Уилл перевел взгляд с меня на главаря и ответил после недолгих колебаний:

– Нет.

Повернувшись ко мне, Эйдин ухмыльнулся, чем дал понять, что... Я не могла здесь оставаться. Поблизости должен быть город. Даже если мне придется идти три дня, до тех пор пока мое тело не иссохнет от обезвоживания, я его найду.

Попятившись в сторону двери и не сводя глаз с парней, я медленно обогнула Эйдина.

– Ты хотел развлечься? – спросила я у Тэйлора. – Значит, пять минут форы.

Он широко улыбнулся, посмотрев сначала на Хадира, потом на меня.

– Две, – проворковал парень.

Спрыгнув с ящиков, Уилл, Рори и Мика развернулись ко мне, Эйдин остался ждать позади.

А потом...

Я рванула к двери, распахнула ее и помчалась вверх по старой каменной лестнице.

Парни завyli, подстегивая меня. В каком направлении находится входная дверь, я не знала, поэтому свернула наугад, а увидев кухню, побежала туда.

Обогнув большой кухонный островок, я бросилась к черному ходу. Едва мои ноги коснулись влажной травы, я упала на колени и скатилась по невысокому холму. Кругом стояла крошечная тьма.

Меня словно ледяной водой окатило.

Он был прав. Холодно.

Я быстро поднялась и побежала. Бежала и бежала, не рискуя оглядываться назад, пока не скрылась среди деревьев.

Хватая ртом воздух, я посмотрела влево и увидела огромный водопад, срывающийся с утеса. В горле застрял ком. Мои глаза округлились. С балконов особняка открывался вид на него.

Боже. Не веря своим глазам, я помчалась дальше. Где же я?

Водопад стекал в ущелье, которое отсюда не просматривалось. Я потрясла головой и побежала дальше. Тело горело от нагрузки. Нырнув в темный лес, я пожалела, что надела белую блузку. Я стала пробираться через кустарники, решив держаться поближе к границе леса, где земля уходила под откос.

Внизу с большой вероятностью могла протекать река, а рядом с водой часто располагаются города.

Ветки хлестали меня по рукам; я поправила очки на переносице, едва обращая внимание, куда бегу, и до сих пор сжимая нож в руке. Отдышаться никак не получалось.

Твою мать, как же холодно. Где мы? Сейчас только сере-

дина октября. У них на заднем дворе водопад. Таких деревьев я не встречала ни в одной местности, где жила.

Канада? Тсуги, канадские ели, белые сосны... Такая растительность была характерна для северо-восточной части Северной Америки.

Сразу после окончания колледжа я попала в команду дизайнеров, занимавшуюся реставрацией старого дома в Сент-Джоне. Владелец был твердо настроен восстановить местную флору на своем участке.

Господи, как я сюда попала?

За моей спиной раздались вопли парней, и я всхлипнула. Они пустились в погоню.

Я прибавила темп. Несмотря на холод, моя спина покрылась испариной. Крики звучали все ближе; мне казалось, я уже ощущаю на себе их руки. Резко пригнувшись к земле, я спряталась под кустом.

Сердце было готово выпрыгнуть из груди. Я вдруг поняла, что не смогу оторваться от преследователей. Оставалось только затаиться, пока они не бросят поиски, а потом бежать.

До меня донесся шорох листвы, топот ног. Сквозь кустарник я не видела парней, зато слышала.

Их шаги начали затихать, но я не двинулась с места.

– Эмери! – нараспев звали они издалека.

Я улыбнулась.

– Эм-м-м-мери-и-и-и-и-и-и!

Голоса все больше отдалялись.

Осторожно убрав нож в карман, я приподнялась и выглянула из-за куста, чтобы понять, где они находятся. Рядом никого не оказалось. *Да.*

Если придется, спрячусь здесь или где-нибудь еще, а когда они уйдут, побегу дальше. Территория огромная. Парням не удастся обыскать каждый сантиметр.

Я выберусь отсюда во что бы то ни стало.

Опустившись на корточки, я вдруг заметила Мику, мчащегося прямо на меня.

– Бу! – выкрикнул он.

Закричав, я потеряла равновесие и, размахивая руками, полетела назад. Покатилась по склону, хваталась за землю в попытке остановиться, но это не помогло.

Черт!

Закричав, я почувствовала, как мои ноги свесились над пустотой. В последний момент, не дав мне сорваться с обрыва, чья-то рука обхватила мое запястье.

Дергая ногами, я посмотрела вниз и увидела далеко внизу реку. Я вскинула другую руку, судорожно цепляясь за своего спасителя.

– Рори! – заорал Мика, скользящий к краю вместе со мной. – Тэйлор!

Я заскулила, ощущая, что мы продолжали падать. Он не удержит меня и тоже свалится со скалы.

Неожиданно еще кто-то оказался рядом с ним. Рори схва-

тил мою вторую руку.

Зависнув над пропастью, я понимала: парни могли отпустить меня в любой момент. Я уже сомневалась, что хочу умереть от голода и переохлаждения в дикой местности. *Не отпускайте меня.*

Тэйлор, Уилл и Эйдин, спустившись с холма, встали над нами. Хадир выглядел так же спокойно, как в доме, словно погоня не стоила ему никаких усилий.

Склонив голову набок, он наблюдал, пока я болталась над пропастью.

– Отведите ее ко мне в комнату, – распорядился парень.

Глава 4

Эмери

Девять лет назад

– Что ты делала вчера на уроке литературы?

Эль Буркхардт надела форменные брюки, глядя на меня. Я стянула галстук и начала расстегивать блузку. Оставшись в нижней футболке с длинным рукавом, я взяла пиджак с вешалки, висевшей на дверце моего шкафчика.

Женская раздевалка была переполнена, здесь собрались чирлидерши, участницы оркестра и команда по хоккею на траве. Кто-то готовился выйти на поле, кто-то собирался домой.

– Дочитала «Лолиту», – пробубнила я в ответ.

– Ты знаешь, о чем я.

Мой взгляд метнулся к ней.

Сегодня утром литературу я прогуляла. Вечером, когда брат узнает, меня, без сомнений, ждет очередной скандал, только я не могла встретиться с Уиллом и веселой бандой придурков после своей вчерашней тирады. Вместо этого я пряталась в библиотеке.

– Пусть делают, что хотят, пока могут, – сказала я, натягивая пиджак. Кожу будто огнем обожгло, едва ткань косну-

лась спины. – Рано или поздно жизнь сойдет с них спесь, как и со всех нас.

Я не боялась Всадников и последствий того, что унизила их на вчерашнем уроке. Но я понимала – снова выплеснуть эмоции у меня не получится, поэтому, чтобы не доставлять им удовольствие своим молчанием, вообще не пришла.

Собрав волосы в низкий хвост, я взяла очки со скамейки и водрузила их на нос. Постер в противоположном конце раздевалки приобрел четкие очертания.

Голосуйте за Ари!

Королева Осеннего бала.

Осенний бал. Я вздохнула. Уверена, что защемить сосок дверцей машины было бы не так мучительно. Или пойти в спортзал. Или побиться головой о стену в перерывах между чтением «Под стеклянным колпаком»⁶.

Эль, потянувшись к шкафчику, достала дезодорант и помазала им подмышки.

– Ты же идешь вечером в «Стикс», да?

Скинув кроссовки, я стащила с вешалки свежевыглаженные брюки, натянула их, после чего расстегнула юбку и позволила ей упасть на пол.

– А ты как думаешь?

– Слишком прилежная ученица для веселья?

Я кивнула, застегивая брюки. Эта девчонка хорошо меня знала.

⁶ * Роман американской писательницы и поэтессы Сильвии Плат.

Наклонившись, я кивнула в сторону Эль, затем, шире открыв дверцу ее шкафчика, указала на приклеенный к внутренней поверхности стикер «Троянцев»⁷.

– Не у всех есть родители, у которых номер приемной комиссии Университета Южной Калифорнии стоит на быстром наборе.

Мы одновременно застегнули сине-белые пиджаки, после чего она стала заплетать белокурые волосы в косу, но я чувствовала на себе ее взгляд, когда надевала черные туфли.

– Ты имеешь право расслабляться время от времени, – голос девушки прозвучал спокойно, но твердо. – А те, кто любит веселиться, не хуже других, знаешь ли?

– Наверное, зависит от того, что ты подразумеваешь под весельем.

Сев на скамейку, я начала завязывать шнурки, правда, когда заметила, что Эль замерла, до меня дошло, как это прозвучало, и я остановилась. Поморщившись, подняла взгляд.

– Извини. Я не то имела в виду.

Проклятье, почему я такая грубая и ужасная? Мы с Эль не были подругами, но хорошо общались. Она пыталась проявлять дружелюбие, несмотря на мои старания оттолкнуть от себя окружающих.

– И я тоже умею веселиться, – произнесла я дразняще. – Кто сказал, что я не развлекаюсь?

Девушка продолжила плести косу.

⁷ Футбольная команда Университета Южной Калифорнии.

– Наверное, зависит от того, что ты подразумеваешь под весельем, – парировала она.

Засмеявшись, я порадовалась тому, что Эль обратила все в шутку. Мои слабые стороны не являлись для меня секретом. Придирчивая, резкая, пленница стереотипов. Однако в то же время я понимала, почему была такой.

Я завидовала.

Счастливые люди не причиняют боль другим. То, как я повела себя по отношению к Уиллу и его друзьям на прошлом уроке литературы, меня не волновало, а вот люди вроде Эль такого не заслуживали.

Мне хотелось, чтобы меня кто-нибудь понял.

– Ты хоть раз видела рекламу «Ламборгини» по ТВ? – спросила я, заглянув однокласснице в глаза.

Она отрицательно покачала головой.

– Ее и нет. Потому что люди, способные позволить себе «Ламборгини», не сидят попусту перед телевизором.

– Значит, ты мечтаешь в будущем купить «Ламборгини» и поэтому так усердно работаешь и не отдыхаешь?

– Нет. – Засмеявшись, я собрала школьную форму, разбросанную по полу. – Личный самолет унесет меня из этого чертова города гораздо быстрее, чем машина. Я помашу на прощание и оставлю все позади.

Чирлидерши, направившиеся в спортзал, пробежали по нашему проходу. У футбольной команды был недельный перерыв, зато баскетболистам предстоял показательный матч

против Фэлконс-Уэлл.

– Я постараюсь не принимать это замечание на свой счет, – ответила Эль.

Улыбнувшись ей, я надеялась, что она действительно не примет мои слова близко к сердцу. Мне хотелось уехать как можно дальше из нашего города по разным причинам, но лишь одна будет способна вернуть меня сюда после отъезда.

– Неужели в Тандер-Бэй нет ничего дорогого для тебя? – поинтересовалась девушка.

Я опустила глаза на мгновение, затем снова взглянула на нее.

– А почему, думаешь, я все еще здесь?

Открыв шкафчик, я показала ей дверцу. Там, вместо стикера «Троянцев» или другой эмблемы, висела единственная фотография – мы с бабушкой на пикнике в парке в честь моего одиннадцатилетия.

Моя оливковая кожа выглядела темнее обычного на фоне голубой майки, тем летом я много времени провела под солнцем, щеки разрумянились. У меня не было никаких забот, кроме мыслей, какие развлечения ждали на следующий день. А очки, как всегда, казались слишком большими для моего лица, независимо от их размера. Я была чудаковатой и счастливой. От воспоминаний о женщине с этого фото, совершенно не похожей на ту, которая сейчас лежала в кровати дома, в горле начало покалывать из-за подступивших слез.

Посмотрев на Эль, я слабо улыбнулась. Моя бабушка –

единственная, ради кого я вернусь в город.

Перспектива уехать в колледж и оставить ее здесь, если она к тому моменту все еще будет жива, представлялась практически невыносимой.

Я потеряла глаза под очками, затем положила форму в шкафчик. Однако, заметив что-то, подняла взгляд.

Что это? Прищурившись, я взяла с верхней полки плюшевую игрушку и замерла в замешательстве. Как она сюда попала?

Я огляделась, проверяя, не наблюдает ли кто-нибудь за мной, а потом посмотрела на Эль.

– Ты положила ее в мой шкафчик?

Она перевела взгляд с игрушки на меня, покачивая головой.

– Не-а. Понятия не имею, что это вообще. Дракон с острова Комодо?

Изучая серого зверька, я обратила внимание на его когти, зубы, хвост, шипы вдоль позвоночника, морду со злобным оскалом...

– Годзилла, – пробормотала я и засмеялась.

Кто ее принес?

В следующую секунду улыбка сползла с моего лица. Я смотрела «Годзиллу» вчера. Думала, что одна в кинотеатре. Кто-то видел меня?

Это всего лишь совпадение, не так ли?

– А тут что? – Эль приподняла листок бумаги со злобным батончиком, прикрепленным к лапе игрушки. Она прочита-

ла записку:

– «Закат в 18:38».

Я резко вскинула голову.

Девушка пожала плечами.

– Подарок прислал тот, кто осведомлен, что сейчас Йом-Кипур⁸.

В маленьких городках вроде нашего все знают еврейских детей.

И чернокожих. И бедных.

Нас меньшинство в Тандер-Бэй, поэтому мы выделялись среди остальных.

Прислать эти вещи мог любой. Соблазн оставить батончик был велик. Я не проверила, во сколько сядет солнце, чтобы понять, когда можно будет принимать пищу, и ничего с собой не принесла для перекуса после игры, поэтому проголодалась.

Вдруг заметив черную полосу картона, привязанную лентой к хвосту, сорвала ее.

Билет на одно лицо

Эмери Скотт

Л348

Моя рука дрожала, пока я раз за разом перечитывала текст. Черная бумага с витиеватым серебряным узором по краю и порядковым номером каждого проданного билета на

⁸ В иудаизме самый важный из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов.

ежегодное мероприятие была мне знакома.

Это...

– Серьезно? – выпалила Эль, выхватила билет из моих рук и уставилась на него. – Приглашение от выпускника?

Я открыла рот, собираясь ответить, но не смогла выдать из себя ни слова. Спальную вечеринку для выпускников устраивали каждый октябрь. В этом году она должна состояться сегодня. После баскетбольного матча. Другие ученики могли посетить ее только по приглашению выпускника, и то каждому было разрешено позвать лишь одного человека.

Кто-то из старшеклассников потратил свой пригласительный на меня?

Наверняка это ошибка.

– Забирай, – сказала я Эль.

Я туда ни за что не пойду. Это ловушка.

Девушка подержала билет в руках еще немного, затем со вздохом вернула его.

– Как бы заманчиво ни звучало, тебе он нужнее.

Сжав билет в кулаке, я хотела бросить смятую бумажку на пол, но Эль перехватила ее и сунула между двумя пуговицами моего пиджака.

– Построиться! – выкрикнула тренер.

Отбиваясь от девушки, я процедила сквозь зубы:

– Перестань, черт побери. Я не пойду.

– Оставь на случай, если передумаешь, – прошептала она, а потом добавила шепотом: – Беспокоиться же не о чем?

Тебя ведь не по-настоящему запрут с ними в одном помещении.

С ними. Эль имела в виду старшекласников.

Правда, когда она это сказала, на ум пришли лишь четверо.

Искоса смерив ее взглядом, я швырнула Годзиллу в шкафчик и достала флейту.

* * *

– Он такой милый! – проворковала Эль, словно речь шла о сладком, прелестном малыше.

Я тихо засмеялась. Не уверена, кого именно она заметила, однако могла догадаться.

Уилл Грэйсон пробежал по корту, ведя мяч, сделал передачу центральному, устремился вперед, опять поймал мяч и отправил его точно в корзину. Едва тот проскользнул в сетку, на табло прибавилось два очка. Толпа воодушевленно зааплодировала. Дав ему пять, Майкл Крист пересек площадку, проскользнул перед форвардом команды противника, перехватил мяч и бросил Каю.

– У-у-у! – закричали вокруг меня.

Вытерев пот со лба, я увидела, что Уилл приподнял майку и сделал то же самое.

Мой взгляд против воли скользнул по его обнаженному животу. Кожа парня казалась золотистой, а выпуклости

подтянутого пресса были заметны даже отсюда. Мои щеки вспыхнули; я отвела взгляд. Темно-синий – идеальный цвет для него.

Я попыталась отключиться, как во время футбольных матчей, но все равно ощущала желание смотреть на корт. Снайпера лучше Уилла Грэйсона у нашей команды еще не было. Он был лучше даже Криста, который уже вел переговоры о совершенно ненужной ему спортивной стипендии для поступления в колледж в следующем году.

Почему Уилл не боролся за стипендию? Ведь это такое везение – обладать талантом, способным открыть перед тобой любую дверь. Хотя зачем ему помощь с открытием дверей, верно? Он явно получит место в университете, где учились его предки. Будущее парня давно спланировано.

Загудела финальная сирена. Проверив табло, я убедилась в том, что уже знала. Мы победили. С большим отрывом.

Жаль, игра ненастоящая. Всего лишь небольшое показательное выступление перед началом сезона в ноябре.

Нерешительно подняв глаза, я нашла Уилла на площадке. Он разговаривал с Дэймоном Торренсом, вытирая пот с лица. Промокшие волосы, прилипнув к шее, выглядели темнее, чем на макушке.

Вдруг... Уилл оглянулся и встретился со мной взглядом.

По лицу парня расплылась улыбка, будто он чувствовал, что я наблюдала за ним все это время. Мое лицо вытянулось, щеки запылали от стыда.

Уф. Я отвернулась.

Вот засранец.

Зрители спускались с трибун, разбредались по домам. Я посмотрела на часы – только начало восьмого. Голодные боли в животе притупились, но от мысли о злаковом батончике потекли слюнки. Теперь можно было поесть.

Правда, я не настолько глупа, чтобы принять еду от незнакомца. Надеюсь, мне удастся перекусить, прежде чем Мартин устроит разнос.

– Скотт! – окликнул кто-то.

Увидев миссис Баум, нашего директора, я протиснулась сквозь толпу учеников и подошла к ней.

Она наклонилась ко мне.

– Переоденься и убери флейту, – тихо произнесла женщина, – затем беги в спортзал, поможешь с уборкой перед спальной вечеринкой.

– Да, мэм.

Я была благодарна, что она не прокричала это во всеуслышание. Не нужно никому напоминать о моей подработке.

Направившись в раздевалку, я прошла мимо Эль, болтавшей с двумя девушками из нашего оркестра.

– Хорошего вечера, – сказала я ей.

Она улыбнулась.

– Лучше поторопись и выбирайся отсюда, пока они двери не заперли, – сказала она, подвигав бровями.

– Двери на самом деле не запирают, – возразила я. – Это

нарушение правил пожарной безопасности.

Эль насмешливо показала мне язык. С улыбкой я повернулась и пошла дальше.

Переодевшись в школьную форму, я повесила костюм на вешалку, убрала флейту в шкафчик, но остановилась, когда закрывала дверцу. На глаза снова попался злоковый батончик.

Я сжала губы, отвязала батончик от красной ленты, повязанной вокруг лапы Годзиллы, проверила, нет ли на обертке проколов, как делала с конфетами на Хэллоуин.

Похоже, все в норме.

В желудке словно черная дыра образовалась, внезапно я вновь ощутила голод... и сунула батончик в центральный карман черной толстовки. *Выброшу его в спортзале.*

Захлопнув шкафчик, я сделала шаг и заметила на полу смятый билет. Присела на корточки, подняла его и стала рассматривать. *Наверное, выпал из моего пиджака.*

На мгновение я засомневалась. Мне хотелось быть обычной девчонкой. Той, которая с нетерпением ждала спальной вечеринки с симпатичными мальчиками, друзьями и музыкой.

Но этот порыв оказался мимолетным. Приглашительный я тоже положила в карман. Выброшу вместе с батончиком. Главное, чтобы Мартин не увидел.

Я поспешила в спортзал.

– Итак, раз! – выкрикнула Бентли Фостер. – Два... три!

Через час мы убрали все стаканы из-под содовой и ведерки для попкорна, привели в порядок трибуны, подняли баскетбольные кольца, быстро подмели пол. Потом вдвоем подняли несколько матов и на счет три расстелили их на корте. Так будет мягче лежать на полу в спальных мешках.

Скоро вся площадка была устлана голубыми борцовскими матами. У меня скрутило живот от ароматов бургеров и начос, доносившихся с кухни.

Проверив часы на стене, я увидела, что уже перевалило за восемь.

Встретившись взглядом с директором, я спросила:

– Нам можно идти?

– Ты пешком?

Я кивнула.

– Тогда иди. Хороших выходных. Будь осторожна.

– Спасибо. – Я сделала шаг в сторону двери как раз в тот момент, когда в зал вкатили кулеры с газировкой и соком. – Вам того же.

Побежав к раздевалке за оркестровым костюмом и рюкзаком, я слышала ее голос у себя за спиной:

– Открывайте двери!

Ученики, конечно, столпились снаружи. Еще утром они подготовили спальные мешки и оставили их в машинах. После матча, скорее всего, разъехались поужинать, а потом вернулись на вечеринку.

Я распахнула дверь раздевалки. И в этот момент открыли

главный вход, впустив толпу.

– Скотт! – крикнула Баум.

Замерев, я развернулась.

Она стояла на прежнем месте, что-то бормоча в рацию, затем посмотрела на меня.

– Тренер Дорн у себя в кабинете. Она хочет увидаться с тобой, пока ты не ушла.

После секундной заминки я вздохнула.

– Хорошо. – Повернувшись, с силой толкнула створку двери.

Пора выбираться отсюда. На улице стемнело, меня мучил голод. Они ведь на самом деле не запирают замки, да? То есть я практически уверена, что это незаконно, хотя сейчас начала сомневаться.

Я миновала шкафчик, вышла из раздевалки в коридор, лавируя между выпускниками, которые держали путь в спортзал, свернула налево и побежала вверх по лестнице. Звуки шагов и разговоры постепенно затихали.

Миссис Дорн работала не только тренером по плаванию, она еще преподавала биологию. Однако я окончила курс биологии два года назад. Чего она хотела от меня?

Снова поговорить о моем уходе из команды?

От страха кровь застыла в венах. Тренер знала, что с причиной, которую я ей назвала, что-то неладно. Я по ее лицу поняла.

Добравшись до третьего этажа, я потянула дверь за ручку,

вошла в тихий коридор и огляделась по сторонам.

Света, если не считать пробивавшийся с улицы, нигде не было. Дождь моросил по окнам, выходящим на школьный двор.

Отлично. Теперь я промокну по дороге домой.

Сзади раздался хлопок закрывшейся двери, и внезапно у меня создалось впечатление, будто от участников вечеринки меня отделяли километры.

– Тренер? – позвала я и направилась к ее кабинету.

Остановившись у входа, заглянула внутрь. Перевернутые стулья стояли на длинных черных партах. Я перевела взгляд на учительский стол. Компьютер миссис Дорн был выключен, стул придвинут к столу. Везде царил темнота.

– Тренер? – произнесла я громче. – Это Эмери Скотт.

Вернувшись в коридор, я вновь осмотрелась.

– Эй?

Ответа не последовало.

Я сорвалась с места и побежала, заглядывая в другие классы. Тоже темно. И ни души. Все либо разошлись по домам, либо праздновали на первом этаже.

Дважды свернув за угол, я оказалась возле учительской и заметила, что дверь приоткрыта.

Подойдя, я открыла ее шире.

– Привет? Тренер, вы здесь?

Каждый волосок на моих руках встал дыбом. В этой темноте я ничего не видела.

Какого черта?

Вдруг в поле моего зрения мелькнула тень. Резко втянув воздух, я сглотнула и сдавленным голосом сказала:

– Тренер?

Дождь барабанил по стеклу. Я чувствовала, что в комнате кто-то есть. Уже готова была распахнуть дверь, но тот, кто находился внутри, слышал меня. И не ответил.

К черту. Я попыталась ее найти. Дорн может поговорить со мной в понедельник.

Помчавшись в конец коридора, я всем телом навалилась на дверь лестничной площадки.

Но та не поддавалась. Я ухватила за ручку, еще раз дернула. Створка задрожала, но не открылась.

– Нет, нет, нет... – Я опять толкнула, затем попробовала вторую створку, пнула ее ногой и зарычала. – Замки на самом деле не запирают, – передразнила я себя.

Дерьмо!

Я побежала обратно, мимо учительской, мимо лаборатории и начала дергать двери за ручки. Выход на эту лестницу тоже оказался закрыт. Проклятье! Он автоматически заблокировался после того, как я вошла, или...

Не желая думать о других вариантах, я покачала головой.

Сунув руки в карман толстовки, я достала оттуда злокоый батончик и билет на спальную вечеринку.

– Где мой телефон?

Колышущиеся от моего резкого дыхания волосы щекота-

ли нос, пока я пыталась вспомнить.

Раздевалка. Телефон остался в кармане рюкзака, лежащего в шкафчике.

Все равно позвонить домой я не могла. Пока. Мартин – это крайняя мера.

Можно было бы связаться с административным офисом.

Или с Эль.

Я закрыла глаза.

– Черт. – Ведь я даже номер ее не знала. Вообще ни одного номера не знала. *Друг сейчас бы очень пригодился, неудачница.*

Номер офиса должен стоять на быстром наборе телефона в кабинете биологии. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть кто-нибудь еще будет на рабочем месте.

Поспешив в класс, я ворвалась внутрь, схватила трубку с настенного держателя и, сощурившись, уставилась на кнопки. Ни черта не видно. Я щелкнула выключателем, чтобы зажечь свет.

Но ничего не произошло.

– Что? – выдохнула я растерянно.

Несколько раз подняв и опустив выключатель, я посмотрела на лампы в надежде увидеть хоть проблеск света. Ничего. Комната осталась погруженной во мрак.

Я стиснула зубы и сжала бедра – казалось, будто сейчас обмочусь. Поправив очки, перевела взгляд на клавиатуру и прищурилась сильнее, стараясь разобрать надписи.

Прежде чем я смогла набрать номер, слева что-то сверкнуло. Опустив глаза, я заметила на полу мокрый отпечаток подошвы.

У меня перехватило дыхание. Я проследила за вереницей следов, ведущих в коридор. Они исчезали за порогом. Резко развернувшись, я уронила телефон. Окно в другом конце кабинета оказалось открыто, а дождь заливал подоконник.

Ведь я только что заходила сюда, когда искала Дорн. Все окна были закрыты.

Сохраняя бдительность, я попятилась к двери.

– Это не смешно! – рывкнула я. – И я не боюсь!

Я отступала к оконной галерее, опоясывающей третий этаж, вертя головой и оглядываясь назад. Если кто-нибудь гуляет во внутреннем двореке, я могла бы подать им сигнал.

Однако снаружи никого не было. Лишь темнота, ливень и деревья.

Итак, электричество отключили. Двери внезапно оказались заперты. И по коридору слонялся какой-то псих, вероятно, тот же, который прислал мне приглашенный билет.

Гребаный Уилл Грэйсон.

Расправив плечи, огляделась по сторонам.

– Мне невероятно льстит, что тебе больше нечем заняться, – огрызнулась я. – Ну же. Я даже начинаю входить во вкус. Вперед.

Чушь собачья. У меня есть дела поважнее. Я должна вернуться домой.

Но нет. Каждый находился в их полном распоряжении для развлечений. И им было плевать на бесцельную трату чужого времени.

— Думаешь, получится меня напугать? — сказала я уже тише, потому что знала — он рядом. — С тобой скучно.

Пусть я не умела давать отпор или защищаться, зато в одном была уверена. Меня ничем не удивить. Возможно, одержать победу мне не удастся, но я не закричу.

Рванув обратно в лабораторию, я протянула руку к телефону, но не нащупала ничего, кроме пустоты. Я похлопала ладонью по стене, а когда подняла взгляд, обнаружила, что трубка исчезла вместе с проводом.

Что...? Мое сердце пропустило удар. Всего несколько секунд назад я держала ее в руке.

Понимая, что здесь кто-то есть, быстро осмотрела помещение. Я пыталась различить силуэты в темных углах, увидеть блеск чьих-то глаз между книжными шкафами...

Красную маску Майкла Криста или, может, широкие плечи Кая Мори, идиотскую ухмылку Дэймона Торренса или черную толстовку Уилла Грэйсона.

Ждать я не стала. Побежав в сторону учительской, нырнула в женскую уборную, вскочила на батарею, открыла окно и высунула голову наружу. Попыталась подняться, болтая ногами, чтобы оттолкнуться от стены, но тщетно: спина болела, а мышцы живота горели.

Будет чудом, если мои вялые, словно лапша, руки смогут

поднять что-то тяжелее яблока. *Боже, какая я жалкая.*

Кряхтя и прилагая все усилия, я вновь попробовала подтянуться. Вдруг неясный шум заставил меня остановиться.

Посмотрев поверх крыши спортзала, я увидела на уличном баскетбольном корте Майкла Криста, который стучал мячом и бросал его в корзину под дождем.

Он снаружи.

Не здесь.

Они все во дворе? Если меня запугивали не Всадники, то кто...

За моей спиной неожиданно раздался скрип. Я понятия не имела, вошел мой преследователь или вышел. Торопливо прыгнув с батареи, я резко развернулась к нему.

Дверь захлопнулась. Передо мной никого не оказалось, однако тишину пронзил еще один щелчок. Мой взгляд метнулся к дверце кабинки.

Она была закрыта.

Там кто-то спрятался. Кто-то...

Сглотнуть не получалось.

Если Уилл и его приятели ни при чем, тогда это меняет дело.

Пробежав мимо кабинки, я распахнула дверь и помчалась по коридору к химической лаборатории. Там было такое же окно, как в кабинете биологии. Можно выбраться на крышу, позвать на помощь, привлечь чье-то внимание, размахивая руками, без разницы. На открытом пространстве безопаснее,

чем взаперти бог знает с кем.

Откуда-то эхом донесся смех. Я опустила глаза и обнаружила свежие следы на полу. Одна цепочка вела к туалету, вторая – туда, куда я направлялась.

Оглянувшись, я заметила тень, мелькнувшую за стеклом в другом коридоре, а из открывшейся уборной вышла другая темная фигура.

Живот светло. Какого черта?

Влетев в лабораторию, я заперла за собой дверь и подняла оконные жалюзи.

Дождь барабанил по крыше и стеклам, но здесь грохотало громче.

Я прищурилась.

Слишком громко. *Как в кабинете биологии.*

Обернувшись, я увидела, что одно из окон тоже было открыто. Капли дождя отскакивали от крыши и заливали стойку у стены.

Мой взгляд упал на пол. От вида мокрых следов сердце ушло в пятки.

Они тянулись не к выходу, а вглубь комнаты. Я обогнула парты, изучая дорожку, и остановилась перед темным углом. Попыталась сделать вдох, но никак не могла унять дрожь.

Подхватив щипцы с подноса, стоявшего на столе, я зажала их в кулаке, другой рукой схватила колбу, махнулась и швырнула ее в угол. Она разбилась о книжный стеллаж: я со своим паршивым глазомером сильно промахну-

лась. Следом бросив в тень – кто бы там ни был – мензурку, наконец попала в стену.

Не останавливаясь, я подняла мерный цилиндр, как вдруг...

Он вышел из тени. Он оказался даже больше, чем я ожидала.

Шагнув назад, я выдохнула, а затем подняла взгляд.

Джинсы, черная толстовка, белая пейнтбольная маска с вертикальной красной полосой слева.

Уилл.

Я почти расслабилась. Пока не заметила его черные кожаные перчатки. Он сжал кулаки, отчего материал, блестящий в лунном свете, натянулся со скрипом.

Я мельком глянула на дверь. Бесполезно. Наверное, Кай с Дэймоном по-прежнему были где-то в коридоре.

Едва Уилл сделал шаг в мою сторону, я сердито посмотрела на него.

– Я не боюсь.

Парень склонил голову набок.

– Скорее раздражена, – сказала я, сильнее стиснув щипцы. – Теперь мне придется идти домой под дождем.

Запустив в Уилла цилиндр, я попала бы в цель, но он успел отмахнуться. Склянка разбилась об пол. Я попятилась и схватила со стола колбу, в то время как он подбирался ближе.

– Если у тебя проблемы с моим братом, разбирайся с ним.

Не будь трусом.

Парень медленно подходил, и я бросила колбу. Она попала ему в грудь, заставив оступиться, но разлетелась на куски, лишь когда упала на пол.

Стекло заскрежетало под его подошвами. Положив руку, облаченную в перчатку, на черный лабораторный стол, Уилл провел пальцами по столешнице.

Мое сердце бешено колотилось, внутренности сжимались от страха. Я посмотрела на его лицо — глаза сквозь узкие прорези маски были едва видны в темноте. На миг я потерялась в этих пустотах. Он сделал еще шаг. Мою грудь словно пронзило электрическим разрядом, тело окутало теплом. И все же я не двинулась с места.

Не могла.

Очередной шаг. Уилл был уже рядом.

Почему я не шевелилась?

Пuls учащался с каждой секундой. Испытываемые ощущения почти вызвали улыбку, отчасти мне это нравилось.

Внутри кирпичик за кирпичиком выстраивалась стена. Комната кружилась вокруг нас, будто ураган, а мы стояли в его эпицентре.

Что я делаю? Вдруг это не шутка?

Еще мгновение. Всего одно мгновение. Мне хотелось дойти до грани.

Мои легкие втягивали воздух все быстрее. Я хотела, чтобы он приблизился еще на шаг. Пока...

Наконец, Уилл подошел вплотную, глядя на меня сверху вниз. Даже если бы я повернулась, сбежать не получилось бы.

Колени дрожали. Несмотря на попытки, сглотнуть я никак не могла.

– Уже пора начинать хихикать? – спросила я, стараясь сохранить напускную браваду в голосе. – Или умолять?

Он вновь склонил голову набок, словно разглядывая меня.

Я заставила себя улыбнуться, но руки тряслись.

– Перестань, ты меня пугаешь, – изображая одну из его кукол Барби, проскулила я. – О нет. Что же мне делать? Не будь слишком жесток со мной, папочка. – Я похлопала ресницами. – Хотя, должна признать, мне нравится, когда ты жесткий. Тако-о-о-ой жесткий. – Я застонала для пущей убедительности.

Затем стерла улыбку с лица и вздернула брови. Этого Уилл от меня ждал?

– Я... не боюсь тебя, – повторила я.

Вскинув руку, схватила комплект пробирок и со всей силы швырнула его в окно. Когда стекло разбилось, я зарычала в надежде, что осколки посыпались на застекленную крышу спортзала, и кто-нибудь поймет, что я здесь.

Шум дождя зазвучал громче, прохладный ветер ворвался в кабинет, всколыхнул мои волосы. Я подняла голову и уверенно встретилась взглядом с парнем. Надеюсь, этого будет

достаточно, чтобы его остановить.

Однако Уилл продолжал смотреть на меня.

В следующую секунду, как будто приняв вызов, он смахнул со стола подставку с емкостями.

От грохота заложило уши, но я не дрогнула. В ответ сбросила другой набор, отступив назад, а Уилл продолжил приближаться. Груда стекла хрустела под его ногами.

Достигнув следующего стола, он потянулся влево и смел очередной химический набор, я сделала то же самое, протянув руку вправо.

Мы крушили приборы, двигаясь все быстрее. В комнате творился хаос, металлические держатели с лязгом сыпались на пол, склянки бились одна за другой.

Слева, справа, слева, справа. Уилл стремительно наступал, я пятилась, спотыкалась, на ощупь находила, что еще могла скинуть на пол. Новые ощущения распирали меня изнутри, мышцы горели; на моих губах появилась улыбка.

Парень сделал выпад. Отшатнувшись, я поскользнулась, потеряла равновесие и начала падать, но Уилл вовремя успел обвить одной рукой мою талию, а другой ухватиться за стол для поддержки.

Я оглянулась, заметив осколки, на которые приземлилась бы.

Впившись в плечи Уилла, я повернула голову и заглянула ему в глаза.

И только тогда почувствовала, что до сих пор улыбалась.

Я улыбалась. Слегка.

Черт.

Постепенно моя улыбка стала угасать, однако я была не в силах перестать смотреть на него. На меня нахлынуло чувство вины из-за устроенного нами беспорядка, ведь возместить убытки мне не по карману. Но беспокойство улетучилось так же быстро, как возникло: происходящее здесь и сейчас полностью завладело моим вниманием.

Порывы ветра метали дождевые капли в окна. Дрожащей рукой я сняла с парня маску, бросила ее на пол, стянула капюшон, глядя в темно-зеленые глаза. Он все так же держал меня.

– Я никогда не пытался тебя напугать, – произнес Уилл. Капли блестели на его лице и волосах. – Просто хотел проверить кое-что.

Не в состоянии вымолвить ни слова, я молча смотрела на него. Да что со мной такое?..

Я хотела сбежать, но...

В то же время хотела остаться.

Мне это нравилось.

В конце концов я вывернулась из хватки парня и упала, приземлившись на руки, подальше от стекла. Его глаза сверкали. Он тоже опустился на пол, озорно наблюдая за мной.

Мой пульс участился, когда слышался хруст осколков под его ладонями. Удерживая его взгляд, я стала медленно отползать назад. Вдруг Уилл бросился вперед. Я вскрикнула,

вскочила на ноги, но убежать не успела. Он тоже поднялся, врезался в меня и прижал своим телом к стене.

Тяжело дыша, я сопротивлялась улыбке, но тихий смех сдержать не смогла. Сердце билось так быстро.

Уилл склонил голову, наши носы почти соприкоснулись. Я чувствовала его взгляд на себе.

– Отвали... отвали... отвали от меня, – сказала я, запинаясь, потому что старалась не рассмеяться.

Капля пота скатилась по спине. От его близости было трудно дышать.

Он приподнял мой подбородок, заставляя смотреть на него.

Его жар окутал меня. Между ног начало пульсировать.

Мне не хотелось, чтобы он уходил.

И я ненавидела себя за это.

Я медленно проглотила ком, образовавшийся в горле, решительно заглянула ему в глаза.

– Вы все говнюки. – Я схватила его запястье. – Скучные и предсказуемые. Может, такие дерьмовые фокусы действуют на остальных, но не на меня.

Отдернув руку парня, я толкнула его в грудь и отступила назад.

Я не была ему нужна. Уилл хотел воспользоваться мной. Несмотря на мое желание поддаться фантазиям, в итоге заплачусь за все я. Не он.

Затащить меня в постель, чтобы потом посмеяться, когда

будет рассказывать всем, какое я бревно, или ткнуть брата носом в то, что заставил меня раздвинуть ноги, – вот все, что его интересовало.

Нет. Уилл не победит.

– Открой двери, – распорядилась я.

Пристально посмотрев на меня еще мгновение, он направился не к двери, а к разбитому окну, едва выдерживающему напор ветра и ливня.

– Открой двери, – повторила я, подходя к нему.

– Зачем? – спросил Уилл.

Я сердито нахмурилась.

– Зачем?

В смысле зачем?

– Напугать тебя я не пытался, – произнес он, глядя на ба-
рабанившие по крыше капли. – Вопрос в том, почему не пы-
тался.

– Настоящие монстры не носят масок, Уильям Грэйсон
Третий, – возразила я. – Они выглядят как обычные люди.

Парень промолчал, по-прежнему наблюдая за танцем до-
ждя.

– Теперь открой двери. – Я развернулась. – Ты жалок и
зря тратишь мое время.

Двинувшись к выходу, я вдруг услышала его голос у себя
за спиной.

– Они не позволят тебе уйти домой в такую погоду.

– Им меня не остановить.

– Я не позволю тебе уйти домой в такую погоду, – пояснил Уилл. – Ты переночуешь здесь.

Положив руку на дверную ручку, я оглянулась.

– Заставь меня. – Прежде чем я успела повернуть ее, он достал из кармана телефон и нажал на дисплей.

«Перестань, ты меня пугаешь, – прозвучал мой голос из динамика. – О нет. Что же мне делать? Не будь слишком жесток со мной, папочка».

У меня перехватило дыхание, каждая мышца в теле ослабла. Пальцы соскользнули с ручки, и я замерла.

«Хотя, должна признать, мне нравится, когда ты жесткий. Такой жесткий».

Я закрыла глаза, услышав свой стон на записи. *Дерьмо.*

Развернувшись, заметила его самодовольную ухмылку и поняла – он записывал розыгрыш. Они всегда фиксировали свои тупые выходки на идиотский телефон.

Мои ноги почти сделали шаг; я была готова уйти. Пусть выкладывают в интернет, чтобы все хорошенько посмеялись. Брат разозлится, потому что в воображении дорисует недостающие детали, которые подходят к тому, что он услышал.

Все равно, ведь я уже привыкла.

Затем Уилл сказал:

– Двери открыты. Иди, поешь пиццы. – Он поднял маску с пола. – Мы тут приберемся.

Замешкавшись, я оглядела груды разбитого стекла. Если Мартин узнает о моей причастности к погрому, серьезных

проблем не избежать. Хотя я и защищалась, если разобраться, все равно не горела желанием, чтобы до него дошел слух о произошедшем здесь. Он обвинит во всем меня.

Я моргнула. *Ладно.*

Выйдя из кабинета, я стремительно пошла к лестнице.

Я должна быть дома. С бабушкой.

Уилл хотел лишь поиграть со мной. С единственной целью – доказать, что может.

Однако... свободная ночь – это такая редкость. По крайней мере, в отсутствие брата я могла расслабиться. Наушники и книга у меня с собой.

Уиллу сегодня я больше ни в чем не уступлю. В спортзале полно свидетелей. Пусть попробует.

Спустившись вниз, я проигнорировала пиццу, уселась на трибуну, открыла приложение в телефоне, планируя продолжить «Вечную ночь», в то время как вокруг кипело веселье и гремела музыка. Спустя десять минут мне едва удалось осилить один параграф.

Когда Уилл с друзьями наконец вернулись, я совершенно забыла о книге, ожидая, что он подойдет и попытается задеть, разозлить, поиздеваться надо мной. Парень этого не сделал, оставив меня в покое.

Я пришла в замешательство. Думала, Уилл вовлечет меня в ссору или охоту за сокровищами, которую они устроили.

Пока я сидела здесь, минуты складывались в час, час – в два.

Как я и предполагала. *Лишь бы доказать, что может...*

Директор позвонила моему брату, спросила, можно ли мне поработать еще несколько часов, помочь на кухне, а после остаться на ночь, ведь будет слишком поздно идти домой.

Скорее всего, Мартин не стал возражать, потому что я «работала», но я ни на секунду не поверила, будто она выдумала эту ложь сама.

Ведь я даже не заходила на кухню.

Я решила продолжить чтение. Уилл тусовался с друзьями, танцевал медленные танцы с какими-то девчонками, периодически поглядывая в мою сторону и убеждаясь, что я на месте.

Ему нравилось играть на моих нервах. Вот в чем дело. Контроль.

Не успела я опомниться, как свет постепенно начали тушить. Уилл подошел и толкнул меня к своему спальному мешку в самом центре между Майклом, Каем и Дэймоном.

Я испустила стон. Мне обязательно находиться именно здесь?

– Забирай спальник. – Он снова подтолкнул меня, и я покачнулась. – Я без него не замерзну.

Можно подумать, меня беспокоит твой комфорт. Серьезно.

Парень лег на маты, возле черного мешка с подкладкой из черно-красную клетку, а я осталась стоять, хмурясь. Затем, не разуваясь, забралась в спальный мешок. Крист ле-

жал справа, Торренс – у моих ног, Мори – над моей головой. Майкл снял футболку; его мускулистый торс оказался почти вплотную со мной, словно парень был не в курсе, что мы окружены людьми, независимо от того, что спали рядом.

Мои щеки вспыхнули. Я быстро отвернулась, но кто-то, схватив за ноги, дернул меня обратно. Грозно уставившись на Уилла, я увидела его легкую улыбку, и вдруг свет в спортзале окончательно погас. Ученики устраивались поудобнее, хихиканье пронзало темноту. Кураторы патрулировали зал, следя за тем, чтобы никто не распускал руки.

Да, давайте запрем больше сотни подростков с бушующими гормонами в одном месте. В темноте. Какая глупая идея.

В животе заурчало. Я резко подняла взгляд. Глаза парня, подложившего руку под голову вместо подушки, были закрыты. Уголки его губ приподнялись в улыбке.

Он слышал. Мне принесли пиццу, пока я сидела в одиночестве – возможно, по приказу Грэйсона, – но я послала их куда подальше.

И теперь сожалела об этом. Я не ела больше суток.

Тянулись минуты, болтовня начала затихать. С противоположного конца зала донесся храп Брайса. Арион Эшби натянула маску для сна, некоторые надели дорогие наушники, заглушающие шум.

Мне не спалось из-за голода. Злаковый батончик, лежавший в кармане, манил меня.

Повернув голову, я посмотрела на Уилла. Его волосы вы-

сохли. Я еще ни разу не видела их такими растрепанными, но ему все равно это шло. Он родился притягательным. Упрямые каштановые брови, острый нос, нежные губы. И самые прекрасные на свете глаза, в этот момент скрытые за опущенными веками с длинными ресницами.

Почему такие симпатичные парни никогда не бывали милыми?

Я моргнула, опустив взгляд. Конечно, он уступил мне свой спальный мешок.

Вероятно, батончик и Годзилла тоже от него, хоть он и взломал мой шкафчик, чтобы положить их туда.

– Итак, что же ты пытался сделать? – тихо поинтересовалась я.

– Когда?

Посмотрев на него, я заметила, что глаза Уилла остались закрытыми.

– Наверху ты сказал, что не пытался меня напугать. Что ты на самом деле задумал?

Грудь парня ритмично вздымалась и опадала, потом замерла на мгновение.

– Я хотел проверить, понравится ли тебе, – прошептал Уилл.

Понравится что? Он?

Погоня? Опасность? Риск?

Ну, мне не понравилось.

Я не удержалась от вопроса:

– И? К какому выводу ты пришел?

Уголок его рта изогнулся в улыбке, однако глаза он так и не открыл, ответа не последовало.

– Засыпай.

Устремив взгляд к потолку, я увидела дождь, стучавший по стеклянной крыше.

Парню надо отстать от меня. Просто сдаться. Если Уилл продолжит давить, я сделаю какую-нибудь глупость. Я это чувствовала.

Я крепко сжала ткань спального.

Порой мне хотелось совершить что-то возмутительное. Разумеется, я хотела встречаться с парнем. Хотела веселиться.

Но я не могла впустить постороннего человека в свою жизнь. Это сущий кошмар. К тому же мне нужно сохранять самообладание ради бабушки.

Найди себе другую мишень, Уилл Грэйсон. Я не жажду твоего внимания.

Не удержавшись, я вновь обернулась. Он выглядел так умиротворенно во сне. Кожа его шеи казалась гладкой и мягкой. Что бы произошло в химической лаборатории, если бы я его не оттолкнула?

В итоге я пожалела бы о случившемся, но, думаю, мне понравилось бы.

Я разглядывала его ресницы, касавшиеся кожи под глазами.

А мои глаза горели от еле сдерживаемых слез.

Я понимала людей, позволявших себя использовать, даже на одну ночь, если это означало, что ты в кои-то веки не будешь одинок.

Перевернувшись на бок, я продолжила рассматривать Уилла. Вдруг что-то привлекло мое внимание. Я посмотрела вниз и обнаружила Дэймона, который лежал на животе, подперев голову рукой, и внимательно наблюдал за мной. Затем, не моргая, он провел большим пальцем другой руки по своему горлу.

Из-за его грозного взгляда я сильнее сжала спальный мешок. Потом вновь легла на спину и уставилась в потолок. Его намек был мне понятен. *В тебе нет ничего особенного, поэтому не обольщайся, девочка.*

Сунув руку в карман, я сжала в кулаке злаковый батончик. Но есть уже не хотелось.

Глава 5

Уилл

Наши дни

Я смотрел на нее сквозь полупрозрачное зеркало. Озираясь по сторонам, она изучала спальню Эйдина.

Заметив ванную, Эмери поспешила туда, открыла кран, набрала в стакан воды, запрокинула голову и осушила его залпом. Наполнила снова и тоже быстро выпила.

Я сжал кулаки. В укороченных черных брюках и облегающей белой блузке, застегнутой до горла, она выглядела как и подобает профессиональному архитектору, если бы не белые кроссовки Adidas вместо туфель на каблуках.

Уголки моих губ приподнялись в улыбке. Мне вспомнились ее слова, которые я однажды подслушал: «Бессмысленно прибывать с шиком, если я вообще не смогу добраться до места».

Эмми ничуть не изменилась. Твою мать, почему она здесь?

Я заскользил взглядом по ее телу, зная, что она меня не видела. Темные волосы девушки были растрепаны после преследования в лесу. Золотистые щеки сияли прекрасным румянцем. Готов поспорить, ее изящная шея по-прежнему

идеально помещалась в моей руке.

У меня потекли слюнки. Член начал набухать.

Эмери вернулась из ванной, поставила вновь наполненный стакан на комод, после чего, заламывая руки, стала осматривать комнату. Ее одежда была испачкана грязью, в волосах застрял лист.

Мика и Рори заперли ее здесь час назад, а Эйдин с Тэйлором куда-то ушли.

Но Эйдин вернется. Я посмотрел на его кровать – самую большую в доме, – с белоснежным бельем и роскошным пуховым одеялом. Остановившись возле нее, Эмери поднесла подушку к носу, вдохнула ее запах.

Сощутив глаза, я ощутил, как внутренности затянулись в тугой узел.

Она отстранилась, через мгновение опять уткнулась носом в наволочку и сделала глубокий вдох. Я стиснул зубы.

Бросив подушку на кровать, девушка продолжила изучать комнату. Открывала ящики, шкафы, порылась в медицинских записях и рисунках Хадира, лежавших на столе. Наклонившись, принялась рассматривать банки с мертвыми животными, плавающими в формальдегиде. Затем взяла со стола одну из лежавших там костей, покрутила ее в руках. Когда сообразила, что это, Эмери зашипела и швырнула кость обратно.

Я улыбнулся.

Достав нож, который Эйдин позволил ей оставить, она

крепко сжала рукоятку, подошла к комоду, допила третий стакан воды. Потом направилась к двери и дернула ее.

Та не поддалась.

На что Эмери рассчитывала?

Что мне делать? Разобраться с ней я планировал, но позже.

Ее появление все изменило.

Она наматывала круги по комнате, дыша тяжелее с каждой секундой и сильнее заходясь, потом вдруг остановилась.

И посмотрела прямо на меня.

Склонив голову набок, я наблюдал, как девушка медленно подошла к стене и остановилась перед квадратным зеркалом примерно метр на метр. Казалось, она смотрела сквозь него, однако уловить мой взгляд у нее не получалось.

Эмми ничего не видела, хотя явно понимала, что это необычное зеркало. Ее не проведешь.

Заглянув за раму, она попыталась приподнять ее, чтобы изучить заднюю сторону. Я приблизился к стеклу практически вплотную. Эмери выпрямилась, прикоснулась к зеркальной поверхности кончиком указательного пальца, прильнув ближе, проверила, есть ли зазор между отражением и пальцем. Небольшой тест для выявления двусторонних зеркал.

Уголок моего рта приподнялся в улыбке.

Ее грудная клетка резко опустилась. Она замерла.

О-ой.

Спустя несколько секунд... она расправила плечи и стала

пристально вглядываться в зеркало в поисках наблюдателя.

Дотронувшись до стекла всего в нескольких сантиметрах от ее лица и глядя в ее изумительные глаза, я сглотнул привкус горечи, появившийся во рту.

Девять лет. Прошло девять лет, и я до сих пор хотел трахнуть Эмери.

Только теперь нежности и ласки она от меня не дожидается. Прошлого не вернуть.

– Тебе приходится поддаваться, – произнесла Эмми.

Я наострил уши.

– Потому что ты слишком слаб и не знаешь, как завоевать то, чего хочешь. Поэтому ты попал сюда.

Попятившись, с искаженным от злости лицом она вскинула ногу и ударила по зеркалу.

Не моргая, я продолжал смотреть.

– Ну же, Уилл, – взмолилась Эмери. – Хватит ждать. Выходи.

Она снова и снова наносила удары, оскалившись. Я едва не улыбнулся, потому что вспомнил ту ночь в химической лаборатории. Когда Эмми бросила нам вызов, готовая встретиться с опасностью лицом к лицу.

Такая суровая. Такая дерзкая. Мне нравились упрямцы. Нравились женщины, способные взять контроль в свои руки.

Вдруг, резко вдохнув, она сказала:

– Это не моя вина. Я не виновата, что ты заключил все свое счастье в иллюзию, которую создал у себя в голове. Буд-

то я люблю тебя, а жизнь наладится, если мы будем вместе.

Мое веселье угасло; я стиснул челюсти.

– Я сделала то, что должна была, и сделала бы снова, – прорычала девушка надломившимся голосом. – Я бы поступила так же.

Эмери поймала ртом воздух, закрыла глаза, прислонилась лбом к зеркалу, стукнула по нему кулаком и сдавленно произнесла, сдерживая слезы:

– Я бы поступила так же.

Придвинув ладонь к ее ладони, я не сводил глаз с Эмми, затем погладил большим пальцем стекло у ее щеки.

– Не волнуйся, детка, – пробормотал я. – На сей раз я намерен это заслужить.

Волнительный трепет зародился в животе. Я сжал кулак, почти ощущая, как держу ее.

Внезапно раздался стук, дверь широко распахнулась. В спальню вошел Эйдин с тарелкой в руках.

Мое сердце начало бешено колотиться. Остановившись, он посмотрел на девушку. Его золотисто-карие глаза казались темнее.

– Ты голодна? – спросил парень.

Она резко вскинула голову, быстро развернулась, словно не слышала, что он постучал. Обнажив лезвие, Эмми крепче сжала нож в опущенной руке и попятилась, чтобы отдалиться от Хадира.

Он поставил тарелку с приборами на стол, вновь взглянул

на нее, сунув руки в карманы.

– Я ведь сказал, что не причиню тебе вреда.

– Не припомню такого.

– Нет? – Эйдин улыбнулся. – Ну, я собирался.

Он сказал, ее никто не тронет. А мне здесь преподали урок, что это далеко не одно и то же.

Сложив руки на груди, я следил за ним в ожидании любого резкого движения, пока тот наблюдал за Эмери.

Однако Хадир, глубоко вздохнув, развернулся и сказал по пути к выходу:

– Поешь. И помойся. Ты грязная.

Парень указал на белую фарфоровую ванну в углу комнаты.

– Или я сам тебя искупаю, – предупредил он, оглянувшись. – Здесь еще четверо парней, которые помогут мне удержать тебя.

Покинув спальню, Эйдин запер дверь на замок. Эмми еще немного постояла на месте, переводя взгляд с двери на зеркало и обратно. После чего взяла стул, подперла спинкой дверную ручку – будто нас это остановит, – подошла к тарелке, подняла ее и понюхала пасту.

Он бы не отравил ее пищу. Что в этом интересного?

Хадир только начал игру.

Я закрыл глаза и отвернулся.

Стиснув оконную раму с обеих сторон, я смотрел в тихое ночное небо.

Майкл.

Они отправили Эмми сюда. Я был уверен. Но зачем? Чтобы мотивировать меня?

Это наверняка их работа. Но если им удалось отправить кого-то в Блэкчерч, почему не пошел один из парней?

У меня были планы на Эмери, но сейчас на кону стояли более серьезные вещи. Еще не время.

Твою мать.

Я сжал раму и услышал, как затрещала древесина.

Они знали, что она сделала? Должны знать, иначе Рика, Бэнкс и Уинтер не согласились бы с таким планом.

Это, в общем-то, круто. Я рассчитывал, что они найдут меня. Ни капли не сомневался, что по крайней мере попытаются, даже если уйдет целая вечность на поиски.

К сожалению, в этом не было необходимости. Ведь я полностью отдавал себе отчет в своих действиях. Хотя меня и бесило их недоверие, я не мог винить друзей за сомнения в моей компетентности.

Скрипнула лестница. Кто-то вошел в комнату, и сзади слышался голос:

– Доделаешь? – спросил Эйдин.

Я оглянулся. Он стоял на вершине лестницы, ведущей в мою спальню на чердаке. Держа рубашку в руке, парень подошел ближе, неотрывно глядя мне в глаза, будто змея.

Хадир всегда напоминал змею, готовую к смертельной атаке. Когда такая совершит бросок, все будет кончено раньше, чем ты успеешь опомниться.

Кивнув, я снял футболку, швырнул ее на кровать, затем взял набор инструментов и направился вслед за Эйдином к кушетке у стены.

Он бросил рубашку, лег на кушетку и подложил руку под голову. Я тем временем вылил в блюдце остатки чернил, сел, достал импровизированную тату-машинку, которую сделал, прикрепив три иглы к карандашу, обмакнул ее в чернила и склонился над его правым плечом.

– Итак, как мне с ней поступить? – спросил Эйдин.

Замерев на мгновение, я проколол кожу парня иглами. Чернила мгновенно просочились в рану. Отвечать не стал, зная, что лучше промолчать.

– Ты не помог ей, – продолжил он размышлять вслух, не обращая внимания на боль. – А она явно ожидала от тебя помощи.

Я снова и снова надавливал на инструмент, периодически окуная его в чернила. Завершив последнюю линию, начал закрашивать фрагмент.

Грудная клетка Хадира ритмично поднималась и опускалась в такт ровному дыханию. На моем теле были професси-

ональные татуировки, но были и выполненные таким же кустарным методом, поэтому я знал, насколько это болезненно.

Он, как и Дэймон, не мыслил своей жизни без боли.

– Она боец, – сказал Эйдин, устремив взгляд в сводчатый потолок моего убежища. Сюда я перебрался после первой ночи в Блэкчерч. От белоснежных комнат с белыми коврами и декором у меня пробежал мороз по коже. Я нуждался в личном пространстве и предпочитал темноту.

К тому же из окон мансарды открывался красивый вид. Мне он нравился.

– Меня привлекает эта ее черта, – продолжил парень. – Главное, чтобы она не повесилась на брошенной мной веревочке. Ты заметил? – Эйдин посмотрел на меня. – Похоже, девчонка на самом деле не осознает серьезности своего положения. Загнанная в ловушку, без возможности выжить, если уйдет, с пятью мужчинами, изнаывающими по развлечениям, которых их так долго лишали. А любые ее жалобы можно будет замять незначительной денежной суммой.

Стиснув челюсти, я сильнее нажал на иглу. Его мышцы дернулись под моей рукой, но он не отвел взгляда.

– Как, говоришь, ее зовут? – тихо уточнил Хадир. – Эмери?

Мои предплечья пылали, и я наконец осознал, что каждый мускул в моем теле напрягся, но все-таки заставил себя проглотить ком, подкативший к горлу.

– Эти глаза... – пробормотал он. – Карие, с золотистыми

крапинками. Красивые. Интересно, какие они, когда смотрят на тебя сверху вниз в пылу страсти?

Я испепелял взглядом его плечо и дизайн татуировки, которую он поручил мне набить. Удивительно, как его кожа еще не воспламенилась.

– Как довести ее до оргазма? – спросил Эйдин, наблюдая за мной.

Я сильнее сжал инструмент.

– Некоторым женщинам нужно поглаживать клитор большим пальцем, пока ты внутри, знаешь? – с издевкой произнес он. – Ей нравится, когда мужчины так делают?

Скрипя зубами, я почти слышал, как иглы пронзают кожу. Хадир тихо зашипел, но потом улыбнулся, довольный, что задел меня за живое.

– Отцы отправили нас сюда не для того, чтобы мы научились хорошо себя вести, Уилл. Им бы она тоже пришлась по вкусу, с ее позволения или без. – После короткой паузы он пояснил: – Они отправили нас сюда в наказание за то, что мы не проявили достаточной осторожности. Чтобы научились действовать аккуратнее.

Мой отец не отправлял меня в Блэкчерч. Я вообще не понимал, как нормальный родитель мог отправить своего ребенка в подобное место, ведь, если он когда-нибудь выберется отсюда, один урок усвоит точно: кровное родство не гарантия любви, а любовь – это единственное, что порождает преданность.

Я посмотрел на Эйдина, вновь уставившегося в потолок. За время, проведенное здесь, мне удалось понять Мику, Рори, даже Тэйлора, но Хадир...

Он находился в заточении дольше всех и, возможно, уже зашел слишком далеко, чтобы вернуться к нормальной жизни.

– В двадцать лет я был приглашен на свадьбу, проходившую на курорте, – сказал Эйдин с отстраненным взглядом. – На моих глазах один из деловых партнеров отца накачал наркотиками собственную жену и предложил моему отцу трахнуть ее для скрепления сделки.

Нечто похожее на боль промелькнуло в его глазах, отчего я замер, однако иллюзия быстро рассеялась.

– Рано или поздно ты понимаешь, что тебе не избежать этой мерзости, поэтому ты либо продолжаешь бороться с ней, либо преображаешь ее. – Он снова посмотрел на меня. – Самое большое отличие между мной и моим отцом в том, что мне плевать, увидит ли кто-нибудь кровь на стенах.

На мгновение я утратил способность двигаться.

Эм...

Опустив взгляд, последним штрихом завершил татуировку.

– Не волнуйся. Я не похож на своего отца. Или Тэйлора, или Дэймона Торренса. Я не принуждаю и не вынуждаю. – Эйдин заговорил тише: – Тебе будет больнее, если она сама этого захочет.

Он опустил руку и начал мять свой член сквозь брюки. Иглы дрогнули в моих пальцах.

Мика и Рори на моей стороне. Тэйлора можно контролировать.

Никто не тронет Эмери, если я прикончу Эйдина здесь и сейчас.

Он следил за мной в ожидании, давая шанс... бросая вызов, но...

Парень улыбнулся, принял сидячее положение, взял со стола чистую салфетку и вытер кровь с плеча.

– Каждая мелочь является частью более грандиозного плана. Будь то бог, судьба либо что-то еще, я искренне в это верю, Уилл. – Хадир выбросил ткань и перевел взгляд на меня. – Нам было суждено сыграть важную роль в жизни друг друга.

Я поднял глаза, не сумев скрыть хмурую гримасу.

Обхватив рукой мой затылок, он обнадеживающе похлопал по нему, затем кивком указал на черные мусорные пакеты, которые я подготовил для перевязки тату.

– Заканчивай со мной. Ночь будет длинная.

Глава 6

Уилл

Девять лет назад

Нужно было прикоснуться к ней.

Я сделал затяжку, бросил зажигалку Дэймона обратно в подстаканник и выдохнул дым в водительское окно.

Нет. Она бы не захотела этого.

Закрыв глаза, я потерял висок. Эмери убивала меня. Уже много лет убивала.

Настоящие монстры не носят масок, Уильям Грэйсон Третий. Уголки моих губ приподнялись в улыбке. А она непредсказуемая, не так ли? Мысли постоянно возвращались к прошлой ночи и спальной вечеринке.

Снова затянувшись, я выпустил струю дыма и крепко сжал руль.

– Тебя это раздражает? – спросил Майкл, развалившийся на пассажирском сиденье моего пикапа. В его голосе отчетливо слышались шуточные нотки.

Я перевел взгляд на него. Запрокинув голову назад, он из-под полуопущенных ресниц смотрел на побелевшие костяшки моих пальцев.

– Меня ничто не раздражает, – пробубнил я, после чего

заметил: – Только, если я веду машину, спереди сидим мы с Дэймоном. В тех редких случаях, когда ты *пускаешь* меня за руль.

– Ты за рулем лишь потому, что нам надо перевезти кег⁹ в церковь. Если бы у тебя не было пикапа...

– От меня не было бы никакой пользы? – закончил я за него.

Майкл рассмеялся.

Однако возражать не стал.

– Тот трехочковый с края площадки точно принес пользу, – шутливо бросил Кай с заднего сиденья.

Я глянул на него в зеркало заднего вида, но он, уткнувшись носом в брошюру, сосредоточенно читал.

Покачав головой, я вновь посмотрел в окно. У меня были таланты. По крайней мере, я ударно отыграл на вчерашнем матче.

– Твою мать, наконец-то, – проворчал Майкл.

Я проследил за направлением его взгляда, выдохнул облако дыма и увидел Дэймона, который выбежал из церкви на противоположной стороне улицы. Перехватив сигарету левой рукой, я завел мотор.

– Выметайся. – Дэймон открыл пассажирскую дверцу и указал на Майкла. – Сейчас же.

Но тот, забавляясь, не двинулся с места.

⁹ Пластиковая или металлическая емкость, используемая для хранения и транспортировки пива и других алкогольных или безалкогольных напитков.

Дэймон вскинул бровь.

– Я усажу тебя к себе на колени, если хочешь, но сяду здесь.

Я тихо засмеялся. Майкл знал правила. Когда за рулем был он – то есть практически всегда, – переднее сиденье занимал Кай. Когда машину вел я, парадом руководили мы с Дэймоном.

Покрутив большими пальцами несколько секунд, Майкл все-таки сдался. Едва он выпрыгнул из пикапа, они впились друг в друга взглядами, словно в безмолвной мачо-дуэли.

– Во мне почти проснулась надежда, что ты будешь сопротивляться, – дразнящим тоном произнес Дэймон.

Майкл ответил с издевкой:

– Я тебя возбуждаю, не так ли?

Он обошел вокруг машины, чтобы сесть позади меня. Улыбнувшись, Дэймон тоже забрался в салон.

– Почему ты так долго? – проворчал я, переключив передачу. – Чем ты там занимался все это время, черт побери?

– Он приходит сюда каждую среду по вечерам, – заметил Кай. – Они устраивают собрание женского клуба целомудрия для тех, кому за восемнадцать, или типа того?

– Да ладно, – проныл Дэймон. – Это слишком просто для меня. Им не обязательно быть совершеннолетними.

– Или женщинами, – добавил Кай.

Я прыснул от смеха, а Дэймон, развернувшись, шутливо замахнулся на него.

– Ублюдок.

Кай лишь расхохотался, защищаясь.

Покачав головой, я начал выруливать на дорогу.

Вдруг Дэймон закричал:

– Подожди, подожди, стой.

Я ударил по тормозам, заметив Гриффина Эшби, нашего мэра, выскочившего откуда ни возьмись прямо перед моим пикапом.

Черт. Едва пронесло.

Одетый в серый костюм с желтой рубашкой и галстуком, он посмотрел на нас и при виде Дэймона прищурился, переходя дорогу. Мой друг уставился на него в ответ, а когда лицо Эшби исказилось презрительной гримасой, Дэймон показал ему средний палец.

Мужчина отвернулся, достигнув тротуара, и скрылся в таверне «Белый ворон».

Нажав на газ, я поехал вниз по улице.

– Чего он на тебя взъелся?

Дэймон вздохнул, достал сигарету из пачки и сунул ее в рот.

– Я испортил его дочь.

– Арион? – спросил Майкл. – По-моему, ты говорил, что у нее умственные способности как у ломтика чипсов «Принглс».

– Не эту, – пробубнил он, прикурив.

Второй дочери Эшби, должно быть, лет четырнадцать или

около того. Я никогда не видел их с Дэймоном вместе.

Он устремил взгляд в открытое окно, выдыхая дым, и, если я хоть немного его знал, намеренно не стал вдаваться в подробности.

Я ехал по темному шоссе, взбираясь на холмы. Солнце зашло час назад, и небо померкло почти до черноты.

Кай перелистнул страницу буклета.

– Что это? – поинтересовался я.

– Каталог предметных курсов. – Он перевернул еще одну страницу, на сей раз резче. – Гребаный каталог предметных курсов.

– Поезжай со мной в Уэстгейт, – предложил Майкл.

– Или в УПен¹⁰ со мной, – добавил Дэймон.

Я улыбнулся.

– Или на Фиджи со мной.

– Ты тоже поедешь в УПен, – заявил Дэймон.

Черта с два.

Страхнув пепел в окно, я затанулся. До начала занятий в колледже оставалось несколько месяцев, однако определиться нужно будет в ближайшее время. Если бы я не носил фамилию Грэйсон, мне никогда не удалось бы поступить в Принстон, но словечко уже замолвлено, так что следующим летом я волей-неволей уеду в Джерси.

Худшего места для себя я даже представить не мог, да и лучшего тоже. Вот в чем заключалась моя проблема. Как

¹⁰ Университет Пенсильвании.

сказал папа: «Пока ты не научишься принимать решения, мы будем делать это за тебя».

Очевидно, стать пляжным раздолбаем на Полинезийских островах – недостаточно высокая цель.

Кай швырнул каталог на сиденье рядом с собой.

– Отец хочет, чтобы я был один. Он считает, нам нужно отдалиться друг от друга.

– Отдалиться от всех или только от меня с Уиллом? – уточнил Дэймон иронично.

Да, Кацу Мори был невысокого мнения о нас. От Дэймона сплошные неприятности, а я... никчемный. По крайней мере, Майкл амбициозен. Он – лидер, и отец Кая считал его влияние на своего сына положительным.

В ответ Кай отшутился, проворковав:

– Брось. Он был очень польщен, что ты одобрил его вкус в женщинах, когда поправил свой член прямо у него на глазах, увидев мою мать.

– В купальнике, Кай! – подчеркнул Дэймон, оглянувшись через плечо. – То есть какого хрена? Господи.

Вспомнив наш визит в дом Кая прошлым летом, я сотрясся от смеха.

– И вы еще думаете, будто у меня совсем стыда нет. Если бы она не была твоей мамой...

– Мой отец все равно вырвал бы твой член через рот, – парировал Кай.

Дэймон притих, откинувшись на спинку сиденья с сига-

ретою в губах.

– Папенькин сынок.

Кай покачал головой, но я заметил, как его улыбка погасла, стоило ему отвернуться к окну.

– Может, мы все останемся здесь и пойдем в Тринити, – сказал Майкл, – чтобы быть поближе к маме Кая.

Я фыркнул, мы все засмеялись, а Кай закатил глаза.

После очередной затяжки на меня начало снисходить осознание. Оставшиеся месяцы пролетят, и все изменится. Разные колледжи. Разные штаты.

Новые люди.

Этого я особенно страшился. Люди меняют нас. Кто-то другой становится нам важен, кто-то теряет свою значимость. И вскоре прежние мы исчезнем.

Она исчезнет из моей жизни.

Устремив взгляд в окно, я ощущал тяжесть неотвратимых перемен на своих плечах.

– Итак, Ночь Дьявола... – Майкл прочистил горло. – Вероятно, катакомбы, но кладбище тоже возьмем на заметку. Я подумываю внести некое разнообразие в этом году. Есть несколько склепов и Часовая башня в лесу. У вас есть идеи, парни?

Я пока ничего не мог придумать. Ничего хорошего, во всяком случае.

– Мне бы хотелось выбраться из города, – ответил Кай. – В Меридиан-Сити. Округ Уайтхолл, возможно. Или опер-

ный театр? Может, забронируем этаж в отеле?

– Ведь вся суть празднования как раз в том, чтобы находиться здесь, с нашими людьми, – сказал ему Дэймон. – На нашей территории.

Кай промолчал, вновь открыл каталог и пробормотал:

– Это всего лишь мысль.

Наблюдая за обоими, я отчасти получал удовольствие от того, что они редко ладили. Кай всегда был готов к завтрашнему дню. Дэймон никогда не хотел покидать сегодняшний.

Я же часто понятия не имел, где нахожусь, тем более где хотел бы быть.

Внезапно у меня возникла идея.

– «Бухта». После закрытия.

Дэймон кивнул.

– А это вариант.

– Ходят слухи, что парк скоро совсем прикроют, – сообщил я, посмотрев на него.

– Даже лучше.

– Слишком большая ответственность, – вмешался Майкл. – Пьяные ведут себя глупо, а глупые люди на американских горках заставят меня нервничать.

Да ладно. Было бы весело. Мы и еще несколько человек, вход только по приглашениям.

Однако мою идею, как обычно, отвергли.

– Я что-нибудь придумаю, – сказал Кай. – Чтобы мы завершили ночь целыми и невредимыми и в постели с красот-

ками.

– Да, черт побери, – ответил Дэймон. – Так бы сразу и сказал.

Вспомнив о наших истинных приоритетах, я покачал головой. Преодолевая поворот на подъезде к кладбищу, я вдруг заметил блеснувшие в зеркале заднего вида сине-красные огни и стремительно приближавшийся свет фар.

– Уф, твою мать, – прорычал я. – Опять этот сукин сын. Проклятье.

Я нажал на тормоз сильнее, чем требовалось, дернул пикап к обочине и резко остановился, услышав, как из-под колес вылетел гравий.

– Уилл... – произнес Кай.

– Буду держать язык за зубами, – пообещал я, уже зная, что он скажет. Достав травку из центральной консоли, я сунул ее Дэймону. – Избавься от этого.

– Чувак, какого хрена? – рявкнул Кай.

Но я его проигнорировал.

– Избавься от нее сейчас же, – повторил я Дэймону, заглушив мотор. – И не выбрасывай в окно. У него камера на передней панели...

– Черт, – проворчал он, запихнул пакет в бардачок и захлопнул крышку.

Я швырнул ему ключи.

– Запри его.

– Думаешь, он в курсе? – Глядя на меня, друг быстро за-

крыл замок.

В боковом зеркале я увидел офицера Скотта, направившегося к нам с включенным фонариком.

– Думаю, Эм хватило ума не проболтаться.

Она бы не стала жаловаться из-за прошлой ночи. Это уязвило бы ее гордость. Не уверен почему, только не сомневался в этом.

– В курсе чего? – требовательно поинтересовался Майкл. – Парни, что вы натворили? Проклятье. Вы всегда устраиваете какую-нибудь хрень, стоит мне отвернуться.

– Мы не причинили ей вреда, – заверил Дэймон.

– Просто заставили немного обмочить штанишки, – добавил Кай.

Мне удалось подавить улыбку как раз в тот момент, когда Скотт постучал в окно. Опустив стекло, я выбросил окуроч на шоссе, едва не задев его. Он остановился, перевел взгляд с тлеющей сигареты на меня и направил луч фонарика в салон.

– Решил снова посмотреть на ту мою фотку? – поддразнил я.

Однако Скотт не рассмеялся.

– Водительское удостоверение и документы на машину, пожалуйста.

Для пущего эффекта я помедлил несколько секунд, затем потянулся к консоли, выудил из бумажника документы со страховкой и вручил ему.

– Честное слово, они не изменились с прошлой недели,

Скотт.

Он, похоже, меня не услышал, осветив мое удостоверение, словно не видел его дюжину раз за последние три месяца, потом переключился на страховку и техпаспорт, хотя ему уже давно было известно, что они действительно до моего следующего дня рождения.

– Ты знаешь, с какой скоростью ехал? – спросил коп, изучая страховой полис.

– Не очень быстро.

– Употреблял алкоголь? – невозмутимо поинтересовался он.

– Нет.

Продолжая рассматривать мои документы, Скотт на миг умолк.

– Ты под действием наркотиков?

– Иногда.

Дэймон прыснул от смеха, а Майкл прокашлялся, чтобы заглушить его.

Коп выпрямился и сделал шаг назад, глядя на меня сверху вниз.

– Выйди из машины. Я хочу осмотреть пикап.

Я, не удержавшись, пропел:

– Ну, бардачок заперт, багажник тоже. К тому же я знаю свои права, для этого тебе понадобится ордер¹¹.

Все расхохотались. Дэймон трясся рядом со мной на пас-

¹¹ Слова из песни «99 проблем» рэпера Jay-Z.

сажирском сиденье, в зеркале заднего вида было видно, как Кай согнулся пополам и уткнулся лицом в ладони, давась от смеха.

Мне всегда нравилась эта песня Jay-Z. По крайней мере, я умел веселить людей.

Офицер Скотт покусывал внутреннюю поверхность губы, будто с нетерпением ждал малейшего повода. Он из тех парней, которые способны высадить в человека всю обойму, зажав, будто сотовый в его руке был похож на пистолет.

Смех утих. Я перевел взгляд на копа и сказал:

– Прошу прощения. Я идиот.

Подозвав его жестом, продолжил тише:

– Ты наверняка видишь во мне высокомерного, легкомысленного грубияна... Я хочу быть хорошим. Честно. Целеустремленным, трудолюбивым, искренним, порядочным... – После короткой паузы я закончил: – Как Эмери. Твоя сестра, верно?

Скотт прищурился, его плечи заметно напряглись.

– Знаешь, даже удивительно, что я знаком с ней не так хорошо, как хотел бы, учитывая, сколько лет ваша семья живет в Тандер-Бэй. – Я повернулся к друзьям. – Вы слышали, парни? Существует девушка, которую я не знаю.

В салоне раздалось несколько смешков.

Развернувшись, я заметил, что смысл моей угрозы начал доходить до него. Постепенно между нами устанавливалось понимание.

– Мы ходим по одним школьным коридорам, – с издевкой произнес я. – Столько часов проводим вместе в автобусе по дороге на выездные игры и обратно. Задерживаемся допоздна, я – на баскетбольных тренировках, она – на репетициях оркестра.

– Времени более чем достаточно, чтобы узнать кого-то лучше, – добавил Кай. – Тернеру даже пяти минут не понадобилось, чтобы Иви Линдт забеременела.

– Некоторые из нас отличаются большей стойкостью, – шутливо бросил я через плечо.

– Знаем-знаем, это про тебя. – Майкл похлопал меня по спине.

Да, черт возьми, про меня.

Я посмотрел на Скотта. Тот сердито нахмурился, отчего в уголках его глаз собрались морщины.

Слегка опустив глаза, я едва слышно прорычал:

– Обещаю... пусть я не нравлюсь тебе сейчас, но это не предел. Еще многое может произойти, если ты... – Я забрал документы из его рук и прошептал: – Не перестанешь меня останавливать.

Обычно я был веселым мальчиком, но его заикленность на мне начинала действовать на нервы. Майкла, Дэймона или Кая он не задерживал при любой возможности. Скотт доставал меня, потому что решил, будто я безмозглый.

Все так думали, ведь я предпочитал относиться к окружающим добродушно, а проявлять жестокость не умел.

Хотя был на это способен, уж поверьте.

Выхватив ключи у Дэймона, я завел пикап, бросил на Скотта последний взгляд, затем тронулся с места и включил музыку погромче. Ветер ворвался в салон.

– Будь осторожен, – сказал Майкл спустя минуту. – Это было забавно, и все такое, но мужчины вроде него недалеко-видны. Сомневаюсь, что ему хватит ума остановиться. Жди его следующего шага.

– Пошел он. – Я крепче сжал руль. – Что, черт побери, он мне сделает?

Парни промолчали. Преодолев последний виток дороги, мы въехали на кладбище через открытые ворота. Моя заинтересованность Эмери Скотт не имела ничего общего с ее братом, к сожалению. Хотел бы я, чтобы все оказалось настолько просто.

Правда, убить двух зайцев одним выстрелом я тоже был не прочь. Сильно Скотт взбесится, если однажды ночью не найдет сестру, а потом застанет ее со мной?

Эта мысль заставила меня улыбнуться.

Петляя по аллеям, я заметил впереди машины, свет фонариков, направился в ту сторону и остановился возле черного «Камаро» Брайса.

Мы выскочили из машины. Майкл с Каем достали с задней платформы кулер, после чего мы пошли по газону мимо деревьев и живых изгородей к могиле, вокруг которой уже собралась наша команда.

– Привет, старик, – поприветствовал я Саймона и кивнул остальным парням.

Со всех сторон послышалось «привет». Едва друзья поставили кулер, несколько ребят вытащили по пиву.

Я опустил взгляд.

– Какого черта?

В землю воткнули разметочные флажки. Очерченная форма по ширине и длине соответствовала гробу.

– Они его выкапывают, – ответил Брайс, открыв пиво. – Они действительно его выкапывают.

Оглянувшись, я хмуро посмотрел на недавно построенный склеп МакКланаханов с кичливыми колоннами и помпезными витражами.

– Он бы этого не хотел, – сказал Дэймон.

Я перевел взгляд обратно на могилу Эдварда МакКланахана. Старая мраморная плита позеленела от времени, дождей и снегопадов. Годы жизни были едва различимы. Но мы и так их знали. Тысяча девятьсот тридцать шестой – тысяча девятьсот пятьдесят четвертый.

Восемнадцать лет. Юный, как и мы.

Он навечно останется восемнадцатилетним.

Ныне живущие родственники МакКланахана хотели, чтобы его легенда умерла, а вместе с ней и дурная слава их семьи. Они возвели склеп с мыслью, что спрячут за каменными стенами и воротами все, о чем не хотели помнить.

– Они никуда его не переместят, – заявил я.

Майкл заглянул мне в глаза; уголки его губ приподнялись в понимающей улыбке. Достав телефон из кармана, я включил камеру и начал снимать, как проходит паломничество к могиле МакКланахана, которое мы совершали каждый год, начиная с девятого класса.

Дэймон бросил мне банку пива. Остальные открыли свои.

– За МакКланахана, – выкрикнул Майкл.

– За МакКланахана, – присоединились мы, подняв банки.

– Первого Всадника, – добавил Дэймон.

– Пошли нам удачный сезон, – произнес один парень.

Майкл, главный в нашей команде, окинул собравшихся взглядом и спросил:

– Подношения?

Джереми Оуэнс потянулся и поднял с земли дешевое розовое платье с шифоновой юбкой и атласным корсетом. Оно напоминало балетный костюм.

– Сойдет. – Он швырнул на могилу копию платья, которое девушка МакКланахана надевала для Осеннего бала.

Саймон сделал глоток.

– Больше всего на свете я хотел бы посмотреть на то, как выглядела эта сука, распластанная на скалах.

– Этого мы никогда не узнаем, – сказал Майкл. – Нам известно лишь то, что в переломный момент он сделал то, что должен был. МакКланахан пожертвовал собой во благо команды. Ради семьи. Если окажемся в похожей ситуации, кому-либо из нас хватит духу поступить так же? Он был коро-

лем.

Он не *был* гребаным королем. Он и *есть* гребаный король, потому что для нас МакКланахан – живая, реальная часть этого города.

– Пошли нам удачный сезон, – повторил Кай, подняв пиво.

– Напомни нам о самом необходимом, – произнес еще кто-то.

Остальные отозвались:

– За команду.

– За семью.

Я провел камерой по кругу, запечатлевая каждого.

– Пошли нам удачный сезон.

– Пошли нам удачный сезон.

Снова.

И снова.

Некоторые вылили пиво на могилу и платье.

Свечи, расставленные около памятника в дань уважения, мерцали на легком ветру.

Мы никогда не объясняли эту традицию. Вроде того, как люди, которые не верят в бога, все равно ходят в церковь.

Ведь традиции имеют положительную сторону. Ритуалы.

Такие вещи полезны для команды.

Баскетболисты десятилетиями приходили сюда перед началом каждого сезона. Ничто нас не остановит.

Спустя час внутри развалин собора Святого Киллиана го-

рел небольшой костер, кег наполовину опустел, а из катакомб доносились крики и смех.

Дэймон сидел на обшарпанном садовом кресле, смотрел на пламя. Две девушки, стоявшие возле алтаря, болтали, поглядывая на него. Выжидали.

– Мне бы хотелось, чтобы он повзрослел, – сказал я, бросив палку в костер. – Интересно, каким бы он был сейчас?

– МакКланахан? – уточнил Дэймон.

– Ага.

Друг помедлил с ответом, отблески огня отражались в его глазах.

– Он не стал бы особенным, если бы не умер.

– Он был особенным до гибели. – Как и Майкл, Эдвард был капитаном. Самоотверженным лидером, борцом...

Никто доподлинно не знал, что случилось той ночью.

– Он бы не стал особенным, – повторил Дэймон. – Все меняются. Мы все вырастем.

– Только не я.

Парень тихо засмеялся.

– Когда-нибудь тебе придется кем-то стать.

– Я стану Индианой Джонсом¹².

Он лишь улыбнулся, не сводя глаз с пламени. В отличие от Майкла и Кая, Дэймон не предпринимал настойчивых попыток вернуть меня в реальность. Я понятия не имел, к че-

¹² Вымышленный персонаж, герой серии приключенческих фильмов, телесериала, многочисленных книг, комиксов и компьютерных игр.

му стремился или кем хотел стать. Мне просто были нужны друзья и девушка мечты.

Девчонки захихикали. Дэймон, подняв взгляд, наконец заметил их.

– Ты идешь? – Он вздохнул.

Посмотрев туда, куда смотрел он, я начал разглядывать их шикарные ноги и волосы. Немного развлечься и выпустить пар будет так просто, только...

– Не знаю, – ответил я. – Ты никогда не думал, что этой фигней комфортнее заниматься в собственной кровати?

Я устал от игр в катакомбах, но Дэймону не нравилось играть в одиночку. Он нуждался во мне.

А я любил быть кому-то нужным.

– Почему всем запрещено заходить в твою комнату? – спросил я. – Мне. Майклу. Каю. Уж точно девушкам. Разве мы не можем проводить время в каком-нибудь уютном месте?

– Хочешь увидеть мою постель? – с издевкой произнес Дэймон.

– Хочу убедиться, что ты спишь не в гробу.

Он прыснул от смеха, и все же... на вопрос не ответил. Что Дэймон там прятал?

Снова подняв взгляд на девчонок, я ничего не почувствовал. Их тут словно и не было.

Сегодня мне не хотелось пустого веселья. Не хотелось развлекаться здесь.

Я бы предпочел заново пережить прошлую ночь, невзирая на то, что между мной и Эмери ничего, кроме ссоры, не произошло.

Мои губы тронула улыбка. Вчера она уснула в очках. Я сам их снял. Мне нравилось, что ее галстук всегда был за-тянут кое-как, рукава – слишком длинные, манжеты – не за-стегнуты. А ее кожа в последнее время стала моей гребаной религией. Особенно кожа ее шеи.

Школу я ненавидел, но умирал от нетерпения в ожидании будущего понедельника. Когда проснулся утром, Эмери уже ушла, и теперь я думал, как она посмотрит на меня после вчерашнего.

Что-нибудь изменится? Колкость в ее глазах хоть немного смягчится?

– Ты недостаточно хорош для нее, – нарушив тишину, ска-зал Дэймон.

Я уставился на него. Как он понял, о чем я думал?

– И никогда не станешь достаточно хорошим, – подметил он. – Лучше, если услышишь это сейчас.

– Друг помог бы мне получить то, чего я хочу.

Дэймон умолк, а я принялся внимательно рассматривать его.

– Однако ты не хочешь, чтобы я получил желаемое. Ты не хочешь, чтобы Майкл и Кай получили то, чего хотят они.

– Я тоже не должен получить все, что хочу, – возразил па-рень. – Так ты рискуешь потерять то, что уже имеешь. Ничто

не может встать между нами. — Он встретился со мной взглядом. — Идеальнее, чем сейчас, уже не будет. Мне не нравятся перемены.

Отвернувшись, Дэймон перевел взгляд на костер.

— Майкл слишком себя контролирует, — продолжил он. Его голос зазвучал тверже. — Я бы с удовольствием ему показал, в чем он действительно нуждается. С удовольствием бы увидел Кая в смятении и растерянности. По-настоящему съехавшим с катушек, мать его. Чтобы все мое навсегда осталось со мной. Они ведут себя так, будто мы им не нужны. Мне бы очень хотелось, чтобы они убедились в обратном.

Я знал, каким образом Дэймон приковывал к себе окружающих.

— Меня тоже трахнуть хочешь? — тихо спросил я. Уголки моих губ приподнялись в легкой улыбке.

Друг улыбнулся, не глядя на меня, но, к моему удивлению, ответил:

— Иногда.

Я замер.

— Порой я представляю, как она наблюдает за нами. Думаю, ей бы понравилось, только она бы возненавидела тот факт, что ей нравится.

Дэймона влекло не к человеку. Его прельщал контроль. Он любил заставлять других совершать поступки, которые они не совершили бы при обычных обстоятельствах. Все дело в давлении. Подобно рыболовному крючку, он вонзался

в сознание людей и оставался там надолго, даже после того, как уходил.

Друзья – главная ценность для него. Дэймон бы пожертвовал жизнью ради нас, но пугало то, что это было не самым худшим из возможных вариантов.

– Эта девчонка никогда не займет в твоей жизни такое место, как мы: она слишком запуганная, слишком гордая, слишком скучная. – Он умолк и наконец посмотрел на меня. – Она никогда не полюбит тебя так, как ты того заслуживаешь, потому что не испытывает к тебе уважения. Ты для нее пустышка.

Тут я почувствовал, как мои внутренности съежились, рухнули, словно карточный домик, а вместо сердца осталась зияющая дыра. Я знал, что Дэймон прав. Пошел он.

Что Эмери увидит во мне?

И почему, черт возьми, меня это волновало? Я – Уильям Грэйсон Третий. Внук сенатора. Лучший бомбардир баскетбольной команды. Через десять лет она придет в мою компанию, выпрашивая грант на финансирование дурацкой теории об экономической эффективности теплиц с микроклиматом на крышах домов или еще какого-нибудь подобного дерьма.

Она мне не нужна.

Не заботясь, куда исчезли Кай с Майклом, я вытащил ключи из кармана и развернулся. Сами домой доберутся.

– Мне нужно идти.

– Уилл.

Но я не остановился. Вышел на улицу, запрыгнул в пикап и вырулил на шоссе. Плевать, если этот мудака Скотт снова меня остановит.

Я потер лицо и покачал головой, вспоминая наш разговор.

Эмери Скотт ненавидела меня, только она всех ненавидит. Значит, так просто она мне не уступит, а заставит попотеть. Ну и что? Я был бы разочарован, если бы девушка поступила иначе. Эмми не уважала ни Майкла, ни Кая, ни Дэймона. Это не должно было ранить.

Но ранило.

Она всегда мне нравилась. Я всегда искал ее взглядом.

За годы, пока проходил мимо нее в коридорах, ощущал ее присутствие в классе, она стала чертовски сексуальной, и этого, похоже, никто, кроме меня, не замечал.

Боже, Эмери была невероятно остра на язык. Мне нравились ее характер и ярость. Я всегда был слишком теплым, поэтому немного льда не помешало бы.

Эта мысль заставила меня улыбнуться.

Однако я также замечал вещи, на которые никто другой внимания не обращал. То, как мило она спотыкалась о тротуарную плитку или врезалась в почтовые ящики, потому что засматривалась на деревья у себя над головой, вместо того чтобы глядеть, куда идет.

То, как она катала свою бабушку в инвалидном кресле по улицам. Они улыбались и ели мороженое. Эмми все время

держала ее за руку.

То, как усердно она работала над творческими проектами, украшая город, совсем одна.

В ней было столько всего, чего люди не замечали. Эмери не должна все время проводить в одиночестве.

Однако Дэймон прав. Она никогда не согласится встретиться со мной. Никогда не перешагнет через свое недоверие.

Миновав поворот, я проехал мимо ее улицы, направляясь в город, и остановился у беседки – очередного проекта Эмери. Еще до начала учебного года она убедила городские власти разрешить ей построить эту беседку в парке посреди площади.

Кажется, она постоянно работала здесь, если не была в школе или на репетиции оркестра. Я остановился возле «Стикса» и устремил взгляд на возведенные балки конструкции, пока не получившей крышу.

Девушки там не оказалось.

Сегодня суббота. Возможно, Эмми провела тут весь день, но в итоге мы разминулись.

Вырулив обратно на улицу, я миновал церковь, решив ехать домой, как вдруг увидел ее.

Она натянула капюшон толстовки и прижимала сумку к груди; длинные каштановые волосы спадали на плечи.

Я поехал дальше, но то и дело оглядывался, наблюдая за ней.

Из-за очков ее глаза было трудно разглядеть, правда, Эмми все равно уткнулась в телефон.

Дэймон был в церкви два часа назад. Она тоже? Много времени она там провела?

А я думал, Эмери еврейка. Если нет, я буду чувствовать себя глупо из-за подарка на Йом-Кипур, который оставил в ее шкафчике.

До последнего не сводя с нее взгляд, я хотел вернуться, но знал, что она откажется от предложения ее подвезти.

Она ничего от меня не примет.

Я – ничто, и ей это известно. Через десять лет Эмми станет потрясающей, а я так и останусь никчемным.

Она никогда не будет во мне нуждаться.

Спустя несколько минут я уже спускался по лестнице в ка-
такомбы, слыша внизу шепот. Мне было прекрасно известно, какая комната больше всего нравилась Дэймону.

Прислонившись к дверному косяку, я смотрел, как он бросил рубашку на пол, прежде чем отстраниться от девушки, которую уложил на стол.

Дэймон встретился со мной взглядом. Вторая девушка до сих пор была одета и сидела на табурете в углу.

Друг, улыбнувшись, выпрямился.

– Тащи свою задницу сюда.

Глава 7

Эмери

Наши дни

Я приподняла голову, еле разлепив тяжелые ото сна веки. Голова раскалывалась.

Белизна окружающей обстановки ударила в глаза. Постепенно приходя в себя, я резко повернула голову, посмотрев по сторонам.

Это был не сон. Я действительно в Блэкчерч.

Бросив взгляд на дверь в другом конце комнаты, я увидела, что она закрыта, а стул до сих пор подпирал ручку. Выдохнув, я поднялась и вышла из угла, в который забилась, чтобы держать в поле зрения всю комнату.

Засыпать я не собиралась. Оглядевшись в поисках часов, не обнаружила их.

Сколько же я проспала? Я потерла глаза, затем раздвинула шторы. Снаружи по-прежнему было темно. Тянущийся вдаль лес казался почти черным под луной, затянутой облаками.

Выжила бы я, если бы сейчас находилась там?

Отпустив штору, посмотрела на двустороннее зеркало справа от себя. Интересно, наблюдал ли кто-нибудь за мной?

Такие зеркала есть во всех комнатах?

Для чего?

Пол верхнего этажа жалобно скрипнул под чьим-то весом. Я подняла глаза к потолку.

Где мы, черт возьми? *Думай, думай*. Листва, деревья, мох на камнях, воздух, тяжелый от влаги... Возможно, в Канаде?

Мы не могли находиться в такой уж глуши, как они думали. Разглядывая витиеватую деревянную отделку, изысканные двери, декор и люстры, в одном я не сомневалась. Блэкчерч не всегда был тюрьмой. Для подобных целей он был не лучшим вариантом.

Кто-то построил его, чтобы жить здесь, а дом такого размера явно предназначался не только для семьи. Он был построен для развлечений. Управление таким огромным особняком невозможно без помощи местного населения – слуг, рабочих, фермеров...

Желудок болезненно занял от голода, когда мой взгляд упал на пасту, которую Эйдин Хадир оставил на скамейке у кровати. Соус свернулся, лапша пожелтела и стала более прозрачной, однако у меня все равно потекли слюнки при виде нее.

Я отказалась есть на случай, если туда что-нибудь подмешали, – вполне резонное опасение, ведь меня наверняка накачали наркотиками, когда привезли в Блэкчерч, но... Мне удалось поспать без происшествий, так что они, очевидно, не выжидали, пока я потеряю бдительность, чтобы напасть.

Эйдин сказал, это его комната. Будь сейчас глубокая ночь, парень бы вернулся сюда. Где он?

Оставив еду, я развернулась, нашла нож, который выронила во сне, и подняла его с пола, а потом бросилась в ванную, наполнила стакан водой, выпила залпом и, вытерев рот, направилась к двери, миновав беговую дорожку.

Я колебалась всего мгновение, прежде чем отодвинула стул и медленно повернула ручку.

На шее неистово пульсировал сосуд, хотя я знала, что за пределами этой комнаты мне грозило не больше опасности, чем внутри. Если бы парни хотели войти, то вошли бы. Стул я поставила только для того, чтобы получить предупреждение, когда они ворвутся.

Нужно найти еду, не приготовленную кем-то, и получше изучить обстановку.

Выглянув в коридор, я посмотрела из стороны в сторону, ожидая увидеть охранника у двери, но за окнами фойе было темно, а пол и стены пустого второго этажа освещало лишь сияние стеклянной люстры.

Рядом никого не оказалось.

Странно. Неужели они так уверены, что я не попытаюсь снова сбежать?

Изучая стену, я заметила трещину в обшивке. Я еще раз осмотрелась. Убедившись, что одна, вышла из спальни, вцепилась ногтями в трещину и попыталась отодвинуть панель.

Она явно открывалась. Может, за мной и не наблюдали

сквозь зеркало, но комната там точно есть, в этом я не сомневалась.

Панель не поддавалась, поэтому я положила на нее обе руки и попробовала надавить. Вдруг послышался щелчок пружин. Дверь тут же открылась.

Сердце пропустило удар; я едва не улыбнулась.

Широко распахнув ее, заглянула в небольшую комнату с бетонными стенами и полом, в центре которой стоял стул. Я шагнула внутрь и подошла к стеклу. Комната Эйдина была видна как на ладони.

Я покачала головой. *Невероятно.* Уилл прятался здесь несколько часов назад? Следил за мной?

Кто еще?

Слишком много вопросов, но в первую очередь меня волновало... были ли здесь другие потайные комнаты и существовали ли они, когда Блэкчерч служил кому-то домом?

Или их создали после переделки особняка в тюрьму?

Если это так, значит, за заключенными все же велось наблюдение. Возможно, их проверяли чаще, чем раз в тридцать дней. Секретные камеры подразумевали наличие скрытых путей, по которым персонал мог входить и выходить.

Попятившись из комнаты, я закрыла дверь и вновь осмотрела лестничную площадку. Тени деревьев танцевали на перилах в фойе, а шум водопада наполнял дом подобно монотонному непрерывному стуку метронома.

Я сделала вдох. Запах старых книг и разведенного в ка-

мине огня ударил в ноздри. Крепко сжав нож, я начала спускаться по лестнице.

Мне хотелось заглянуть в каждую комнату, осмотреть каждый шкаф, изучить обстановку, только я понятия не имела, который сейчас час и какие комнаты будут заняты в это время.

Пройдя через фойе, я миновала темную пустую гостиную, столовую справа, бальный зал и библиотеку слева.

Отблески пламени свечей мерцали на старинных серебряных канделябрах с меня высотой, расставленных по всему фойе. Я остановилась, рассматривая один.

Дом электрифицирован. К чему такая атмосфера?

Взяв спичечный коробок с ближайшего столика, я достала пару спичек, сунула их в карман и продолжила двигаться в сторону кухни. Внезапно из коридора донесся крик.

Я остановилась и огляделась. Волоски на моих руках встали дыбом, когда я услышала ворчание.

– Оставь, Уилл! – прорычал кто-то.

Прищурившись, я пошла на голос, хотя мне следовало убежать. Пересекла гостиную, кабинет, пока не заметила движение слева от себя.

Я развернулась и заглянула в домашний спортзал, очень похожий на зал для борьбы в моей старой школе. Огромный мат, окруженный тренажерами: беговыми дорожками, орбитреками¹³, свободными весами...

¹³ Эллиптический тренажер, движения занимающегося на нем напоминают

Тэйлор Динеску отжимался на матах. Резко подняв глаза, он встретился со мной взглядом.

Его промокшие от пота каштановые волосы липли к голове, обнаженная грудь и спина блестели. У меня свело живот от выражения его глаз. Парень все больше ускорял темп отжиманий, продолжая смотреть на меня, словно на кусок мяса, лежавший перед ним на тарелке.

Мое сердце подскочило. Из коридора снова послышался хриплый стон, и я отвернулась.

– Проклятье! – Следом раздался грохот.

Я подпрыгнула на месте от неожиданности, сжав рукоятку ножа. Какого черта? Следуя в сторону шума, я остановилась возле приоткрытой двери и осторожно заглянула внутрь.

– Оставь так! – прорычал Мика, врезавшись в темный деревянный секретер. С полок посыпались книги. Его щеки были мокрыми от слез, но в глазах полыхал огонь, когда он оттолкнул Уилла.

Я сделала шаг вперед.

Из носа Мики капала кровь. Он был в черных брюках, а Уилл в джинсах. Оба без рубашек. Их силуэты освещала лишь маленькая лампа.

Схватив парня за шею, Уилл притянул его к себе, прижавшись лбом ко лбу. Мика содрогнулся.

Мое сердце сжалось. Что с ним случилось?

Уилл смотрел на него. Глубоко дыша в унисон все чаще

и громче, они будто готовились к чему-то. Затем он одной рукой схватил Мику за предплечье, другой – за шею и с силой дернул, чтобы вправить вывих. Раздался тихий глухой щелчок.

– Ай!

Я поморщилась.

– Ублюдок! – закричал парень, задыхаясь от боли и толкая секретер, пока тот не рухнул на пол.

Господи. Как это произошло?

Пот пропитал черные волосы Мики, которые спадали на глаза, уши и шею. Прислонившись к стене, он судорожно пытался отдышаться. Его лицо побледнело.

Понятия не имею, сколько ему лет, но сейчас он выглядел как беспомощный двенадцатилетний мальчик.

Уилл протянул ему миску, наполненную какой-то едой, со столовым прибором.

Мика оттолкнул ее.

– Меня сейчас стошнит.

В следующую секунду он схватил медную мусорную корзину, наклонился и опорожнил туда содержимое желудка.

Отвернувшись, я опять услышала рык и ворчание из дальнего конца коридора, посмотрела в ту сторону, но ничего не увидела.

Парень вытер рот и опустил ведро. Уилл тем временем поставил миску на маленький стол.

– Поешь, когда будешь готов, – сказал он Мике.

– Я не могу забрать твою еду.

Взяв эластичный бинт, Уилл начал его разматывать, вероятно, намереваясь перевязать руку Мики.

Тот отказался и от этой помощи.

– Не нужно. Не хочу, чтобы он увидел.

Кто? И увидел что? Что у него травма?

В этот момент парень поднял голову и, встретившись со мной взглядом, наконец заметил, что я прячусь за дверью.

Я выпрямилась. Уилл проследил за его взглядом и тоже увидел меня.

Подойдя к двери, он пинком захлопнул ее прямо перед моим лицом, отчего я испуганно моргнула.

Мудак.

Из коридора слышалась возня, затем рычание. Нервно притопывая ногой, я посмотрела в сторону кухни, оценивая возможные варианты.

Мне следовало вернуться на кухню. Все были заняты, а Эйдин думал, что я сплю. Я могла бы собрать немного провизии, уйти вниз по реке на пару километров, прежде чем он заметит мое отсутствие.

Но...

Очередной крик пронзил воздух, и мое любопытство взяло верх.

Последовав за звуками, я свернула за угол и увидела впереди помещение с бело-голубой отделкой. Из открытой двери поднимался пар.

Прячась за дверной рамой, я заглянула внутрь. Вид крытого бассейна меня поразил. Он был еще и с подогревом, судя по пару, стелившемуся над поверхностью воды.

Я усмехнулась. *Богатенькие мальчишки...*

Двое парней катались по матам, расстеленным на белом кафельном полу. Сделав шаг вперед, я услышала, как Эйдин разговаривает с Рори, прижав того к мату.

– Проси, – произнес парень дразнящим тоном. – Он его получит. Тебе нужно лишь попросить.

Рори Гиардон резко поднялся и, схватив за шею, попытался перевернуть Эйдина, однако тот сам повалил его, прижался грудью к его спине и что-то прошептал на ухо.

Рори оскалился; в голубых глазах парня отразилась боль от слов противника. Меня охватило чувство дежавю из-за воспоминаний о похожем борцовском поединке с участием Уилла.

Рядом скрипнула древесина. Я оторвала взгляд от происходящего и посмотрела на стену, почувствовав плечом ее вибрацию. Похожее я слышала наверху.

Выпрямившись, я приготовилась наклониться, чтобы лучше прислушаться, но тут заметила мелькнувшую сзади тень. А когда развернулась, обнаружила Тэйлора, идущего к бассейну. За ним следовали Уилл и Мика.

Парни прошли мимо, каждый бросил на меня взгляд, прежде чем войти в комнату. Я попятилась, наблюдая за Рори, рычащим под натиском атак Эйдина.

– За все удовольствие, которое ты получил от их боли. Ты ведь знал, что когда-нибудь поплатишься за содеянное, не так ли? – Эйдин прикусил мочку его уха и потянул. Рори напрягся.

– Но нет, – продолжил альфа, разжав зубы. – Ты охотишься только тогда, когда уверен в своей победе. На девушек, даже не подозревавших, что ты за ними придешь. Ты же понимал, что так не будет продолжаться вечно, да?

О чем он говорил? Поэтому Рори попал сюда?

Тэйлор улыбнулся, явно наслаждаясь этой сценой. Мика стоял у края мата, беспомощно глядя вниз раскрасневшимися глазами.

Девушек, даже не подозревавших, что ты за ними придешь.

Что это значило?

– Скажи эти слова, социопат. – Эйдин снова наклонился к его уху. – Я. Такой. Ненормальный.

Рори сопротивлялся, пытался отвернуться, высвободиться, но кровь из рассеченной брови заливала ему глаз, и он промолчал.

– У меня, – продиктовал Эйдин, подначивая парня, – совершенно... – он понизил голос до безжалостного шепота, который мы все слышали: – поехала крыша.

Из груди Рори вырвался всхлип; он зажмурился, будто боялся, что это правда.

Я посмотрела на Уилла, наблюдавшего за происходящим.

Должно быть, он почувствовал мой взгляд, потому что су-
рово посмотрел на меня.

Почему они не помогали ему? Единственным человеком, наслаждавшимся зрелищем, похоже, был Тэйлор. Вот так Мика получил травму? В драке с Эйдином?

– Тебя никогда не выпустят, – сказал Эйдин лежавшему под ним парню. – Теперь я – твоя семья.

Рори поймал ртом воздух. Услышанное его не обрадова-
ло. В следующую секунду главарь резко поднялся и подошел
к маленькому столику у края бассейна. Взяв бутылку Johnny
Walker Blue, налил в стакан виски и выпил залпом. Все смот-
рели на него.

Мне казалось, Тэйлор упомянул, что в доме нет спиртно-
го.

Уилл направился к Эйдину.

– Просто попроси, – сказал тот, поставив стакан обратно.

Уилл потянулся за бутылкой. Эйдин схватил его, одну ру-
ку положив на заднюю поверхность шеи, а другой сжав гор-
ло.

– Посмотри на меня.

Их носы почти соприкасались.

Тут взгляд Эйдина переместился в мою сторону. На его
губах заиграла горькая улыбка, отчего мной овладело пред-
чувствие, что должно произойти что-то плохое.

Он все контролировал.

Оттолкнув Уилла, он отвесил ему тяжелую пощечину.

– Проси, – повторил он.

Уилл, стоявший спиной ко мне, остутился, но через мгновение выпрямился во весь рост.

Покачав головой, Эйдин подлетел к нему и начал наносить удары по щеке, оттесняя Уилла назад, пока тот не потерял равновесие и, развернувшись, не упал на четвереньки.

Мои глаза наполнились слезами. Я смотрела на Уилла, который на мгновение замер, стараясь перевести дыхание, а потом снова поднялся, повернулся лицом к Эйдину и выпрямился, готовый к новой атаке.

Что, черт побери, он делал? Уилл умел драться. Он даже не пытался отвечать.

Что с ним случилось?

Эйдин подошел к нему вплотную и посмотрел в глаза.

– Ему больно. Попроси или дерись со мной, и ты сможешь забрать бутылку.

Бутылку. Я перевела взгляд на виски.

А потом на Мику. Рори с Уиллом пытались забрать алкоголь Эйдина, чтобы притупить боль Мики.

Уилл заиграл желваками. Альфа не стал дожидаться ответа. Сжав кулак, он завел руку назад и с размаху ударил его в челюсть, затем схватил за голову, резко дернул и ударил коленом по лицу.

Когда из носа Уилла хлынула кровь и он упал на колени, я судорожно всхлипнула. Бросилась к нему, но он вскинул руку и остановил меня, даже не взглянув в мою сторону.

Парень втянул воздух, зажмурился, вытирая кровь с губ, и попытался встать с колен. Наконец, дрожа, он поднялся на ноги.

Эйдин лишь усмехнулся и отошел, налив себе еще порцию виски.

– Я не могу вести дела с тем, кто не принимает условия игры.

Уилл стоял, истекая кровью. Немного сдвинувшись в сторону, я попробовала поймать его взгляд.

Стоило мне подумать, что он сейчас посмотрит на меня, как Уилл отвернулся и сошел с мата.

Что с ним случилось? В школе он не был лидером, но никогда никому не позволял так дерьмово обращаться с собой.

– Хорошо поспала? – спросил Эйдин.

Я вздрогнула, сообразив, что он говорит со мной.

– Тэйлор был уверен, что нам придется силой вытаскивать тебя из комнаты, – произнес парень, взяв полотенце, и вытер пот с лица, после чего бросил его на соседний стул. Он опустил взгляд на мою руку, в которой я держала нож. – Можешь расслабиться. Ты не уйдешь.

– Я не останусь.

Эйдин засмеялся, расстегивая ремень.

– Отрицание. Первая фаза. Хорошо ее помню. – Он бросил брюки на пол, оставшись в одних трусах. – Переживания из-за потери свободы и выбора равносильны потере друга или родителя. «Этого не может быть. Это не моя жизнь.

Должен быть какой-то выход...»

Забавляясь, Эйдин уставился на меня, а потом стянул с себя остатки одежды, полностью обнажившись.

Моя шея вспыхнула, но я сжала челюсти и не сводила глаз с его глупой ухмылки. Остальные молча стояли вокруг.

– Ты грязная. – Он вздохнул, отхлебнув еще глоток виски. – Ведь я предупреждал, что мы искупаем тебя, если ты не сделаешь это сама.

– Придется постараться, позер, – выпалила я. – Я вам не подчиняюсь.

– О, какой восторг. – Эйдин улыбнулся и, развернувшись, опустился по пояс в бассейн. – Я надеялся, что ты все усложнишь.

Посмотрев на дверь, через которую вошла, я пожалела, что не отправилась на кухню, как должна была.

– В доме есть еще люди?

Он плеснул себе водой в лицо. Капли стекли на грудь.

– С чего ты взяла?

– Несколько минут назад я слышала движение в комнате надо мной.

Может, если отвлеку их обыском дома, смогу добраться до кухни. Я вряд ли выберусь отсюда сегодня, зато запасусь едой.

– А потом за стеной вниз. Только вы все здесь.

По пути на первый этаж мне никто не встретился. Более того, как оказалось, парни уже были тут, когда я пришла.

– Вы ничего не слышали раньше?

Комната наблюдения, наверное, одна из многих, и движение было из тех частей дома, где не должны находиться люди.

Но Эйдин разгадал ход моих мыслей.

– Тебе никто не поможет.

Он погрузился под воду, вынырнул, отплыл к противоположной стороне бассейна и провел рукой по темным волосам. Пар клубился вокруг его тела.

Не в силах остановить себя, я опустила взгляд. Рельефные изгибы его подтянутого живота, бронзовая кожа, словно Эйдин жил на средиземноморском острове, обласканный солнцем, а не в холодном заброшенном доме у черта на куличках, V-образный торс, скрытый водой. Многие женщины – и даже мужчины – многое бы отдали, чтобы полюбоваться на него.

И я не сомневалась, что Эйдин Хадир прекрасно это знал.

– Иди сюда, – тихо произнес он.

Встретившись с ним взглядом, я увидела, что парень, выглядевший словно божество, снизошедшее на землю, двинулся в мою сторону.

К несчастью для Эйдина, я никому не поклонялась.

– Почему ты контролируешь раздачу продовольствия? – требовательно поинтересовалась я, оставаясь на месте.

– *Зачем* мне контролировать раздачу продовольствия? – с вызовом бросил он и посмотрел мне за спину. – Тэйлор?

Оглянувшись и заметив приближавшегося Динеску, я отошла.

– Потому что мы выживаем, – ответил тот вместо главы. – Когда нет возможности сбегать в супермаркет или заказать доставку из ресторана, приходится следить, чтобы люди не переедали.

– А может, контроль над предметами первой необходимости помогает тебе контролировать заключенных, – возразила я, переводя взгляд с одного парня на другого.

Классическая тактика, популярная среди диктаторов. Когда люди день за днем воюют за еду, кров и безопасность, у них нет ни времени, ни сил бороться за что-то еще. Нужно держать их в бедности, голодными и тупыми.

– В любом случае, – я оглядела его с ног до головы, – не похоже, будто тебя недокармливают.

В отличие от Уилла, который отдал свой паек Мике. Как часто он это делал?

Эйдин лишь улыбнулся.

– Будешь ладить со мной и тоже не пропадешь.

Уж лучше наглотаться лезвий.

Он вышел из бассейна. Тэйлор бросил ему полотенце. Пока Эйдин вытирал лицо, стоя голым перед собравшимися, просто потому что мог, я наблюдала за ним.

– Ты хочешь уйти отсюда с сумкой провизии и водой, верно? – предположил он. – Возможно, со свитером?

Да.

– Вот что я тебе скажу... Здесь мы зарабатываем то, что едим. Можно решить вопрос в поединке. Если победишь,

сможешь уйти. Или попытаться уйти, – добавил Хадир. – Но если проиграешь, я провожу тебя в твою комнату с отдельной ванной и чистой одеждой, где ты поселишься до тех пор, пока через двадцать девять дней не вернется команда для пополнения запасов.

Он обернул полотенце вокруг талии и подошел ко мне.

– Или, если предпочтешь, можем договориться по-другому. – Его взгляд скользнул по моему телу. – В конце концов, от женщин есть своя польза.

Тэйлор едва слышно засмеялся слева от меня, а я уставилась на Эйдина, пытаясь держать себя в руках, хотя все внутри меня кипело.

Поединок? Господи, он так нервничал из-за того, больше ли у него член, чем у остальных, что заставлял парней драться, либо выпрашивать все, в чем они нуждались или чего хотели.

Эйдин рассчитывал, что у меня есть шанс на победу?

– Готова сдаться? – Тень улыбки промелькнула на его губах.

Обдумывая все варианты, я замерла. Я могла бы затаиться, завоевать его доверие, накопить припасы, пока никто не видит, а потом сбежать ночью, когда они ослабят бдительность.

Это было бы умным ходом.

В то же время я понятия не имела, устроят ли мне ад, если останусь в этом доме. Рисковать нельзя.

– Я просто должна победить и все? – уточнила настойчиво.

Прежде чем Эйдин успел ответить, Уилл рванул вперед; его тело напряглось, словно натянутая струна.

– Еще шаг, – прорычал Хадир, – и выбор уже будет не за ней. Мы можем рассмотреть другие варианты, чтобы помочь ей заслужить свободу.

Уилл резко остановился, тяжело дыша. С беспокойством, которое я впервые увидела в его глазах с того момента, как попала сюда, он переводил взгляд с Эйдина на меня.

– Не так ли, Мика? – подстегнул Эйдин. – Рори?

Оба парня стояли в стороне, истекая кровью, потные и растерянные.

– Да, – пробормотали они, опутив глаза.

Шагнув вперед, Тэйлор, одетый в черные спортивные брюки, сдернул полотенце с шеи и начал кружить вокруг меня.

Я разглядывала его широкую грудь, мускулистые руки, рельефный живот, медленно поворачиваясь вслед за ним.

Мне нужно нанести всего один хороший удар. Челюсть – верная точка для нокаута. Если попаду ему в челюсть, он упадет.

– Если ты солгал, – сказала я, бросив взгляд на Хадира, – они поймут, что твое слово ничего не значит.

Он отрывисто кивнул.

– Побеждаешь – уходишь. – Эйдин махнул рукой, дав нам

сигнал начинать. – Тэйлор?

– Нет, я. – Уилл остановился рядом с ним. – Пусть она сразится со мной.

– Но тогда как ты будешь смотреть?

Хадир не ждал от него ответа на этот вопрос. Он знал, невзирая на любовь или ненависть ко мне, Уилл меня пощадит. К тому же складывалось ощущение, что Эйдину хотелось помучить происходящим и Уилла.

Из-за внезапного удара в грудь я отлетела назад. Дыхание перехватило, когда я приземлилась на задницу.

Дерьмо.

Боль пронзила копчик. Я втянула воздух, на меня нахлынуло чувство дежавю.

– Вместо нытья, может, побеспокоишься, как устоять на ногах? – поддразнил Тэйлор и расхохотался.

Прозвучало очень похоже на Мартина. Этот мрачный звук, точно шуруп, буравил живот.

Ощущая присутствие Уилла где-то рядом, я заставила себя подняться на ноги. Он был готов сорваться с места в любую секунду.

Только я не нуждалась в его помощи.

Целясь Тэйлору в челюсть, завела кулак назад, но он одной рукой перехватил мое запястье, а другой врезал по лицу.

– Ай. – Я поймала ртом воздух. Щеку будто огнем опалило.

Тэйлор схватил меня за волосы, отчего голову пронзила

боль, и ударил кулаком в живот. Рухнув на колени, я получила удар в лицо. Рот наполнился кровью, слезы застлали глаза.

Нет.

Чтобы сдержать крик, я стиснула зубы, но вдруг вспомнила – бабушки нет наверху, она ничего не услышит.

– Хватит! – слышался крик Уилла.

Я напрягла мышцы, стараясь подавить дрожь в ногах. Уилл никогда не видел, как меня бьют. Он не знал, что я способна вытерпеть.

А Тэйлор Динеску – слабак.

Открыв глаза, увидела его пах прямо перед собой, вскинула ладонь и, рыча, со всей силы врезала ему по члену, затем быстро откатилась назад, вне пределов досягаемости.

Тэйлор взвыл, упав на одно колено. Я быстро сняла очки и накинулась на него, пока он лежал. Запрыгнула ему на спину, зажала шею в сгибе локтя, не обращая внимания на шепот и смешки, разносившиеся по комнате.

Парень прогнулся под моим весом, но смог подняться на ноги. Бешено дыша и утратив спокойствие, он процедил:

– Я пожалел тебя.

– Поверь, я умею принимать настоящие удары, – ответила я.

Резко подскочив, Тэйлор рухнул назад, и я вскрикнула. Когда приземлилась на спину, он навалился на меня сверху. Я закашляла в попытке отдышаться. Ребра болезненно заныли.

– Гребаная сука, – пробормотал Динеску.

Он перевернулся и быстро поднялся. Вовремя открыв глаза, я успела заметить его ногу, приближавшуюся к моей голове.

Я откатилась в сторону, но Тэйлор все же попал мне носком в глаз.

Твою мать.

Зажмурившись, почувствовала, как кровь заструилась по скуле.

– Проклятье, – заорал Уилл. – Довольно!

– Этого достаточно, Эмери? – вмешался Эйдин. – Ты сдаешься?

Шанса ответить я не получила. Оседлав меня, Тэйлор отвесил мне пощечину, потом еще одну. Едва я успела перевести дух, как он накрыл ладонью мой рот и нос.

Кровь заливала лицо. Я сделала вдох, но не смогла втянуть ни капли воздуха. Мои легкие сжались, мозг отключился. Вдруг я мысленно перенеслась домой, к Мартину, словно это все было вчера. Извиваясь, я размахивала руками. Тело требовало кислорода. Я била его по груди, царапала лицо, шею, брыкалась.

Он крепче сжал бедра, а я продолжала попытки вырваться из его хватки. Я не могла дышать. Не могла двигаться. Слезы наполнили глаза, пульс громыхал в ушах.

Нет, нет, нет...

Наклонившись к моему уху, Тэйлор прошептал:

– Я мог бы оказаться внутри тебя через три секунды. И я это сделаю, когда...

Мой кулак угодил ему в челюсть; его голова метнулась вверх, тело обмякло.

Он немного ослабил хватку, и мне удалось стащить его руки со своего лица и вздохнуть. Оттолкнув Тэйлора, я вскочила на ноги, развернулась и попятилась. Парень сидел на мате, прижимая ладонь к челюсти, и сверлил меня злобным взглядом. Но приближаться не спешил.

Я повернулась и, глядя на Эйдина, потребовала:

– Открой дверь.

Тот склонил голову набок, однако с места не двинулся.

Заметив бутылку на столе, я ринулась к ней, на ходу дернула подол своей рубашки, разорвала ее по шву и оторвала кусок ткани.

Схватив бутылку, я засунула лоскут в горлышко, отступила к двери, достала из кармана одну из спичек и присела, готовая чиркнуть по сухой затирке между плитами.

Передо мной стояла группа парней; кровь стекала с моей брови и из уголка рта.

Встретившись взглядом с Уиллом, я понадеялась, что он заметил симметрию в коктейле Молотова. Этот трюк был ему прекрасно известен.

– Не подходите! – приказала я, держа наготове бомбу и фитиль.

Эйдин выступил вперед и начал медленно приближаться.

– Думаешь, я не справлюсь с тобой сам, если придется?

– Мне кажется, тебе тоже что-то нужно от меня, поэтому... – заявила я. – Лучше ладить со мной.

Он рассмеялся, задумчиво сказав:

– О, вторая фаза. Гнев. Я так его ждал.

Вместо беспокойства из-за того, что я могла сжечь somehow с помощью одной бутылки, он пришел в восторг. Тэйлор поднялся с мата. Все пятеро начали наступать, а я осторожно шагнула назад в коридор.

Сделаю ли я это? Уйду сейчас? Без еды, одежды, помощи? Эйдин не отстанет. Они не позволят мне сбежать.

Что бы я ни выбрала, нужно действовать сейчас.

Я подождала ткань, подняла бутылку над головой, услышав плеск жидкости внутри. Парни остановились, очевидно, сомневаясь, то ли наброситься на меня, то ли отступить.

К черту. Брошенная бутылка разбилась, вспыхнувшее пламя охватило коридор. Когда парни отпрянули, я развернулась и помчалась к входной двери.

Им придется пойти в обход. В бассейне был черный ход, через который они смогут выбраться. Мне не верилось, но я действительно это сделала. Если предоставлялась возможность убежать, я всегда бежала.

Я распахнула дверь. Внезапно Тэйлор возник прямо передо мной и остановил меня на пороге.

Судорожно всхлипнув, я оступилась и отпрянула назад. Он погнался за мной, крики остальных доносились снаружи.

Они... они уже огибали дом. *Нет*. Потребовалось всего мгновение, чтобы принять решение. Я развернулась и побежала по лестнице, вспомнив, что на втором этаже находится балкон с видом на водопад. Если удастся добраться до него, я смогу спуститься по трубе и убежать.

С Тэйлором, который продолжал преследовать меня, пока остальные искали, как пройти внутрь, я помчалась через лестничную площадку второго этажа. Вдруг кто-то схватил меня сзади за волосы и дернул.

Обернувшись, я отпихнула Тэйлора, но потеряла равновесие и перевалилась через перила. Он успел схватить мой воротник, и я повисла в четырех с половиной метрах от пола.

– Ох! – вскрикнула я, цепляясь за его руки, и заглянула в его сердитые голубые глаза, пока он пытался удержать меня. Внизу сработала пожарная система.

Ткань моей рубашки начала рваться. Я резко вздохнула.

Тэйлор зарычал, пытаясь поднять меня, но... воротник стал выскальзывать из его пальцев. Он вытянул руки, пытаясь поймать мои запястья. Появившийся неожиданно Рори бросился вперед как раз в тот момент, когда я начала падать.

Их старания оказались напрасны. Рори споткнулся, и мы оба полетели вниз.

Закричав, я упала боком на твердый мрамор. А когда подняла голову, увидела парня, падающего прямо на меня. Он приземлился рядом; его голова мотнулась назад, и я быстро подставила ладони ему под затылок, чтобы он не разбил че-

реп о плитку.

Мы оба тяжело дышали; его голова лежала в моих руках. Рори моргнул, наконец встретившись со мной взглядом. В следующую секунду он закрыл глаза, и на его лице отразилось облегчение.

– Господи Иисусе, – выпалил Уилл, бросившись к нам.

Ощупав мою голову, он принялся осматривать меня.

– Пожар потушен, – сообщил Мика. Подбежав к Рори, он обхватил ладонями его щеки, провел руками по торсу, затем по рукам. – Что-нибудь сломал?

Тот покачал головой. Я заметила, как Мика погладил большим пальцем щеку парня.

Отведя взгляд, я попыталась восстановить связь с собственным телом, но не могла понять, цела ли я. Все болело.

– Эмми, боже... – Уилл сердито уставился на меня, бегло осматривая с головы до ног.

Прежде чем он успел сказать что-то еще, Эйдин нагнулся и подхватил меня на руки. В его глазах отражалось что-то среднее между злостью и беспокойством.

– Принесите ей еды и воды, – приказал он кому-то. – И еще мои инструменты, несколько чистых бинтов и спирт.

Хадир понес меня вверх по лестнице, пока я наблюдала, как Уилл и Мика, закинув руки Рори себе на плечи, повели его следом за нами.

Уилл встретился со мной взглядом. Хотя я и не могла понять, о чем он думает, парень не отвел глаз.

– Ты боец, – сказал альфа. – Ты мне нравишься.

Что? Я удивленно посмотрела на него. Мне было слишком больно, даже чтобы закатить глаза.

– Видела кости в моей комнате? – спросил Эйдин.

В ответ я промолчала.

– Они принадлежат другому беглецу, решившему, будто ему удастся выбраться, – пояснил он. – Мы нашли то, что от него осталось, три месяца спустя, когда охотились.

Один заключенный пытался сбежать?

Та кость точно человеческая. Бедренная кость. Я поняла это сразу, как только взяла ее в руки. И быстро бросила.

Животное его погубило или стихия? Я не стала уточнять.

Я задумалась над словами Эйдина. *Его инструменты. Бинты.*

Все те вещи в его комнате. Биология. Рисунки. Заметки.

– Ты врач? – поинтересовалась я.

– Когда хочу им быть.

– Давно ты здесь?

Он встретил мой взгляд.

– Два года, один месяц, пятнадцать дней.

Я сглотнула ком, образовавшийся в горле. Мысль, что Уилл мог пробыть здесь так долго, ранила.

– Пользуйся своими мозгами. – Хадир отнес меня в свою комнату, не прикладывая особых усилий, словно я весила не больше перышка. – Они пригодятся тебе, чтобы остаться в живых. Это самое сложное, что нам приходится делать здесь,

Эмери Скотт.

Вопреки всему я едва не улыбнулась.

Но все же не улыбнулась.

Нет. Я выживу.

Впереди еще двадцать девять дней.

Глава 8

Эмери

Девять лет назад

В поисках своего проекта по «Лолите» на дне шкафчика я поднимала одну книгу за другой; разрозненные листки разлетались во все стороны. Старые математические тетради, потрепанные и помятые, валялись на полу. Я пролистывала каждый учебник, но домашняя работа бесследно пропала.

Дерьмо.

Это задание надо было сдать больше недели назад. Куда, черт возьми, оно запропастилось?

От слез щипало глаза. Мне не верилось, что я сейчас расплачусь из-за этого. Стоило разделаться с ним в положенный срок, а не тянуть время. *Вот что я получила за свою медлительность.*

Наверняка оно потерялось позавчера, когда этот идиот Андерсон выбил у меня из рук учебники, я ведь чувствовала. Все рассыпалось в шумном коридоре, проходящие мимо ученики на ходу пинали мое барахло.

Я потеряла свою работу. Таунсенд не даст мне другое задание.

Еще раз проверив все, я быстро собрала старые бумаги и

сунула их обратно в шкафчик, поднялась с колен и достала книги с полки. Их я тоже проверила в отчаянной попытке найти проект.

– Ты в порядке?

Оглянувшись, я увидела Эль, подошедшую ко мне с рюкзаком в одной руке и футляром для трубы в другой.

– Все нормально, – ответила я, вернувшись к поискам.

– Ну, в школе почти никого не осталось. Уже темнеет. – Она двинулась дальше, но развернулась. – Подвезти?

– Нет, спасибо.

– Ладно, до завтра.

– Доброй ночи. – Обернуться я не удосужилась.

Что мне делать? Уроки закончились два часа назад. Учителя ушли, участники оркестра тоже. Репетиция завершилась двадцать минут назад. Слишком поздно искать одноклассника Джозефа Карвилла, чтобы узнать, можно ли будет отсканировать его работу в библиотеке.

Хотя он, скорее всего, сдал ее еще на прошлой неделе.

Я захлопнула шкафчик. В тишине пустых коридоров мысли в моей голове звучали оглушительно.

Это моя ошибка; я даже не смогу винить Мартина за то, что он расстроится, когда увидит невыполненное задание в моих отчетах. Такое ощущение, будто мне нравилось его провоцировать.

Я была слишком упряма, себе же во вред. Напрашивалась на неприятности.

Нагнувшись, я подхватила с пола сумку, но вместо того, чтобы выйти на улицу и направиться домой, вернулась тем же путем, каким пришла, – спустилась по лестнице и прошла коридор, ведущий к раздевалке.

– Ну же, – услышала я вдруг чей-то голос. – Ты способен на большее.

Похоже на Дэймона Торренса. Я прошла мимо борцовского зала и, заглянув внутрь, увидела, как он прижал к матам парня, пока баскетбольная команда занималась со штангами неподалеку. Его друзья стояли вокруг ринга и с весельем наблюдали за происходящим.

Едва я двинулась дальше, послышался другой голос:

– Почему бы тебе не выбрать кого-нибудь из своей весовой категории?

Замедлив шаг, я... остановилась. Мурашки пробежали по моим рукам. Я замешкалась на мгновение и вернулась назад. Когда я выглянула из-за угла, раздались глухие удары.

Уилл, кряхтя, навалился на Дэймона и прижал его к земле. Паренек, с которым тот боролся ранее, стоял рядом. Он улыбался, довольный, что этот гад получил свое.

Дернувшись, Дэймон освободил руки, но Уилл перехватил их, быстро подмял под себя, используя свой вес для блокировки.

– Я поддаюсь, – прорычал Дэймон.

– Конечно, поддаешься. – Тело Уилла сотрясилось от смеха. Его улыбка была такой искренней и легкой; я тоже начала

улыбаться, но, спохватившись, одернула себя.

Он, должно быть, почувствовал мое присутствие, потому что поднял голову и встретился со мной взглядом.

Но я не убежала.

Странно. После спальной вечеринки Уилл оставил меня в покое. За последние несколько дней ни слова в мой адрес на уроках литературы, ни взглядов в коридорах.

Я была этому рада. Его внимание мне не нужно.

Развернувшись, я прошла к раздевалке, проскользнула через двери и включила свет.

Я надела черные плавки и рашгард¹⁴ с длинными рукавами, а потом собрала волосы в низкий хвост. Взяв с тележки свежее полотенце, направилась в крытый бассейн. Свет включать не стала – аварийное освещение дорожек работало всегда, и мне этого было достаточно. Я не хотела, чтобы меня заметили снаружи, ведь в такое время бассейн должен пустовать.

Положив полотенце на скамейку, я сняла сланцы, подошла к краю бассейна, разминая руки и плечи, попрыгала, чтобы разогреть мышцы.

От запаха хлора в носу защекотало, кровь прилила к ногам.

Мне этого не хватало. Я любила воду.

Взобравшись на стартовую тумбу, я надела очки, наклонилась и, ухватившись за край платформы, несколько раз быст-

¹⁴ Облегающая спортивная рубашка из спандекса и нейлона или полиэстера.

ро выдохнула. Напоследок сделав глубокий вдох, я нырнула в бассейн и поплыла, рывками рассекая воду.

От холода каждую пору на моей коже словно пронизывали иглы, но я в хорошем, устойчивом темпе плыла вольным стилем к противоположному бортику.

Сюда я пришла не для гонки, но все равно хотела попотеть. Не поднимая глаз, через каждые три гребка я поворачивала голову, чтобы сделать вдох, и погружалась обратно в воду. Заметив черный маркер на плитке внизу, сделала еще один взмах рукой, перевернулась и, оттолкнувшись от стены, поплыла обратно.

Я могла бы сказать, что оркестр и плавание – это всего лишь повод уйти из дома. Что проект в парке я использовала для того же. Всем этим я могла заниматься в относительно одиночестве, без вмешательства других людей, особенно сверстников.

На самом деле мне нравилось показывать людям свои способности. Городу – построив беседку. Тем немногим ученикам и родителям, которые приходили поболеть за нас на соревнованиях по плаванию, когда я была в команде. Всей школе, когда маршировала по футбольному полю, играя на флейте.

Благодаря таланту мы чувствуем себя сильнее. *У меня есть то-то и то-то, поэтому в тебе я не нуждаюсь.*

Порой мне удавалось обмануть себя и начать верить, будто владение каким-то навыком делало меня слишком заня-

той и важной, чтобы переживать, что я никогда не стану, например, улыбчивой. Что у меня не было друзей. Не было человека, который любил бы щекотать меня и осыпать поцелуями все лицо, а не только губы. И многого другого.

Нет. Возможность проплыть стометровку вольным стилем за сорок восемь секунд – вот в чем смысл жизни. Это делало меня счастливой. Остальная ерунда мне ни к чему.

Достигнув конца дорожки, я перевернулась, оттолкнулась и поплыла в противоположную сторону, уже полностью войдя в ритм. Все заботы и стресс рассеялись, как туман на солнце.

Я повернула голову, сделала вдох, снова погрузилась, и в этот момент увидела лицо человека, смотревшего на меня со дна.

От неожиданности я вскрикнула; из моего рта вырвались пузыри, словно из гейзера. Какого черта?

Остановившись, я резко попыталась всплыть, но подняться на поверхность не успела. Кто-то обхватил мою лодыжку и дернул вниз.

Я закричала громче, но вода заглушила звук. Начала барахтаться и вдохнула. Глоток воды перекрыл горло; дернув ногой, я ударила придурка с такой силой, что боль пронзила палец и поднялась вверх по голени.

Задышавшись, отплевываясь и кашляя, я вынырнула. Попыталась отплыть в сторону, как вдруг... оказалась в руках другого человека.

– Эй, эй, эй, – произнес он и притянул меня к себе, одной рукой обхватив за талию, а другой – под бедро. – Успокойся. Я прокашлялась, делая быстрые, поверхностные вдохи, потерла глаза. Моргнув, увидела перед собой Уилла Грэйсона.

– От... вали, – с трудом выдавила я, но из-за сильного кашля прозвучало это несерьезно.

Парень лишь фыркнул.

– Отстань, – сказала я, оттолкнувшись от него.

– Они просто дурака валяют, Эмми.

Он отпустил меня. Оглядевшись, я увидела Майкла и Кая, стоявших в бассейне по пояс. Они разговаривали с Дианой Форестер. Дэймон тем временем послал мне испепеляющий взгляд, хлопнув кулаком по воде, и потянулся за полотенцем. Из его левой ноздри сочилась кровь.

Говнюк. Я могла утонуть.

К Уиллу подошла блондинка, посмотрела на нас и взяла его за руку.

– Я должна быть дома в десять. Идем, поболтаем.

Он не отвел глаз от меня.

– Ты в порядке?

Поплыв к краю, я злобно глянула на него.

– Тогда иди домой, – приказал Уилл, отвернувшись.

Я резко обернулась, все еще пытаясь отдышаться.

– Вообще-то, я первая сюда пришла.

Он перевел взгляд с девушки на меня; в его глазах запля-

сали смешинки.

– Как хочешь.

Оставив ее, Уилл двинулся ко мне, и я начала отплывать назад, пока не уперлась в бортик бассейна. Он остановился, стал возиться с чем-то под водой, а через мгновение наклонился, выудил свои черные шорты, в которых был в борцовском зале, и швырнул их через мою голову.

Я перестала дышать.

Свист и улюлюканье эхом разнеслись по помещению. Секунды растянулись в вечность, пока я смотрела ему в глаза, а Уилл ждал моей реакции. Казалось, он хотел от меня каких-то действий.

Вместо этого я отвернулась и ухватила за лестницу.

Однако Уилл поймал мою руку и потянул назад. Мое тело врезалось в него.

Развернувшись, я сильно толкнула его, но он едва шелохнулся.

Гнев вскипел внутри. Уилл по-прежнему удерживал меня, и я почти опустила глаза, чтобы посмотреть, действительно ли он голый.

Дав ему пощечину, я снова оттолкнула от себя. Та девушка ушла. Куда – понятия не имею.

– Еще раз схватишь меня, и я наплюю на последствия, – прорычала я тихо, после чего начала подниматься по лестнице.

Внезапно он произнес:

– Останься.

– Нет, – выбравшись из бассейна, ответила я. Вода стекала по моему телу под аккомпанемент их свиста.

– Почему нет? – окликнул Уилл.

– Потому что вы поступаете неуважительно, – сказала я, оглянувшись через плечо. – Я здесь тренировалась. Во всех ваших особняках есть бассейны. Почему бы вам не свалить домой?

Он уставился на меня. Я уже собиралась уйти, когда Уилл крикнул:

– Парни! Сделайте одолжение! Вылезайте и идите по домам.

– А? – удивился кто-то.

– Что? – раздался другой голос.

– Серьезно. Идите домой. Сейчас же.

Я прищурилась. *Ах, какой жест.* Играет мускулами, чтобы продемонстрировать силу хулигана с детской площадки и моральные принципы чулка.

Закатив глаза, я подошла к скамейке и взяла полотенце.

Сзади слышались всплески. Ворчание продолжалось, постепенно затихая, двери раздевалки открывались и закрывались.

К тому моменту, как я обернулась, в бассейне остался один Уилл, до сих пор не сводивший с меня глаз.

– Почему я тебе не нравлюсь? – спросил он.

Я проигнорировала его, отжимая волосы.

– И что произошло с твоими ногами?

Напрягшись, я не стала смотреть вниз, и так понимая, о чем он говорил. Мои ноги были усеяны мелкими синяками. А руки, торс и спина выглядели куда хуже, поэтому я и прикрыла их рашгардом.

Надев шлепанцы, я услышала движение в воде и оглянулась. Парень облокотился на бортик, смотря на меня снизу вверх.

– Почему ты выходила из церкви в субботу вечером?

Я вскинула бровь. *Сталкер*. Перекинув полотенце через плечо, сняла очки и направилась в раздевалку.

– Останься, – повторил Уилл.

Что-то проскользнуло в его тоне, отчего внутри у меня все затрепетало. Я остановилась.

Останься.

Несомненно, я бы с удовольствием провела с ним еще час. Если он не будет торопиться, то, возможно, и два часа.

Я бы позволила ему заморочить мне голову, отвлечь меня. Потому что с каждым днем все больше в этом нуждалась.

Но...

– Что мы будем делать? – тихо поинтересовалась я, но, не получив ответа, развернулась. – Мы будем играть? Ты заставишь меня улыбаться?

Он ничего не ответил, просто наблюдал за мной; его грудь вздымалась и опадала все быстрее.

– На что ты рассчитывал? – продолжила я настойчиво. –

Как бы все прошло, если бы я осталась здесь с тобой? – Я бросила очки с полотенцем, подошла к нему, присела на корточки у края бассейна. – Может, я буду шутить с твоими друзьями, и мы все посмеемся, – сказала я, представляя то, что никогда не случится, и он это прекрасно знал. – Ты будешь прикасаться ко мне, шептать на ухо. Они поймут намек и оставят нас наедине, а я не смогу сопротивляться тебе. Даже не захочу сопротивляться, верно?

Взгляд Уилла стал пронзительным, но он слушал молча.

– Ты прижмешь меня к той стене, – подбородком я указала на стену с дверью, ведущей в женскую раздевалку, – и я отдамся тебе, потому что твое внимание так приятно. – В этом я нисколько не сомневалась. – А завтра мы пройдем по коридору, держась за руки, и все узнают, что мы влюблены друг в друга, да?

Он склонил голову набок и прикрыл глаза, уже сообразив, к чему я клонила.

– Брось, Уилл, – произнесла я с тихим смешком. – У меня нет ничего, что тебе нужно. Я угрюмая. Я никогда не радуюсь. Мы не сходимся. Твоя жизнь для меня банальна, далека от реальности, а твое видение «Лолиты» отвратительно. Даже хуже – опасно.

Его челюсти сжались, в зеленых глазах вспыхнул вызов.

– Я ненавижу твоих друзей. Не хочу находиться рядом ни с кем из них. Кроме Кая, возможно. Один из трех азиатов в

школе, полной БАСПов¹⁵, он, по крайней мере, имеет некоторое представление, каково быть на моем месте.

Я почти уверена, что единственный еврей, помимо меня, закончил школу в прошлом году.

– У тебя тоже нет ничего, что нужно мне. Ты плывешь по течению, так как мог выработаться твой характер? Развлекаться с тобой я не хочу, потому что ты пользуешься всеми и всем вокруг. Я не испытываю к тебе уважения.

Уилл опустил голову и теперь выглядел сердито.

– Через двадцать лет вы превратитесь в своих отцов – могущественных, богатых, с толпой любовниц, а ваши жены будут пичкать себя наркотиками, чтобы забыть об этих интрижках. – Глядя на него сверху вниз, я поднялась. – Однако, даже будучи Властелином Вселенной, Уилл Грэйсон Третий никогда не забудет, что я – единственная, кого ему не удалось добавить в список своих трофеев. Я не позволю тебе одержать эту победу. Хоть один раунд останется за мной.

Не успела я сделать шаг, как он подскочил, схватил меня за запястье и утащил за собой в бассейн.

Я закричала, брызги полетели в разные стороны, но Уилл не дал мне уйти под воду и притянул к себе, обвинив талию. Тяжело дыша, я смотрела на него, а он смотрел на меня. Наши губы разделяли считанные сантиметры.

Капли воды блестели на его волосах и ресницах. На миг

¹⁵ Белые англосаксонские протестанты – популярное идеологическое клише; термин, обозначававший привилегированное происхождение.

я утратила самообладание, опустив взгляд к губам Уилла. Податливые, суровые, но способные на самую прекрасную улыбку.

Мои глаза наполнились слезами. Я не могла его остановить.

Не надо. Пожалуйста.

Я никогда не была счастливым человеком. *Мне не удастся тебя остановить.*

Парень притянул меня ближе, и я приоткрыла рот, собираясь возразить, но вместо поцелуя он прижал мою голову к своему плечу и обнял так крепко, что казалось, будто это Уилл был на грани полного краха, а не я.

Не зная, что делать, я замерла. И ощутила, как напрягался каждый его мускул, пока он делал глубокие вдохи.

Мои веки медленно опустились. В объятиях Уилла желание сопротивляться полностью покинуло меня.

Я так давно не чувствовала подобной близости, ведь бабушка в последнее время редко находилась во вменяемом состоянии.

Мои руки тянулись прикоснуться к нему. Боже, как мне этого хотелось. Но прежде чем я набралась смелости, чтобы отстраниться или обнять его, Уилл прошептал:

– Я не такой. – Выпрямившись, он заглянул мне в глаза. Мы почти соприкасались носами. – Увидимся завтра вечером в автобусе, Эмери Скотт.

Уилл отпустил меня, оставив мерзнуть в бассейне, и по-

плыл к бортику.

Что?

Воздух охладился. Я смотрела ему вслед, пока он не начал подниматься по лестнице. Едва его обнаженное тело показалось из воды, я быстро отвернулась.

Черт.

Не в силах удержаться, я поддалась порыву и все-таки оглянулась.

Правда, было уже слишком поздно. Уилл затягивал полотенце на талии. Рельеф мышц и сухожилий его спины потрясал; он был идеален во всем. Не удостоив меня взглядом, парень открыл дверь мужской раздевалки и скрылся внутри.

Уф. Что Уилл задумал? Почему он не отступится? Я выбралась из бассейна, подобрала свои вещи и, не вытираясь, побежала в женскую раздевалку.

Почему он не мог оставить меня в покое? Разве парни вроде него не хотят... чего-то другого? Или кого-то другого?

Тактика Уилла начинала действовать, заставляя думать, будто у меня сложилось ошибочное мнение о нем. В течение многих лет он вел себя в духе «что видишь, то и получаешь», а теперь хотел убедить весь мир, что это заблуждение.

Мне не нужны эти заморочки. В моей жизни полно гораздо более серьезных проблем.

Переодевшись, я отправилась к шкафчику за сумкой. Погруженная в размышления, проигрывая в голове все, что недавно произошло, я не заметила, как была уже на полпути

домой.

В горле образовался ком размером с мяч для гольфа. Я до сих пор чувствовала его объятия.

Это было приятно.

Мне не хотелось желать большего. Все, что я говорила об Уилле, – правда. Он пустышка. Он использовал меня. И точка. Нельзя забывать об этом.

Но в то мгновение, когда он обнимал меня, мы словно поменялись местами и преодолели одиночество. У меня возникло ощущение, что мне было суждено оказаться у него в руках.

Я закрыла глаза. Ресницы слиплись от слез.

Не придумав ничего лучше, я искала смысл там, где его не было. Это все не по-настоящему. Он ничего не чувствовал. *Помни об этом, Эм.* Не забывай. На несколько секунд ты лишь увидела то, что хотела видеть.

Добравшись до городской площади, я поднялась по небольшому холму в парк и посмотрела на свою беседку. Балки все еще были влажными после дождя, и их запах пьянил. Я любила запах древесины.

Обойдя вокруг, я убедилась, что она по-прежнему находится в отличном состоянии. Каркас оказался крепким и пока не подвергся вандализму.

С дороги донесся визг шин, и я оглянулась. Толпа собралась перед «Стиксом». Четыре машины промчались к парковочным местам у обочины, включая пикап Уилла, до от-

каза набитый пассажирами.

Колеса дымились, все кричали, из автомобильных стереосистем гремела музыка.

– Как дела?

Обернувшись, я увидела Тревора Криста с футбольным мячом в руках. Он бросил его своему приятелю, стоявшему поодаль на тротуаре.

– Привет, – пробормотала я и перевела взгляд обратно на бар.

Уилл вылез из машины, достал черную футболку из заднего кармана джинсов и надел ее. К нему подошел Дэймон и, кажется, что-то прошептал на ухо. Разглядеть я не могла.

Собравшиеся расступились перед парнями, которые направились к входу.

– Скажем так, – произнес Тревор. – Как только они окончат школу, Ночь Дьявола канет в лету. Слава, мать вашу, богу, да?

Я повернулась к нему.

– Не намерен продолжать семейную традицию?

Тревор был на три года младше своего брата Майкла. Он еще достаточно времени проведет в школе.

Парень лишь усмехнулся.

– Ты имеешь в виду проходящий раз в год быдло-фестиваль, когда мой брат и его дружки заставляют весь город сосать их члены, потому что они слишком глупы, чтобы помнить, как быть мужчинами на протяжении оставшихся трех-

сот шестидесяти четырех дней? – Тревор покачал головой. – Нет.

Я фыркнула. Возможно, я недооценила его. Он оказался острым на язык, несмотря на то что вырос с серебряной ложкой во рту.

– Когда все повзрослеют и поймут, что Всадники ничего из себя не представляют, тогда я посмеюсь и отпраздную. Или когда их наконец арестуют за все тупые выходки.

– Хороший ты брат.

Тревор пожал плечами, а я слабо улыбнулась. Возможно, он не так уж и плох.

Мне были понятны его чувства. Я бы не расстроилась, если бы мой брат попал в неприятности.

Вдали Уилл, присоединившийся к тусовке, достал мобильный телефон. Судя по всему, он снимал двух дерущихся парней.

– Это ведь правда, не так ли? – подумала я вслух. – Насчет риска попасть под арест, я имею в виду. Они все снимают на телефон. Довольно неосторожно с их стороны.

Крист проследил за моим взглядом. Все знали, что Всадники записывают свои похождения. Существовали доказательства совершенных ими мелких преступлений и шалостей.

– Если бы у кого-то возникла мысль, – продолжила я, – обнародовать эти видео в нужном месте, то никому бы не удалось закрыть глаза на их поведение, понимаешь? Пред-

ставь, какой бы это был позор?

Магазины, которые они ограбили. Вандализм. Несовершеннолетние девочки, или парни, или даже замужние женщины. Город бы встал на уши.

Он молчал. Когда я вновь посмотрела на Тревора, его взгляд все еще был устремлен на толпу перед баром, однако лицо посерьезнело. Винтики явно закрутились у него в голове.

– Им слишком комфортно, это уж точно, – произнес парень.

Я кивнула.

– Ложное чувство безопасности и все такое.

Они снимали видео и, вероятно, фотографировали, потому что были уверены в собственной неуязвимости. Даже если кто-нибудь найдет эти записи, повлекут ли они за собой что-то более серьезное, чем шлепок по руке и выговор от родителей?

Деньги решали все проблемы.

Тревора наблюдал за парнями в бильярдном зале.

– Извлеки из этого урок, – сказала я. – Не документируй свои проступки. Интернет вечен. Ясно?

Сомневаюсь, что он меня услышал.

– До встречи. – Рассеянно кивнув, младший Крист развернулся и отправился к своему другу.

Глядя на противоположную сторону улицы, я слышала музыку и понимала, что приняла правильное решение. Мне

не место там с ними. Можете себе представить? Я? Веселюсь?

Меня бы все время мучил вопрос: в чем смысл? Я не умела дурачиться, а Уилл не знал, как быть серьезным.

Повернувшись, я подняла сумку, но та распахнулась, и я увидела внутри пачку бумаг.

Вытащив их, я прочитала надпись на титульной странице: «Лолита. Методическое пособие».

– Чего? – пробормотала я. Ведь я везде его искала! В том числе в этой сумке, в обоих шкафчиках, дома, в мусоре...

Что за черт?

Работа была подписана моим именем. Более того, кто-то выполнил все задания, записав ответы карандашом. Аккуратными печатными буквами.

Пролистав страницы, я все их изучила. Каждый ответ был впечатляющим, даже для меня, но пара замечаний немного взбесили.

Уставившись вдаль, я опустила руки. Думала, Годзилла и батончик – это точно дело рук Уилла. А теперь мне в шкафчик подкинули домашнее задание. И это произошло сегодня вечером. В моей сумке не было никаких бумаг до того, как я пошла плавать.

Он не мог этого сделать. Если только не соблазнил какую-нибудь девчонку, чтобы та выполнила работу за него.

Хотя почерк похож на мужской.

Подняв глаза, я отыскала его черную футболку и шоко-

ладного цвета волосы в группе парней, собравшихся вокруг бильярдного стола в «Стиксе».

Ему не придется искать встречи со мной, потому что у меня возник вопрос, требовавший ответа.

Увидимся в автобусе завтра вечером, Уилл Грэйсон.

Глава 9

Эмери

Наши дни

Я моргнула и открыла глаза. Размытые очертания комнаты постепенно прояснялись. На спину словно давил много-тонный груз. Оторвав лицо от подушки, я перевернулась.

Моя рука вытянулась вдоль другой половины кровати.
Это был просто сон.

Уставившись в потолок, я все еще чувствовала его рядом с собой, хоть и знала, что здесь никого нет. Сейчас он находился ближе, чем когда-либо, но я ощущала его отсутствие особенно остро. Слезы навернулись на глаза от воспоминаний, как мы были вместе и как сильно я хотела почувствовать это снова.

Вчера Уилл почти не смотрел на меня. А раньше не сводил глаз.

Боже, из-за кого я попала в Блэкчерч? У брата не было таких связей и влияния. Я слышала, что он женился, только мы не виделись много лет. Почему сейчас?

Нет, за этим должен стоять кто-то другой. Кто-то, кто хотел отомстить Уиллу, а на меня ему было плевать.

Вариантов множество.

Я села, поморщившись от боли в животе, и потянулась. Провела языком по рассеченной губе. Забавно. Не знаю почему, но я не возражала против боли. На самом деле мне даже нравилось. Она была привычна. И напоминала мне, что я жива.

Как ни странно, я не чувствовала ее уже давно, так как последние несколько лет жила самостоятельно и ни от кого не зависела.

Встав с кровати, я нашла на тумбочке очки, надела их и посмотрела вниз на боксеры и майку, в которых спала. Эй-дин помог мне раздеться, когда укладывал в постель, после чего предложил нижнее белье, которое достал из своего ящика. Я оглядела комнату, пытаюсь понять, где он ночевал. Подлатав меня прошлой ночью, парень куда-то ушел.

Подойдя к зеркалу, я принялась себя рассматривать.

Мои волосы были спутаны и беспорядочно спадали на грудь и плечи. В левой ноздре – запекшаяся кровь, кожа под правым глазом приобрела фиолетовый оттенок. Щека покраснела от пощечины, нижнюю губу украшала ссадина, правое предплечье было обмотано белой повязкой.

Я протянула руку и коснулась своего отражения в зеркале.

Каждый волосок на руках встал дыбом. Каждый сантиметр кожи гудел. Воздух двигался между моими пальцами, мышцы ног напряглись. Выпрямившись во весь рост, я почувствовала себя сильной и живой. Я сжала кулак.

Когда-то я была бойцом.

Закрыв глаза, я вновь приложила ладонь к зеркалу. С той стороны исходило тепло.

Следил ли кто-то за мной в данный момент? Уилл там?

– Привет, – произнес мужской голос.

Я открыла глаза и повернулась к двери. Мика, одетый в черные брюки-карго, стоял на пороге.

Отойдя от зеркала, я стащила простынь с кровати, чтобы прикрыться. Он вошел в комнату босиком.

– Кое-какая одежда. – Парень кивнул на стопку одежды в левой руке. И поставил тарелку на столик. – И на случай, если проголодалась.

Я увидела сок, фрукты, маленький багет и кусок сыра, похожего на бри. В животе заурчало. Вчера вечером Эйдин распорядился принести мне суп, но я не могла вспомнить, когда в последний раз ела что-то существенное, поэтому умирала от голода.

Бросив простыню, я, схватив багет, разломилла его пополам, затем ножом для масла отрезала немного сыра и намазала на хлеб. Поднеся ко рту, я оторвала зубами кусок и начала жадно жевать.

Господи. Рот наполнился слюной. Меня почти затошнило от этого вкуса, настолько я была голодна. Я застонала, откусив еще, и запила все соком.

– Хочешь искупаться?

Мика стянул с себя футболку. Его пресс напрягся, волосы спадали на глаза. Выглядел он небрежно и в то же время

сексуально.

Подавившись, я закашляла с набитым ртом.

– Вместе с тобой?

Парень лишь хохотнул, сунув футболку в задний карман брюк.

– Я наберу тебе ванну. Вид у тебя хреновый, – объяснил он. – Как себя чувствуешь?

Открыв было рот, собиралась сказать «нормально» или «держусь», однако, к своему удивлению, просто кивнула.

– Хорошо.

Я откусила багет, а следом яблоко.

Чувствовала я себя действительно хорошо.

Странно.

Подойдя к ванне, которая стояла в углу комнаты – возможно, потому что предыдущий владелец дома любил наблюдать за своей женой с кровати, – Мика открыл кран, поставил руку под струю и отрегулировал температуру.

– Рори рассказал мне, что ты сделала. – Он поднял взгляд на меня, присев на бортик. – Спасибо.

За двадцать четыре часа пребывания здесь я увидела достаточно, чтобы понять: все не так, как могло казаться. Рори высказался вчера в подвале. Он не хотел моего присутствия в особняке; надеялся, что я умру в лесу. Его устраивало нынешнее положение вещей, потому что здесь у него было все, что нужно.

– Вы с ним?..

Я не договорила, дав Мике возможность самому догадаться.

Парень улыбнулся и снова посмотрел на воду, правда, я заметила вспыхнувший на его щеках румянец.

Я съела еще несколько фруктов, остатки хлеба и допила сок. Было очень вкусно, наверное, потому что я знала – еда безопасна. Если бы они хотели накачать меня наркотиками, то уже бы это сделали.

– Который час? – поинтересовалась я.

– Может, полдень. – Он пожал плечами. – Не уверен. Вре-
мя здесь не имеет значения.

Я вытерла рот салфеткой, изучая его.

– Ты знаешь, как долго тут находишься?

– Чуть больше года, судя по тому, сколько раз команда приходила пополнить запасы и прибраться. Мы все уже давно в Блэкчерч. Рори появился последним, примерно семь месяцев назад.

Ни часов. Ни календарей. Никакой связи с внешним миром. Единственный способ отсчета месяцев – считать визиты персонала.

Живешь в постоянном ожидании чего-то, сомневаясь, произойдет ли это вообще когда-нибудь.

– Ты не похож на того, кого было необходимо отправить сюда.

Мика насыпал в ванну немного ароматической соли, затем взял с соседнего столика полотенце и мочалку.

Будучи сыном Сталинца Моро, я думала, он окажется совсем другим.

Пристально глядя на воду, парень пояснил:

– Моего отца не видели на публике уже девять лет. Он живет на яхте, постоянно перемещается из порта в порт. Мои пять братьев и сестра могут встретиться с ним, только прилетев на вертолете по координатам, которые он пришлет.

Я где-то слышала об этом. На самом деле довольно умная тактика. Когда ты поставляешь оружие террористам и конкурирующим группировкам из стран третьего мира, подрывая «стабильность» тирании, находящейся у власти, многие будут желать твоей смерти.

– Люди думают, будто богатство означает свободу выбора, – продолжил Мика. – Но как же я завидовал тем грязным, босоногим ребятам, бегающим по самым худшим районам, через которые я проезжал в детстве. – Наконец, он перевел взгляд на меня. – Здорово, что голодать не приходится, однако я не хочу жить, как он. Я не хочу власти. Мне плевать на деньги. У меня они были, и теперь я предпочел бы иметь душевный покой.

Я подошла к нему.

– Значит, ты – белая ворона?

Мика грустно улыбнулся.

– Которой нужно усвоить урок преданности семье и не быть тряпкой. – Несомненно, он процитировал слова своего отца.

Получается, мы все застряли здесь. Может, я не так уж и одинока.

Не снимая белья, я залезла в ванну. От горячей воды по коже мгновенно распространилось удивительно приятное покалывание.

Моя попытка проявить скромность и принимать ванну в одежде вызвала у Мики улыбку. На самом деле я пока была не готова его отпустить.

Я села, наслаждаясь теплом. Глаза невольно закрылись. Попавшись на приманку, Мика заставил меня запрокинуть голову назад и начал поливать мои волосы, снова и снова наполняя ковшик водой.

Распахнув веки, я посмотрела на зеркало в другом конце комнаты. Струи стекали по моей спине, груди, пропитывали майку.

– Что происходит, когда команда возвращается пополнить запасы? – спросила я.

– Они пополняют запасы.

Ага.

– Ты знаешь, что я имею в виду.

Если буду вынуждена провести в Блэкчерч какое-то время, нужно использовать его с умом. Необходимо составить план дома, исследовать окружающие территории, постепенно запастись едой, водой и, возможно, раздобыть еще какое-то оружие.

Мика показал мне бронзовый браслет, подняв запястье.

Разглядывая аксессуар, я лишь сейчас осознала, что все парни носили такие. Вчера это не бросилось мне в глаза, а теперь, увидев вблизи, я вспомнила про них.

– Они отслеживают нас, – ответил Мика. – И не снимают-ся. Поверь, мы все пытались.

Зато у меня такого не было.

– Браслет вибрирует, когда прибывает персонал. Сначала приходит охрана. Если мы сидим по своим комнатам, как хорошие мальчики, они просто закрывают наши двери на засов. Если нет, то находят и запирают в комнатах. Когда двери вновь открываются, их уже нет, холодильник забит едой, туалеты чистые, наш гардероб обновлен, а мебель сияет. Каждый месяц мы как будто все начинаем с чистого листа.

– Новый шанс ничего не разбить, не разлить и не испачкать кровью пол, да?

Он прыснул от смеха.

– Да.

– Вам можно разговаривать с персоналом?

– Мы можем попробовать. – Мика размотал промокший бинт. – Однако в конечном итоге с нами контактирует не руководство. Команда просто выполняет свою работу.

Намылив мочалку, он осторожно стер кровь с моей руки.

– Эйдин правильно сказал, тебе не следует уходить, живой ты отсюда не выберешься. Хотя на их помощь я бы тоже не надеялся.

Я напряглась.

– Почему ты так говоришь?

– Ну, они ведь должны были заметить, когда тебя привезли сюда, верно?

Мое сердце пропустило удар, и я замерла, размышляя.

Можно предположить, что персонал видел, как меня привезли, или даже помог с этим. Мика прав. Если перед следующим визитом команды Эйдин не выполнит свою угрозу и не запрет меня в подвале, существовала вероятность, что они останутся безучастны и не спасут меня.

– Как я уже говорил, – повторил парень. – Это их работа.

Что ж, я не собиралась сидеть сложа руки. У кого-то была цель упечь меня сюда, и это не Уилл.

Я опять взглянула на зеркало, представляя, что он наблюдал, как Мика моет мне спину, запустив руку под майку.

– Как они определяют, когда вы «готовы» вернуться домой? То есть за то время, пока вы находитесь в Блэкчерч, парни ведь возвращались домой, да?

– Один. Но потом его отправили обратно.

Скрипнула половица. Подняв голову, я увидела Рори, прислонившегося к дверной раме. Он наблюдал за нами, жуя яблоко. Его настороженный взгляд метался между мной и Микой.

– И я не расстроился из-за этого, – добавил Мика с нотками иронии в голосе, глядя на Рори.

Я посмотрела на парней. Из-за исходившего от них напряжения кровь разгорячилась.

Уверена, эта парочка с радостью осталась бы здесь до конца своих дней, лишь бы быть вместе.

– Рори не станет возражать, если ты поможешь мне с волосами?

С дьявольской улыбкой Мика взял шампунь и налил немного на ладонь.

Пока парень распределял его по моим волосам, я закрыла глаза, зная, что Рори наблюдает за нами. Так же в моем воображении Уилл следил за мной через зеркало.

Когда Мика стал смывать пену, я запрокинула голову назад. Вода стекала вниз, струилась по моему телу. Ткань белой майки терлась о затвердевшие соски.

Проведя пальцами по волосам, он отжал воду, и я едва не вздрогнула, настолько было приятно.

Однако, ухватившись за бортики ванны, я чувствовала лишь взгляд Уилла на себе. Мне это нравилось.

– Думаю, мне лучше уйти, – произнес Мика.

Я открыла глаза. Рори по-прежнему стоял в дверях, только есть перестал и пялился на него.

– Ему я сейчас нужнее, чем тебе, – пошутил Мика.

По моим бедрам словно электрический разряд пробежал.
Проклятье.

– Спасибо. – Не готовая отказаться от внимания, я вздохнула. Но все прекрасно понимала.

– Всегда пожалуйста.

Мика подошел к двери и развернулся, собираясь ее за-

крыть. Футболка все еще свисала из его заднего кармана.

– О, кстати, подарок от Эйдина. – Он указал на пол возле ванны.

Посмотрев вниз, я увидела старый деревянный футляр, подняла его и открыла ржавый замок. Внутри лежали механические карандаши, чертежное лекало, тавровый угольник, ластик, циркуль...

Мой взгляд метнулся к Мике. Это инструменты для черчения.

– Ты можешь свободно ходить по дому, – сообщил парень. – Тебя никто не тронет, так Эйдин сказал. – Улыбнувшись, он добавил: – Если только сама не дашь нам зеленый свет.

Мика закрыл дверь. Смех Рори разнесся по коридору.

Глава 10

Эмери

Девять лет назад

Пятьсот пар ног топали по трибунам, подбадривая команды, а я смотрела, как Уилл забрасывает очередной двухочковый с центральной точки.

Рев наполнил воздух, когда мяч упал в корзину. Подняв инструменты, мы сыграли несколько нот, чтобы отпраздновать этот момент.

Рука Эль прижалась к моей, и я сдвинулась в сторону, стараясь сохранить равновесие. Зал был переполнен. Я посмотрела на секцию поддержки Морроу Сэндс на противоположной стороне площадки. Там собралось гораздо больше девушек, чем парней.

Забавно, что симпатичные баскетболисты могли вызывать у девочек-подростков внезапный интерес практически ко всему. Теперь все фанатели от баскетбола.

Центровой передал мяч Майклу Криту, тот пробежал остаток дистанции, ведя мяч, и отдал пас Дэймону Торренсу.

Дэймон принял передачу на фланге, один раз ударил мячом по площадке — две девушки помахали ему, — сделал бросок, но мяч отскочил от обода.

Уилл перехватил его, подпрыгнул и забросил в корзину как раз в тот момент, когда прозвучала оглушительная финальная сирена.

Уловив его ухмылку, я тоже улыбнулась.

Теперь все фанатели от баскетбола.

Зрители ликovali, а я взглянула на табло.

65:59 в пользу Тандер-Бэй.

Минимальный перевес.

Тренеры и игроки со скамейки запасных высыпали на корт. Оркестр взялся за инструменты, я тоже подняла флейту, и мы начали исполнять школьный гимн. Все присутствующие с нашей стороны подпевали.

Я с улыбкой наблюдала за Уиллом. Он обнимался с друзьями, празднуя победу под аккомпанемент гула голосов и музыки.

Не то чтобы меня это волновало. На игру я почти не обращала внимания, понимая, что нужно делать, только когда остальные вставали или готовили инструменты.

Уилл снял майку, забросил ее на плечо и кивнул парню из команды соперников, который что-то ему сказал. Спина Уилла блестела от пота, промокшие волосы казались темнее. Мой взгляд скользнул вдоль его позвоночника.

Сегодняшний матч я смотрела внимательно. Играл он великолепно.

И за ним было интересно наблюдать.

Вслед за остальными членами оркестра я спустилась с

трибуны, и мы направились в гостевую раздевалку, чтобы собрать инструменты.

Вдруг какая-то девушка крикнула: «Эмми, лови!» Я обернулась. В следующую секунду стакан с чем-то ледяным врезался мне в грудь.

Кола пролилась на сине-белую форму, просочилась сквозь брюки, потекла по ногам и забрызгала флейту.

Резко вздохнув, я подняла глаза. *Серьезно?*

Мэйси Вос склонилась над перилами, изобразив фальшивое удивление, после чего разразилась хохотом.

– Я думала, ты – мусорное ведро! – пояснила она, сбежав вниз по лестнице и подойдя ко мне. – То есть ты ведь убираешь за нами мусор в школе, поэтому я подумала, что ты поможешь мне с этим. Вот что я имела в виду. Извини.

Воздух продолжал наполнять мои легкие, только я не могла отдышаться. Она сделала это специально.

Изумленная Эль остановилась рядом со мной, а остальные проходили мимо, тихо хихикая. Два парня из выпускного класса присоединились к Мэйси. Мне хотелось бросить в их глупые лица все оскорбительные слова, какие только имелись на свете.

Но я промолчала, иначе они бы поняли, что добились своего и победили.

Это лишь еженедельное напоминание, что я не одна из них.

– Что происходит? – спросил Уилл, пробираясь сквозь

толпу. Его майка по-прежнему висела на плече.

Мэйси сдержала ухмылку, в то время как оба ее дружка даже не попытались скрыть свое веселье.

Уилл оглядел меня с ног до головы – газировка все еще стекала с моей одежды и флейты, – а затем, прищурившись, перевел взгляд на парней.

– Прикройте меня, – процедил он сквозь зубы.

Харди Рид и Сайлас Бетчел перестали смеяться.

Майкл, Дэймон и Кай окружили Уилла, когда тот подошел к этим двоим.

Парни выпрямились, им явно стало не по себе. Никто ничего не сказал.

Что?..

Я пыталась разглядеть, что происходило за спиной Майкла, но увидела лишь, как Уилл смотрел Сайласу и Харди в глаза, что-то делая руками.

Потом он замер, моргнул. Послышалось монотонное журчание.

Злорадная улыбка расплылась по губам Дэймона, когда Сайлас зажмурился, а грудь Харди стала чаще вздыматься и опускаться. Отвернувшись, последний тихо выругался:

– Сукин сын.

Правда, чем бы ни занимался Уилл, они терпели, стоя на месте.

Спустя мгновение он снова шевельнулся, не разрывая зрительного контакта с парнями. Едва Всадники отступили,

все вокруг начали улюлюкать и смеяться, увидев Сайласа и Харди.

Опустив взгляд, я заметила потоки мочи, стекавшие по их джинсам в обувь. Мэйси потупила глаза, ее щеки пылали от стыда, пока окружающие ржали над ее парнем.

Я стиснула зубы. Теперь им было не до смеха, мать вашу.

Наклонившись, Уилл поднял стакан с пола и выбросил его в мусорный бак. Однако прежде, чем он встретился со мной взглядом, я развернулась и ушла.

Мышцы горла болели от стараний сдержать слезы.

Кто-то вновь окликнул меня:

– Эмми, постой.

Я напряглась. Подбежавшая чирлидерша достала из рюкзака сменную одежду и протянула мне. Оркестр приехал сюда в униформе. Мне не во что было переодеться.

Возник соблазн швырнуть вещи обратно и подавиться собственной гордостью, но Мартин отчитает меня, если я вернусь домой в таком виде.

– Я принесу их в понедельник, – сказала я, кивнув в знак благодарности, и направилась в уборную, чтобы привести себя в порядок.

Мой подбородок дрожал, я была на грани срыва и не знала почему. Подобное случалось и раньше. Ничего особенного. Это ведь не происходило постоянно.

Я могла толкнуть Мэйси, если бы захотела. Накричать на нее, например. Определенно хоть как-то ответить.

Но в этот раз у меня возникло желание убежать, скрыться от всех. Мне было так стыдно, что хотелось стереть себя из памяти людей и перестать существовать.

Исчезнуть.

Почистив флейту, я убрала ее в футляр, переоделась, встала на наушники, закинула сумку на плечо и пошла к автобусу. До Тандер-Бэй час езды. Чертовски жаль, что нельзя было отправиться домой пешком.

Я, опустив голову, прошла к задним рядам, проскользнула на свободное место и бросила вещи на пол. Включила плейлист из «Юной ведьмы» и отвернулась к окну.

Люди проходили мимо молча, без единого смешка, потому что Уилл Грэйсон дал всем понять, что меня трогать нельзя.

На самом деле все нормально. Независимо от того, боялись они или нет, большинство все равно не село бы рядом со мной. Они никогда не садились.

Автобус постепенно заполнялся. Я ждала, что мое сиденье прогнется под весом еще одного пассажира, но, когда водитель закрыл двери, выключил свет и завел двигатель, я так и осталась в одиночестве.

Чтобы скрыть дрожь, я покусывала уголок рта. Почему это заботило меня? Какая разница, что меня вновь унизили? Какая разница, что он увидел произошедшее в спортзале?

Слезы навернулись на глаза.

Уилл видел меня. Он видел, что со мной случилось.

Он видел, как ко мне относятся окружающие, и теперь...
Теперь Уилл...

Под мою кисть скользнула теплая, гладкая ладонь. Резко повернув голову, я увидела усевшегося рядом Уилла.

Что?..

Ком застрял в горле. Я уставилась на его профиль, желая прийти в ярость от того, что он здесь и снова прикасается ко мне без разрешения, но...

Уилл согнул пальцы, переплел их с моими и... мне потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя.

Наконец, я нахмурилась и отдернула руку.

Точнее, попыталась.

Он не отпустил. И не смотрел на меня. Накинул черную толстовку на наши сплетенные руки и болтал с парнем с соседнего сиденья, словно меня здесь вообще не было.

Стук сердца отдавался в ушах, заглушая музыку, доносившуюся из наушников. Мне пришлось заставить себя дышать медленнее.

Закрыв глаза, я отвернулась к окну.

Зачем он это делал?

И почему я позволяла?

Уилл держал мою руку, согревая ее в своей. Я опять перевела взгляд на него. Вальяжно развалившись на сиденье, он вытянул длинные ноги в проход, а игроки, чирлидерши и участники оркестра вокруг нас продолжали заниматься своими делами. Парень невозмутимо смотрел в телефон, будто

под толстовкой, лежавшей между нами, ничего не происходило. Притворялся, словно не осознавал, что держит меня за руку.

С третьей попытки я все-таки сглотнула, смочив пересохшее горло, потом натянула толстовку чуть выше, убедившись, что наши руки прикрыты. Может, Уилл думал, что я не хотела, чтобы нас кто-нибудь увидел. Может, он сам не хотел, чтобы нас увидели. В любом случае мне уже было все равно.

Автобус, свернув на шоссе, дернулся. Я сжала пальцы. Внизу живота вспыхнуло пламя из-за контакта с его кожей.

Уловив взглядом какое-то движение, я не подняла глаза, потому что знала, в чем дело. Дейзи Кастро сидела на коленях нашего центрального в обратной позе наездницы. Я была практически уверена, какой гребаной глупостью они занимались, пусть и тихо, на сиденье перед нами в тусклом свете луны.

Длинные рыжие волосы девушки рассыпались по спинке кресла, и я наконец посмотрела на пару. Она прильнула к его груди, откинувшись назад; их губы едва соприкасались, а тела двигались медленно, но ритмично.

Уилл погладил большим пальцем мой палец, отчего у меня внутри все затрепетало. Этот жест был таким успокаивающим.

Мой мобильник запищал. Я разблокировала экран большим пальцем. Подсветка озарила мое место у окна, в кото-

рое барабанил дождь.

«Позволь мне отвезти тебя домой», – прочитала я эсэм-эску.

Выключив музыку и искоса взглянув на Уилла, я заметила на дисплее его телефона то же самое сообщение.

«Нет», – ответила я ему.

Я не могла приехать домой с ним. Ни при каких обстоятельствах. Попыталась высвободиться из его хватки, только он сжал мою ладонь сильнее.

«Позволь мне отвезти тебя домой», – снова написал парень.

Стиснув зубы, я посмотрела в окно. Когда вновь попробовала убрать руку, Уилл не отпустил. Положил наши сцепленные ладони на мое бедро, скользнув пальцами по коже.

Меня будто молнией пронзило, только вместо приступа злости в животе запорхали бабочки. Я зажмурилась, перестав сопротивляться.

Сотовый снова издал сигнал. Мне потребовалось несколько секунд, прежде чем я прочитала новое сообщение.

«Я хочу так же держать тебя».

Бросив взгляд на Миллера и Дейзи, я увидела, как он обвил ее руками, и представила себя на коленях Уилла. В машине, припаркованной у обочины какой-нибудь темной дороги, под дождем. Мне стоило огромных усилий не посмотреть на него, потому что, если бы посмотрела, тогда он понял бы...

Уилл бы понял, что я не ненавидела его, начиная верить, что он не безнадежен.

Однако я все равно оттолкнула его руку и прикусила губу, подавив эмоции.

– Копы нагрянули на склад и забрали всю выпивку, – произнес кто-то достаточно громко, чтобы я слышала даже в наушниках.

Слегка повернув голову, я заметила чирлидершу Линли Хоффман, сидевшую с другой стороны прохода. Она смотрела на Уилла.

Он не подал вида, держа руку под толстовкой, словно все абсолютно нормально.

– Да ну?

На самом деле ему было плевать.

Линли недовольно глянула на меня, прищурилась и вздернула подбородок, ведь если копы узнали о вечеринке, значит, это я пожаловалась брату. Не нужно быть гением, чтобы понять: победа всегда сопровождается попойкой. Тоже мне новость.

Я включила музыку погромче, заглушив остальные звуки, и набрала эсэмэску большими пальцами.

«Отвези ее домой. Она слюной изойдет от твоей идиотской стрижки, обширных познаний о микропивоварнях и шуток про члены».

То есть он же спортсмен.

Уилл затрясся от смеха. Буквы мелькали на экране его те-

лефона, пока он печатал.

«Либо я отвезу тебя домой, либо усажу к себе на колени прямо сейчас. Решай».

Я стиснула зубы.

Все увидят. Если до моего брата дойдут слухи об этом, я...

Господи.

Сзади к Уиллу наклонился Дэймон Торренс, сжал его плечи и что-то прошептал на ухо. Парень рассмеялся, но окружающие ничего не слышали.

Мой телефон вновь звякнул.

«Почти приехали», – предупредил Уилл.

Я покачала головой, набрав ответ:

«Люди увидят».

«Тогда сделай так, чтобы не увидели».

Он надел толстовку, спрятав загорелые, мускулистые руки, на которые я вечно пялилась с открытым ртом, как идиотка.

Въехав в Тандер-Бэй, автобус повернул к кампусу, откуда все разъедутся по вечеринкам на своих машинах, а я пойду домой, как обычно.

За окном мелькал городок. Освещенный гирляндами парк. Мой район. Затем автобус подъехал к скалам, где жил Уилл и другие богачи. В глубине души я этого хотела. Было приятно стать объектом его внимания, потому что он дерзкий, уверенный, красивый и обольстительный. Уилл был популярен, хорошо выглядел в любой одежде, и мне нравилась

его улыбка.

Он – неприкасаемый, однако ему захотелось прикоснуться ко мне. По крайней мере, сегодня.

Я опустила глаза. Даже если соглашусь, брат никогда не позволит общаться с ним.

Мобильник прерывисто завибрировал в моей руке несколько раз подряд, но я покачивала головой в такт музыке, словно не заметила этого. Вдали показалось здание школы. Я проигнорировала жар, разлившийся в груди. Еще немного, и я выберусь отсюда, а Уилл пусть кого угодно провожает домой. Мне плевать.

Мы – никто друг для друга.

Пришло новое сообщение, и я все-таки посмотрела на дисплей.

«Когда автобус остановится, садись в мой гребаный пикап».

С моих губ сорвалась горькая усмешка. *Ай, кое-кто потерял самообладание.*

«Зачем?»

В следующую секунду автобус затормозил. Парень выдернул наушники из моих ушей, а я резко втянула воздух. Приблизив свое лицо вплотную к моему, он тихо прорычал:

– Затем, что ты – моя.

Всадники одновременно встали, подхватили сумки и, стремительно пройдя через салон автобуса, вышли на улицу первыми.

Мое сердце бешено колотилось. Какого...

Серьезно.

Затем, что ты – моя. Не обращая внимания на трепет в груди, я подняла сумку и растерянно нащупала наушники.

Ради всего святого, что с ним такое? Я – его приз в квесте или типа того? Поимей ботаника?

Поднявшись вместе с остальными, я приготовилась покинуть автобус.

Я не твоя, Уилл Грэйсон.

И доберусь до дома пешком, спасибо.

Участники оркестра и игроки быстро расходились, на стоянке уже ревели моторы, свет фар пронзал темноту. Подойдя к багажному отсеку, я проверила, не нужна ли кому-нибудь помощь с оборудованием, но там уже было пусто.

Я развернулась, собираясь убраться отсюда, пока он не увидел меня, но Эль вцепилась мне в руку.

– Нас отвезут домой, – сказала она.

– Что?

– Уилл, – пояснила Эль, потянув меня за собой. – Он отвезет нас домой.

– Нет. – Я отдернула руку. – Не отвезет.

– Ты же не хочешь, чтобы я поехала с ним одна? – Девушка уперла руки в бока. – С парнем, привыкшим получать желаемое?

– Тогда тебе не стоило соглашаться.

Повернувшись, я направилась к воротам.

– Но завтра я смогу всем рассказать, что каталась на его пикапе, – проныла она, подбежав ко мне.

Ну и?

– Нет.

Он предложил подвезти ее только для того, чтобы она позвала меня. Если уступлю, потом не отделаюсь от него.

Эль отстала, а я пошла дальше.

– Быть милой – это хорошо, Эмми, – окликнула она. – Пожалуйста?

Я замедлила шаг, ее жалкое нытье заставило меня почувствовать себя виноватой. Остановившись, я закатила глаза и вздохнула. Если Уилл подвезет Эль, ей радости на целый год хватит.

И кого я обманывала? Он не сдастся, если я откажусь поехать с ним. Этот ненормальный сталкер будет преследовать меня на своем проклятом пикапе. До двери моего дома.

Я обернулась и увидела, что она уже возвращалась на стоянку, угрюмо понунив плечи.

– Подожди, – крикнула я.

Эль оглянулась с улыбкой до ушей.

Когда я догнала ее, мы вместе пошли к машине Уилла.

– Сядешь вперед, – сказала она. – Мой дом первый.

Хм...?

Она подтолкнула меня к огромному черному «Форду Раптор», открыла заднюю дверь и забралась в салон раньше, чем я успела возразить.

Серьезно?

Я плюхнулась на переднее сиденье и, проигнорировав взгляд Уилла, с силой захлопнула дверцу.

Вдруг задняя дверь открылась. Оглянувшись, я увидела, как Эль быстро выпрыгнула из пикапа.

– Что ты?..

Она прошла мимо, развернулась и, пятясь, подмигнула мне.

– Счастливого пути! – дразняще помахав рукой, пропела девушка.

Что за черт?.. Едва на меня снизошло озарение, я перестала дышать. Это ловушка. Проклятье.

Щелкнули замки. На парковке все еще было полно людей. Я покачала головой, наблюдая, как Эль скрылась в толпе. С меня на сегодня хватит.

– Вот что я получаю, когда пытаюсь завести подругу, – проворчала я.

Пристегнув ремень безопасности, я посмотрела на Уилла. Уголки его губ приподнялись в улыбке, и он завел двигатель.

Такой умный, да? Должно быть, они придумали эту историю за те тридцать секунд, которые потребовались мне, чтобы выйти из автобуса.

Он проехал через пустое парковочное место и свернул на дорогу, прибавив громкость, когда заиграла песня «In Your Room».

Мы поехали в сторону центра. Я сцепила руки на коленях,

моя сумка и флейта лежали на полу.

Здесь приятно пахло. Бедрами я ощущала прохладу кожаной обивки. У меня внутри все переворачивалось, пока мы ехали по кочкам и ухабам.

В салоне было темно, что создавало ощущение уединенности. Как будто мы оказались там, где не должны были находиться.

Украдкой взглянув на Уилла, я увидела его длинные пальцы, лежавшие на Т-образной перекладине руля. Затем подняла взгляд к его лицу, на котором застыло непривычно строгое выражение. Он смотрел на дорогу, слегка прищурившись.

Его грудь поднималась и опускалась так размеренно и спокойно, словно он пытался контролировать себя. А если я что-то и знала об Уилле Грэйсоне Третьем, так это то, что *стоило* волноваться, когда он контролировал ситуацию.

Как в бассейне прошлой ночью.

Серьезный Уилл обезоруживал.

Я опустила глаза, тяжело дыша. Меня слегка мутило, во мне бушевало множество эмоций.

Мне это нравилось.

Мы медленно приближались к пункту назначения, а он до сих пор не проронил ни слова. Без разницы. Я наслаждалась его близостью и поездкой, пока могла. По ногам бегали мурашки, в этой юбке я чувствовала себя довольно красивой. Ему нравилось?

Он свернул на мою улицу, и я напряглась, заметив впереди свой дом. Мне не хотелось расставаться с Уиллом.

Но он ехал слишком быстро. Почему он ехал так быстро? Ему придется остановиться через секунду.

Но мы проехали мимо, даже не сбавив скорость. Вскинув голову, я обернулась и проводила дом взглядом, пока тот не скрылся из виду.

Я сглотнула ком, образовавшийся в горле, мое сердце слабо затрепетало.

– Ты должен отвезти меня домой. Мне нельзя опаздывать.

Мой голос прозвучал едва слышно, потому что я очень не хотела возвращаться туда. Хотя знала, что должна.

Он, наконец, взглянул на меня.

– Чего ты боишься? Ты ведь умеешь говорить мне «нет», верно? Можешь остаться со мной еще на час.

Я вскинула бровь. Что он попытается сделать, чтобы я была вынуждена сказать «нет»?

Проверив часы на приборной панели, увидела, что сейчас лишь 9:19. Если буду дома к десяти, Мартин, возможно, не станет задавать вопросы. Возможно.

Однако он наверняка узнает, когда автобус прибыл.

Уилл провез нас через весь район и выехал на Олд-Пойнт-Роуд, держа путь к «Бухте приключений».

Я напряглась. Что он задумал? Парк закрывался в восемь. Больше в том направлении ничего не было.

Свернув, он остановился посреди парковки, но двигатель

не заглушил, лишь убавил громкость радио.

Мой взгляд заскользил по пустынной стоянке, освещенной единственным фонарем, билетным кассам и аттракционам, видневшимся в темноте за входными воротами.

Я взглянула на Уилла. Откинувшись на спинку сиденья, он смотрел в окно. От гнетущей тишины мое сердце пропустило удар.

– Видишь колесо обозрения? – спросил он.

Проследив за его взглядом, я заметила справа колесо, находящееся почти на краю парка.

– Если пройдешь дальше, – продолжил он, – примерно метров пятьсот на восток, попадешь на Колд-Пойнт.

Колд-Пойнт – это часть скал, выступающая в океан немного больше остальной береговой линии между Тан-дер-Бэй и Фэлконс-Уэлл. С появлением парка развлечений она стала почти недоступной.

И не зря, учитывая славу этого места.

– Ты знаешь эту историю? – спросил Уилл.

– Убийство-суицид, – пробормотала я.

Он замолчал, а потом тихо произнес:

– Предположительно.

Я повернулась к нему. Подперев голову рукой, Уилл начал рассказывать:

– В 1954 году Эдвард МакКланахан был моим ровесником. Выпускник, звезда баскетбола, плохой мальчик, но только в нужных аспектах... – Парень улыбнулся, поддраз-

нивая меня. — Он был добр к людям. Всегда приходил на выручку, понимаешь?

Об Эдварде МакКланахане я практически ничего не знала. Лишь то, что баскетбольная команда ежегодно совершала паломничество на его могилу. Меня это никогда не интересовало.

Однако я промолчала.

— Тот сезон должен был стать лучшим для них. Отличная команда, тренер, годы тренировок... Они научились предугадывать движения друг друга, даже мысли. — Уилл посмотрел мне в глаза. — Вот чего они добились за несколько лет, играя вместе. Парни стали семьей. Больше, чем семьей. У них сложился идеальный союз.

Как у Всадников. Если понаблюдать за ними, порой казалось, что других игроков не существовало. Майкл, Кай, Дэймон и Уилл взаимодействовали как четыре конечности одного тела.

— А такое редко случается. Они полагались друг на друга, были готовы на все ради товарищей и стали бы чемпионами. Все предвкушали отличный сезон. Матчи, вечеринки, торжества...

Я задумалась, насколько эта история правдива. Он рисовал красивую картинку, но мы верим в то, во что хотим верить, не более. Задним числом все кажется лучше.

Уилл улыбнулся.

— Элвис только завоевывал сцену, все мечтали о «Шеви

Бэль Эйр», а «Sh-Boom» группы Crew-Cuts была песней номер один в Америке. – Его лицо немного помрачнело, и он продолжил: – На Осенний бал в нашу школу пришла девушка из Фэлконс-Уэлл – мы соперничали с их командой. Одна, в розовом платье из кружева и тюля. Мерцающие гирлянды над танцполом отбрасывали блики на ее волосы и обнаженные плечи. Когда она вошла в зал, никто не мог отвести от нее глаз. Девчонка безумно нервничала, зная, что ей там не место. – Сделав паузу, Уилл повернул голову, встретился со мной взглядом. – Чувствовала себя как мышь в змеином логове. Она все время держалась за живот, словно ее сейчас стошнит. Но девушка была красива. Очень красива. *Он* не мог оторвать от нее взгляд.

МакКланахан.

Мой взгляд устремился вдаль, за колесо обозрения, в сторону Колд-Пойнт. Я мысленно представила ее. Розовое платье без бретелек, пышное, в стиле пятидесятых, а молодые люди – в костюмах.

– Говорят, она пришла, чтобы устроить заварушку. – Его тихий низкий голос ласкал слух. – Будто команда соперников послала ее посеять раздор. Говорят, она дразнила всю нашу команду. Пыталась спровоцировать их, чтобы на следующий день изобразить из себя жертву.

Зачем он устроил мне этот экскурс в прошлое?

– Никто понятия не имеет, как они узнали, где искать тело, кричала ли она вообще, однако переломанный труп де-

вушки обнаружили на скалах в утреннем тумане несколько часов спустя. Розовое платье было запятнано кровью, волны трепали ее волосы, отбрасывая их на камни, ее безжизненные глаза остались обращенными вверх, к утесу. Последним она видела человека, который ее толкнул.

Я попыталась облизать губы, только во рту пересохло.

– Поговаривают, команда собиралась отказаться от участия в сезоне из-за расследования и внимания прессы. – Уилл протяжно вдохнул и выдохнул. – Говорят, все ребята из небогатых семей лишились бы надежд на спортивные стипендии. Они бы не поступили в колледжи. – Он умолк. – Говорят, тренера пришлось бы уволить и перевезти его семью в другой город. А перспективы найти новую работу после такого скандала были невелики.

Всего этого я не знала, поэтому слушала внимательно.

– Мне известно лишь то, – вздохнул он, – что через неделю Эдвард МакКланахан оставил письменное признание на кухонном столе в доме родителей, а потом сбросился с того же утеса. Последняя строка записки гласила: «Мы хотим то, что хотим».

Я посмотрела на Уилла. Испарина охладила мою кожу.

Мы хотим то, что хотим.

– Говорят, МакКланахан пожертвовал собой, чтобы сезон продолжился.

В смысле он взял вину на себя? Девушку убил не Эдвард?

– По крайней мере, так говорят, – задумчиво произнес

Уилл, его глаза азартно блеснули. – Однако ходят и другие слухи.

Внутри меня рос трепет; едва дыша, я ждала продолжения.

– Поговаривают, она стала яблоком раздора между двумя лучшими друзьями – МакКланаханом, который был в нее влюблен, и А.П., ее бойфрендом. Парень, в отличие от Эдварда, был беден, но умен. И амбициозен. Таких не стоит недооценивать.

Это еще сильнее распалило мой интерес. Тайна.

Мне нравились тайны.

– Говорят, она была беременна. Говорят, она сама прыгнула. – Он вновь перевел взгляд на меня. – Говорят, Эдвард... прыгнул не сам.

Не сам? Значит, по слухам, Эдварда столкнули?

На губах Уилла заиграла улыбка.

– Говорят, записка на кухонном столе была признанием другого человека.

В очередной раз вздохнув, он отвернулся. Все почитали Эдварда, потому что думали, будто он взял вину на себя, чтобы спасти сезон для команды. Спасти стипендии для некоторых ребят, а тренеру – карьеру.

Я всегда считала его поступок идиотским. Эдвард явно не понимал, что может преподнести жизнь. Ему бы предстояло пережить вещи посерьезнее скандала.

Однако мне понравилась интерпретация Уилла. Словно

все было совсем не так, как казалось, и еще одна таинственная история ждала разгадки.

В конце концов, никто точно не знал, что произошло на Колд-Пойнт десятки лет назад.

– Мне здесь нравится, – едва слышно прошептал он. – Я люблю тайны. Иногда мне до смерти хочется узнать, что же произошло той ночью, а порой я надеюсь, что никогда не узнаю, ведь так интереснее. Реальность всегда разочаровывает. – Уилл развернулся ко мне. – Думаю, именно поэтому я всегда предпочитал это время суток. Люди прячутся в темноте, утоляют свою жажду, создают свои секреты. В темноте мы больше похожи на самих себя, чем где-либо еще. Я могу быть собой... – парень сглотнул, пристально глядя на меня, – только в сумраке ночи.

Я смотрела в его темно-зеленые глаза. Лицо Уилла было скрыто в тени, и я хотела...

Каждый нерв во мне гудел из-за возникшего между нами напряжения, словно мы были связаны одной нитью, которая становилась все короче.

Я хочу...

– Мы хотим то, что хотим, – прошептал он.

Сжав кулаки, я опустила глаза.

Вдруг раздался его голос, едва различимый:

– Иди сюда.

Мое сердце будто провалилось в живот. Когда я подняла взгляд, он сжимал руль, тяжело дыша.

– Иди сюда, – повторил Уилл.

Я рассеянно покачала головой.

– Зачем?

– Затем, что я твой мужчина.

Мое сердце бешено забилося от этих идиотских слов. Кто он такой, черт побери? Он не имел права решать, поддавшись мгновенной прихоти, принадлежит ему кто-то или нет.

Я была мимолетным увлечением, только и всего. Уилл не умел слушать и не принимал отказы.

Если позволю этому случиться – позволю ему любить меня, защищать, выполнять все те дерьмовые обещания, которыми он разбрасывался, – я просто поменяю один вид насилия на другой.

Он воспользуется мной, бросит, и в конечном счете мне будет еще хуже, чем раньше.

Это меня добьет.

– Отвези меня домой, – потребовала я.

Уилл моргнул, но не двинулся с места.

Я разблокировала дверь, распахнула ее и выскочила наружу.

Значит, пойду пешком. *К черту тебя.*

С водительской стороны тоже хлопнула дверца. Обогнув машину, он преградил мне путь. Далеко уйти я не успела.

– Почему ты меня боишься? – рявкнул парень, оттесняя меня назад.

– Зачем ты рассказал мне эту историю? – парировала я.

– А ты как думаешь?

– Чтобы в очередной раз доказать то, что я и так знаю? – закричала я. – Что мальчикам из Тандер-Бэй все сходит с рук?

Я остановилась, он тоже.

– По-твоему, Эдварду МакКланахану все сошло с рук? – выпалил Уилл.

Мне плевать на Эдварда МакКланахана! *Я просто... Я просто хотела... Просто хотела домой!*

– Ведь я сказал тебе, что мне нравится это место, – наконец ответил он. – Я хотел оказаться здесь с тобой, потому что... – подыскивая слова, Уилл запустил руку в свои волосы. – Потому что мы хотим то, что хотим, Эм! Господи!

– Отвези меня домой.

Он медленно приблизился, его глаза горели.

– Нет.

Я ошеломленно хохотнула. Это шутка?

– Невероятно, – возмутилась я. – Я не буду завтра вешаться тебе на шею в школьных коридорах. Ведь я твой грязный секрет, который нужно скрывать!

– Говори за себя, – прорычал он. – Думаю, это ты стыдишься меня. Того, что хочешь быть со мной.

Из моей груди вырвался смех.

– И кто же тебе это сказал? Тайное общество насильников, по мнению которого то, что я уходила от тебя последние пятнадцать раз, – это «сигнал»? – Я изобразила пальца-

ми воздушные кавычки.

Уилл зарычал, двинулся на меня, но вдруг отступил и отвернулся. Он провел руками по волосам, и я заметила, как тяжело парень дышал. Вена на его шее вздулась.

– Я бы постоянно прикасался к тебе. – В его голосе слышались нотки усталости. – И трогал бы *только* тебя.

Обернувшись, он посмотрел на меня. Уилл был так прекрасен, что мне хотелось ему поверить.

Заморосил дождь, в небе сверкнула молния, после чего раздался раскат грома.

Из всех парней в школе он был самой большой угрозой. Не потому, что он красивый или один из немногих, кто интересовался мной, а потому...

Уилл никогда не сдавался. В глубине души мне это нравилось. Со мной любому будет сложно, а его нелегко обескуражить.

Я хотела, чтобы он взял меня на руки.

Но вместо этого обогнула пикап и села за руль, заблокировав двери. Если он не отвезет меня домой, я сама это сделаю.

Дождь барабанил в окно. Уилл встал перед капотом, его глаза сияли в ответ на мой вызов.

Я ждала, что он попытается остановить меня, однако... Этого не произошло.

Переключив передачу, я нажала на газ, рванула с места и сделала быстрый разворот. Раздался визг шин.

Я пронеслась мимо него, выехала с парковки, даже не взглянув в зеркало заднего вида.

Свернув на темную дорогу, вдавила педаль газа в пол и помчала обратно в Тандер-Бэй, вцепившись в руль так, словно это была чертова шея Уилла.

Кем он себя возомнил? Неужели каждая девушка просто покорялась и благодарила звезды за его внимание? Откуда у него столько уверенности?

Я хотела домой. Учиться. Закончить школу. И уехать из этого города.

Больше мне ничего не нужно!

– Уф! – Зарывав, я включила радио и привстала с сиденья, потому что едва дотягивалась до педалей. Было слишком темно, чтобы разбираться, как отрегулировать сиденье в этом идиотском пикапе.

Боже, откуда он взялся? Он весь такой: «Привет, детка. Я, – добавляем откидывание волос и тон серфера, – Уилл Грейсон. Как насчет спаривания? Мы можем провести медовый месяц на Гавайях. Я поставлю штамп в твой паспорт и исполню все твои мечты».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.